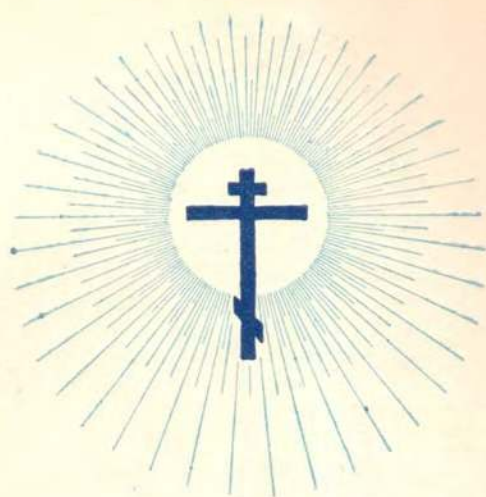

ж у р н а л
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

• 5

1 9 5 7

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

МАЙ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1957

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Праздничное приветствие Патриарха Московского и всея Руси Алексия предстоятелям автокефальных православных церквей	3
Пасхальные приветствия предстоятелей автокефальных православных церквей, полученные Святейшим Патриархом Алексием	4
Пасхальные приветствия предстоятелей инославных церквей, полученные Святейшим Патриархом Алексием	7
Пасхальное обращение в «Peace News»	8
Из пасхальных приветствий, поступивших на имя Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая	8
Обмен телеграммами	12
Ответ на Известительную грамоту	13
Телеграмма	13
Прием в Сирийском посольстве	14
Иностранные гости в Московской Патриархии	14
В Редакцию «Журнала Московской Патриархии»	14

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

Христосование с Патриархом	15
В день Великого праздника	15
Епископ Гавриил, Вениамин, архиепископ Кировский и Слободской (некролог)	17

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Николай. «Взыскание погибших»	19
--	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Митрополит Николай. Обращение к братьям-христианам Германии	23
Митрополит Николай. Добро пожаловать, христианская молодежь!	24
Прот. К. Ружицкий. В защиту всеобщей безопасности	25
А. Ведерников. Пасхальный призыв	26
А. Шаповалова. Восстание совести	27

СТАТЬИ

Прот. К. Константинов. Вознесение Господне	30
Л. Успенский. Икона Вознесения Господня	33
Прот. А. Сергеев. Св. Иоанн Златоуст о пастырском служении	38
Прот. Т. Попов. Этико-богословское мировоззрение святителя Тихона Задонского	48
Проф. И. Шабатин. Митрополит Евгений Болховитинов	57
П. Харламов. К истории православного монашества в Закарпатье	61
Проф. И. Шабатин. Первый патриарх Московский и всея Руси Иов	65
А. Васильев. История почитания преподобной Геновефы (Женевьевы)	70

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Н. Лосский. К вопросу об исхождении Святого Духа. Вестник Русского западноевропейского патриаршего экзархата, № 25, 1957, стр. 54—62	75
Новые работы по истории иконописи	77

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПРАЗДНИЧНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

*СВЯТЕЙШЕМУ АФИНАГОРУ, АРХИЕПИСКОПУ [КОНСТАНТИНОПОЛЯ — НОВОГО
РИМА И ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ*

*БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ХРИСТОФОРУ, ПАПЕ И ПАТРИАРХУ АЛЕКСАНДРИЙСКОМУ
И ВСЕЯ АФРИКИ*

*БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АЛЕКСАНДРУ III, ПАТРИАРХУ ВЕЛИКИЯ АНТИОХИИ И
ВСЕГО ВОСТОКА*

*БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ВЕНЕДИКТУ I, ПАТРИАРХУ ИЕРУСАЛИМСКОМУ И ВСЕЯ
ПАЛЕСТИНЫ*

СВЯТЕЙШЕМУ МЕЛХИСЕДЕКУ III, КАТОЛИКОСУ-ПАТРИАРХУ ВСЕЯ ГРУЗИИ

*СВЯТЕЙШЕМУ ВИКЕНТИЮ, АРХИЕПИСКОПУ ПЕЧСКОМУ, МИТРОПОЛИТУ
БЕЛГРАДО-КАРЛОВАЦКОМУ, ПАТРИАРХУ СЕРБСКОМУ*

*БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ЮСТИНИАНУ, ПАТРИАРХУ ВСЕЯ РУМЫНИИ, НАМЕСТ-
НИКУ КЕСАРИИ КАППАДОКИЙСКОЙ, МИТРОПОЛИТУ УНГРО-ВЛАХИЙ-
СКОМУ, АРХИЕПИСКОПУ БУХАРЕСТСКОМУ*

СВЯТЕЙШЕМУ КИРИЛЛУ, ПАТРИАРХУ БОЛГАРСКОМУ

*БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ДОРОФЕЮ, АРХИЕПИСКОПУ АФИНСКОМУ И ВСЕЯ
ЭЛЛАДЫ*

*БЛАЖЕННЕЙШЕМУ МАКАРИЮ, АРХИЕПИСКОПУ НОВОЙ ЮСТИНИАНЫ И
ВСЕГО КИПРА*

*БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАИСИЮ, МИТРОПОЛИТУ ТИРАНЫ И ДУРРЕСА, АРХИ-
ЕПИСКОПУ ВСЕЯ АЛБАНИИ*

*БЛАЖЕННЕЙШЕМУ МАКАРИЮ, МИТРОПОЛИТУ ВАРШАВСКОМУ И ВСЕЯ
ПОЛЬШИ*

*БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ИОАННУ, МИТРОПОЛИТУ ПРАЖСКОМУ И ВСЕЯ ЧЕХО-
СЛОВАКИИ*

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, СВЯТЕЙШИЙ ВЛАДЫКО!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Радостно приветствую Ваше Святейшество (Блаженство) с Светлым Праздником Христова Воскресения и молю Господа Воскресшего, да будет Он посреди нас Своим благодатным присутствием, и радость наша о Нем да будет исполнена и совершенна.

Радость Воскресения Христова есть лучшее украшение жизни настоящей, равно как и лучшее основание надежды для жизни будущей. Посему отраднo нам делиться сокровищем этой радости во взаимном общении, которое есть одно из торжественных выражений соединения церковного пастырства в Великом Архиерее, прошедшем небеса.

С этими чувствованиями мысленно обнимаю Вашу Святыню и шлю Вам сердечные пожелания, да умножит Господь дни Ваши во славу и на благо Церкви Христовой и к утешению паствы Вашей.

С братскою о Христе любовью Вам преданный

АЛЕКСИЙ,

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова
1957 года,
в Москве

Святейший Патриарх Алексий направил Пасхальное приветствие также Верховному Патриарху-Католикусу всех армян Вазгену I, Его Милости Джоффри Фишеру, Архиепископу Кентерберийскому, Примасу всей Англии и Митрополиту, и Блаженнейшему Архиепископу Василию, Примасу Эфиопской Церкви.

ПАСХАЛЬНЫЕ ПРИВЕТСТВИЯ ПРЕДСТОЯТЕЛЕЙ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ, ПОЛУЧЕННЫЕ СЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ

ГРУЗИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

**ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ, СЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ**

Христос Воскресе! Весь мир христианский в дни Воскресения Христова радостно поет: «Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обимем».

После великопостных подвигов мы встречаем праздник Воскресения Христова в радости и приветствуем друг друга радостным приветствием: Христос Воскресе!

Радостно это приветствие для всех и эту радость Воскресения Христова возвестил миру Сам Воскресший из мертвых, приветствовав жен мироносиц приветствием: «Радуйтесь!» И событие Воскресения Христова радостно, между прочим, и потому, что оно, как и Рождество Христово, обещает миру всеми желанный радостный всеобщий мир: воскресший из мертвых Христос при первом же явлении Своим ученикам три раза преподал им мир, сказав три раза: «Мир вам».

К сожалению, не все правительства сознают и чувствуют это. Некоторые из них вместо того, чтобы сотрудничать с теми, которые борются за мир, борются за сокращение вооружений, — наоборот, усиленно вооружаются, лихорадочно готовят бомбы, массами уничтожающие народы.

Исполненный радости о Воскресшем Господе нашем Иисусе Христе, от всей души и от всего сердца поздравляю Вас, Ваше Сятейшество, окружающих Вас богомудрых иерархов и Церковь Вашу Святую и молитвенными благопожеланиями радостно приветствую: Воистину Христос Воскресе!

Вашего Сятейшества собрат во Христе Иисусе и богомолец

Мелхиседек III,

Католикос-Патриарх всея Грузии

13 апреля 1957 г.,
Тбилиси

СЕРБСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ
ГОСПОДИНУ АЛЕКСИЮ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси, любезный о Господе Брат и сослужитель нас недостойных Господин Алексий, братски обнимая о Господе Ваше Святейшество, мы самым сердечным образом приветствуем Вас.

Ожидая наступления дня, созданного Господом (Псал. 117, 24), Праздника над праздниками и светлого Воскресения Христова, мы приветствуем Ваше Святейшество древним христианским приветствием: Христос Воскресе!

Поздравляя Ваше Святейшество с праздником, мы горячо молимся Воскресшему Господу, чтобы всем нам и всему измученному человечеству Он указал путь жизни, исполнил веселием с ликом Своим (Деян. 2, 28) и осветил светом истины Своей (Иоан. 17, 17), чтобы мы заслужили дар Божий, жизнь вечную во Христе Иисусе Господе нашем (Римл. 6, 23).

Молясь Господу, мы желаем Вам и Вашей возлюбленной Богом пастве всяческого блага и духовного прогресса и остаемся Вашего Святейшества в Господе Иисусе Христе преданный брат и сослужитель

АЕМ Патриарх Сербский Викентий

На Пасху 1957 г.,
Белград

БОЛГАРСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество! Радует, что по Божией милости можем опять поздравить Вас с Праздником праздников и преподнести Вам победное приветствие: Христос Воскресе!

Сколько утешений и радостей содержат эти два чудных слова!

Бедные сыновья Адама, раздваиваемые часто от внутренних противоречий греха, вселившегося в самых тайных уголках их душ, беспрельдно радуются Воскресению Христа потому, что хотя они и грешны, но любят добро. И, так как они сами не могут победить греха, радуются тому, что Христос Господь победил его для них и что Он дарит им победу над ним (1 Кор. 15, 57). С всемогущей помощью Воскресшего Христа верующий уже может торжествовать (2 Кор. 2, 14) над этим темным своим спутником в жизни — грехом, который носит глубокие скорби и разочарования для всех людей.

Христос воскрес и воссиял как солнце над вселенной. Незаходящий свет воскресения разжег неугасимый пламень веры, надежды и любви, который озарил всю землю. От этого пламени верующие зажигают свои свечи, чтобы осветить путь своей жизни. Они разносят этот свет по своим домам, дабы светил он всюду: и в совестях, и в сердцах, и в отношениях между людьми.

Воскресший из гроба Спаситель да озарит лучами пасхальной радости Ваше Святейшество, Ваш клир и верующий народ и весь измученный обманом греха мир, дабы он сподобился услышать сладчайшие приветствия Воскресшего Жизнодавца: «Радуйтесь!» и «Мир вам!».

Поздравляя Вас с светлой Пасхой Господней, братски обнимаем Вас во Христе Иисусе.

Кирилл, Патриарх Болгарский
Председатель Св. Синода

12. IV. 1957 г.,
София

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В АЛБАНИИ

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ
И ВСЕЯ РУСИ

Христос Воскресе! Шлю наилучшие пожелания и почтительное лобзание во Христе Воскресшем.

Паисий,
Архиепископ всея Албании

19 апреля 1957 г.,
Тирана

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПОЛЬШЕ

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ, СЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Сятейшество, Сятейший Владыко и Возлюбленный Отец!

Христос Воскресе! Сердечно приветствую Ваше Сятейшество с радостным и преславным праздником Воскресения Христова.

В этот великий праздник мы радуемся и торжествуем. Христос Спаситель Своим воскресением утвердил нашу спасительную веру. Св. апостол Павел пишет коринфянам: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 14). Воскресение Христово дает всем людям надежду, что и мы воскреснем во второе «пришествие Его» (1 Кор. 15, 23). «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор. 15, 22). И все мы можем наследовать вечную жизнь в обителях Небесного Отца (Иоан. 14, 2—3), если будем исполнять заповеди нашего Спасителя. Исполняя вторую главнейшую заповедь Его о любви к людям (Мф. 22, 39), в данное время мы особенно усилим нашу заботу о мире среди людей и народов — против войны, за жизнь — против смерти, за счастье — против горя.

Воскресший Христос да осияет Ваше Сятейшество светом Своего живоносного Воскресения и укрепит Ваши силы для дальнейшего Вашего многопользного служения Церкви Христовой.

Воистину Христос Воскресе!

С сыновней любовью и преданностью о Воскресшем Христе

Макарий,
Митрополит Варшавский
и всея Польши

Св. Пасха Христова
1957 года,
Варшава

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ, СЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Сятейшество! В сей великий и святой день Светлого Христова Воскресения приветствую Вашу Святую радостным пасхальным целованием: Христос Воскресе!

Воскресший Господь — Победитель смерти — «Мир наш» и Миротворец.

«Веселятся небеса, радуется земля, весь мир видимый и невидимый празднует восстание Христово». Но радость сего светлого праздника омрачается грозowymi тучами, нависшими над миром. Человечество стоит перед угрозой атомной войны с катастрофическими последствиями смер-

ти и разрушения. Будем усердно молить Победителя смерти — Воскресшего Христа Жизнодавца, дабы Он Своєю Божественною благодатию умирил мир и благословил человечество вожделенным миром.

Воскресший Господь да ниспошлет Вашему Святейшеству и Вашей благочестивой пастве здравие и долгоденствие и да сподобит Вашу Святыню возвещать радостную весть Воскресения Христова и благовествовать человечеству вожделенный мир и благоденствие.

С искренней о Христе любовью

Иоанн,
Митрополит Пражский
и всея Чехословакии

Пасха 1957 г.

ПАСХАЛЬНЫЕ ПРИВЕТСТВИЯ

ПРЕДСТОЯТЕЛЕЙ ИНОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ, ПОЛУЧЕННЫЕ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ
И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество, Христос Воскресе! По благословению Святым Воскресением нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа горячей любовью и радостью приветствуем Ваше Святейшество. По-братски желаем Вам долгого здоровья и преуспeyания Ваших благих дел. Да хранит Господь Бог непоколебимо Православную Церковь и богомольный великий русский народ в мире и в благоденствии во славу Господа и на радость нам.

С братской о Христе любовью

Вазген I,
Верховный Патриарх-Католикос
всех армян

17 апреля 1957 г.,
Эчмиадзин

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ
И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Блаженство, возлюбленный Брат во Христе!

«Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа? Жало же смерти — грех; а сила греха — закон. Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!» (1 Кор. 15, 55—57).

Я счастлив приветствовать Вас по случаю славного Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, зная, что мы, христиане, объединены в этой победе, одержанной над всем миром. Когда мы вместе приветствуем нашего Воскресшего Господа, мы знаем, что этот мир превосходит понимание человека: мы знаем, что в самой смерти мы остаемся живыми. Возлюбленный Брат, веруя в Жизнеподателя Христа, мы едины в Нем и соединены с Ним теми духовными узами, которые не могут быть разрушены, ибо «великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков стояло пред престолом и пред Агнцем» (Откр. 7, 9).

Голос Церкви Христа не всегда слушают правители и сильные мира сего; когда мы смотрим на современный мир и на смущение наших братьев-мужчин и женщин всех рас, мы чувствуем, как необходим им Христос и Его свидетельство об искуплении. Праздник Пасхи напоминает нам о том, что победа Христа и Его Церкви не является победой, которую мы

должны одержать: наш Господь уже одержал ее для нас, и мы, христиане, должны принять ее с верой. От той силы любви, с которой мы предаемся Ему и славим Воскресение Его, зависит та сила, с которой остальной мир сможет воспринять учение и могущество Иисуса Христа.

Я молюсь за Ваше Блаженство, за Вашу Церковь и народ, чтобы Господь щедро благословил всех вас в это пасхальное время, в той радости, которую может дать только Его Воскресший Сын.

С братской любовью и приветствиями я остаюсь искренно Ваш

Джозеффри, Архиепископ Кентерберийский,
Примас всей Англии и Митрополит

Апрель 1957 г.,
Ламбет Палас

ПАСХАЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В „PEACE NEWS“

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ,
ДОРОГИЕ ВО ХРИСТЕ БРАТЬЯ!

Празднуя великий и святой день Воскресения Христа, вновь переживаем обновляющую, животворную силу Его заповеди: «Да любите друг друга» (Иоан. 13, 34).

Вспоминается древний пророк, восклицавший: «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе» (Псал. 133, 1).

Но общение и любовь между людьми, некогда бывшие только чаянием народов, теперь утверждены победившим смерть Начальником жизни, как основа существования людей.

«Древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5, 17). Новая заповедь любви внедряет в сознание как отдельного человека, христианина, так и целых христианских народов необходимость служения примирения. Для мятущейся души современного человека и для всех потрясаемых раздорами народов ныне, как и всегда, будет ободрительно звучать исполненное благодатной любви: «Мир вам».

Да не угасает в нас живое стремление исполнять наш общечеловеческий и христианский долг трудиться для примирения людей на благо всего человечества и его светлого будущего.

Да ниспошлет Господь Свою богатую милость Церквам Великобритании и всяческое обилие ее великому народу.

С любовью во Христе

Член Священного Синода,
д-р Митрополит Николай

Пасха Христова
1957 года,
Москва

ИЗ ПАСХАЛЬНЫХ ПРИВЕТСТВИЙ, ПОСТУПИВШИХ НА ИМЯ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО НИКОЛАЯ

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ГОСПОДИНУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ

Ваше Высокопреосвященство, Всемогущий Бог помог нам в полном здравии душевном и телесном переплыть широкий океан поста и достигнуть тех счастливых дней, во время которых наша Святая Церковь с глу-

бочайшим благоговением вспоминает страдания нашего Спасителя Иисуса Христа и с радостью празднует Его славное Воскресение из мертвых. В этот великий день мы молимся Ему и славословим. Полные радости, мы настоящим письмом обращаемся к Вашему Высокопреосвященству и, лобызая Вас святым лобзанием, говорим Вам те слова, которые в этот великий день говорит весь мир: Христос Воскресе! и желаем Вам от глубины души нашей провести эти святые праздники в полном здравии, желаем Вам радости в течение долгих лет, на благо верующих Ваших и во славу Воскресшего Христа, Сына нашего Всемогущего Отца.

С братским лобзанием

Порфирий III,
Архиепископ Горы Синайской

Каир,
15 апреля 1957 г.

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ НИКОЛАЮ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ
И КОЛОМЕНСКОМУ**

Ваше Преосвященство! Профессора и студенты Богословского института города Сибиу поздравляют Вас с светлым праздником Воскресения Христова и христиански приветствуют: Христос Воскресе!

Да благоволит Господь Бог мир миру, любовь и братство между народами, а Вашему Преосвященству здравие и во всем благоуспешность.

Прот. Софроние Влау
ректор

Сибиу, Румыния,
16 апреля 1957 г.

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ
Д-РУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ, ЧЛЕНУ СВЯЩЕННОГО СИНОДА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший и глубоко-чтимый Владыко!

Христос Воскресе! «Ныне вся исполнишася света — небо и земля и преисподняя», потому что Христос воскрес, разрушив смертные узы. Исполненные этого невечернего света, мы — преподаватели, воспитанники и служители Софийской духовной академии св. Климента, Охридского чудотворца, — сердечно приветствуем Ваше Высокопреосвященство со светлым праздником Воскресения Христова, желая Вашей Святыне всего доброго и спасительного. Воссиявшая из гроба Жизнодавца радость Воскресения преизобильно да озарит Вашу боголюбивую душу и да исполнит Ваше святительское сердце. Пусть пасхальный привет Воскресшего Господа: «Мир вам!» (Иоан. 20, 19) прояснит умы управляющих народами земли и воодушевит сердца миллионов любящих мир, чтобы жизнь восторжествовала над смертью и мир победил войну во благо всего человеческого рода и в прославление Спаса нашего и Господа!

Обнимая Вас и целуя пасхальным лобзанием, остаюсь Вашему Высокопреосвященству преданный о Господе брат

Николай,
епископ Макариопольский,
ректор

София,
18 апреля 1957 г.

НИКОЛАЮ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ

Дорогой Брат во Христе, сердечно благодарю Вас за Ваше письмо, посланное на Рождество, в котором Вы упоминаете о славословии ангелов о мире на земле. Ничто так не нужно для Церкви, как работа по установлению этого мира. И он, конечно, наступит, если Церкви всего мира объединятся и каждая из них будет иметь смелость сказать правительством, стремящимся к войне: измените свое мнение, или Церковь пойдет против вас, ибо мы прежде всего слушаемся Бога, а не людей.

Я хочу пожелать Русской Православной Церкви и всем лютеранским церквям, объединенным во Всемирной Лютеранской Федерации, только то, чтобы они объединились для установления мира на земле и не боялись никаких жертв для успешного достижения этого.

Этот вопрос мы обсудили на большой Ассамблее лютеран в г. Миннеаполисе этим летом. Мы протягиваем Вам братские руки. Давайте молиться и работать для достижения великой цели Иисуса Христа о мире: Да вси едино будут!

В настоящее время мы с нетерпением ждем праздника Пасхи, великого торжества Воскресения и жизни.

Дай Бог, чтобы этот праздник принес утешение и подкрепил бы всех тех, кто страдает и терпит гонения и оскорбления в этом мире, ибо этот праздник возвещает нам победу любви над грехом и смертью.

Прошу Вас передать самые сердечные поздравления Св. Синоду и Патриарху Алексию от Церкви Исландии и от меня лично. Искренне Ваш

Асмундур Гудмундссон,
Епископ Исландии

Рейкьявик,
11 апреля 1957 г.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Радостные пасхальные колокола, благовествующие Воскресение Христа Спасителя, Кесаря мира, да возвестят и мой сердечный привет из Прибалтики Вам, дорогой многоуважаемый Владыко, с пожеланием неустанно трудиться на пользу мира и дружбы между народами. Во свете Воскресшего Христа да будет ясно и лазурно небо мирной и счастливой жизни всех народов, ни одного облачка, ни одной тени, ни гроз, ни угроз войны, лишь мир и дружба, взаимное доверие и общее единство, так же как едино и одновременно теперь справляется всеми христианами великий праздник Святой Пасхи. Христос Воскресе!

Густав Турс

Рига,
18 апреля 1957 г.

МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Приветствую Вас с величайшим Праздником любви и мира. Горячо желаю Вам милости от Господа и преуспевания в Ваших трудах.

Архиепископ Кийвит

Таллин,
17 апреля 1957 г.

ПАТРИАРХИЯ, ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Всемирный Совет Церквей шлет братские пасхальные приветствия. Да благословит Воскресший Господь Вашу Церковь!

Виссерт Хуфт

Женева,
17 апреля 1957 г.

МОЙ ДОРОГОЙ МИТРОПОЛИТ!

Завтра у западных христиан начинается двухнедельный праздник Пасхи. Думаю, что я во-время шлю Вам свои сердечные пасхальные приветствия. Пасха, величайший из христианских праздников, является таким временем в году, когда все христиане объединяются в любви со своими братьями во всех странах мира. Так и мы будем вместе в великой радости Воскресения Христова. Я уверен, что все члены Англиканской делегации, посетившей Москву в прошлом году, будут вспоминать в этот день так же, как и я, своих русских друзей. Мы никогда не забудем всю доброту Вашего радушного отношения к нам, и воспоминание о днях, проведенных в России, будет всегда жить в наших сердцах и будет нам дорого.

Да ниспошлет Господь всю полноту пасхальной радости Вам, Святой Русской Православной Церкви и всем народам России!

Искренно Ваш

Джон Дерби,
епископ

Дерби, Великобритания,
6 апреля 1957 г.

МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Возлюбленный о Господе Брат! Прошу Вас принять мои самые искренние поздравления и наилучшие пожелания к наступающему великому празднику Воскресения Христова. Христос Воскресе!

Да будет благословение Господне как на Вашей частной жизни и работе, так и на Вашей Церкви и Вашей пастве.

Искренно преданный Вам всегда Ваш брат

епископ Елис Гулин

Тампере, Финляндия,
5 апреля 1957 г.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, НИКОЛАЮ, ПОЧЕТНОМУ ДОКТОРУ БОГОСЛОВИЯ, ДОСТОЧИМОМУ МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ

Ваше Высокопреосвященство, дорогой наш Брат во Иисусе Христе. Накануне святого праздника Пасхи я позволяю себе приветствовать Вас, досточтимого нашего почетного доктора и дорогого Брата во Иисусе Христе, и пожелать Вам глубокой радости, света и пробуждающего к жизни тепла великого праздника Пасхи, то есть подкрепляющей радости Воскресения Спасителя и подтверждения вечной жизни.

Я получил с благодарностью Ваше братское приветствие к празднику Рождества (в прошлом году).

К сожалению, я не в состоянии написать Вам сердечное письмо на Вашем родном русском языке, а мой родной язык — венгерский, всем очень трудно понять. Поэтому я решил написать Вам ответ на немецком языке (лучше на немецком, чем совсем не ответить на Ваше любезное Рождественское письмо). Как я припоминаю, во время Вашего незабываемого посещения нашего Института я убедился, что Вы владеете языками и знаете также немецкий язык. Любовь все улаживает.

Вечными словами из Св. Писания — Исаии 43, 10; 1 Иоан. 2, 20; 1 Иоан. 3, 16 — мы приветствуем Вас и сегодня: Христос Воскресе! Об этом я буду завтра проповедывать в актовом зале нашего университета: Он воскрес! Он идет нам навстречу и дарует нам жизнь и мир. И мы едины в Нем.

С глубоким уважением и братской любовью в вере Вас приветствует и желает щедрого благословения Св. Духа на Вашу жизнь и работу преданный Вам

д-р Надь Андраш, декан

Клуж, Румыния,
19 апреля 1957 г.

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ГОСПОДИНУ НИКОЛАЮ МИТРОПОЛИТУ
КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Ваше Высокопреосвященство, глубокоуважаемый и дорогой Брат во Господе! Снова мы, христиане всего мира, переживаем те дни, которые нас больше всего волнуют, ибо нам возвещается Воскресение нашего Господа, и мы должны благодарить Его и Отца за великую победу, одержанную над смертью, дьяволом и грехом.

Вспоминая о нашей встрече, я хочу приветствовать Вас, дорогой Брат во Христе, от всей души и пожелать Вам истинно пасхальной радости. Да ниспошлет наш Господь Вам и нам Свою великую милость, ибо мы свидетельствуем в жизни нашей о Его победе, и да признаёт весь мир, что Отец послал Сына Своего для спасения всего мира!

С почтительными братскими приветствиями

презес д-р Г. Хельд

Дюссельдорф,
17 апреля 1957 г.

**ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ ПО СЛУЧАЮ НАЦИОНАЛЬНОГО
ПРАЗДНИКА СИРИИ —
ДНЯ ЭВАКУАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ВОЙСК С ТЕРРИТОРИИ
СТРАНЫ**

ПАТРИАРХУ АЛЕКСАНДРУ

Поздравляю Ваше Блаженство с национальным праздником Сирии и желаю процветания Вашему народу. С братской любовью

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

17 апреля 1957 г.

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Весьма тронут братским соучастием Вашего Блаженства в наших национальных радостях. С любовью обнимаем.

Патриарх Александр

Дамаск,
19. IV. 1957 г.

ПАТРИАРХУ АЛЕКСАНДРУ

Сыновне прошу Ваше Блаженство принять мое самое сердечное поздравление с национальным праздником Сирии. Целую Вашу десницу.

Митрополит Николай

17 апреля 1957 г.

МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Ваше милое соучастие в наших национальных радостях глубоко взволновало нас. Сердечно благодарим, братски обнимаем.

Патриарх Александр

Дамаск,
20. IV. 1957 г.

ОТВЕТ НА ИЗВЕСТИТЕЛЬНУЮ ГРАМОТУ

ВЕНЕДИКТУ, БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ СЯГОГО ГРАДА ИЕРУСАЛИМА
И ВСЕЯ ПАЛЕСТИНЫ

АЛЕКСИЙ, БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Святое лобзание во Христе Спасителе Господе нашем!

Мы получили Известительное послание Вашего Блаженства об избрании Вас на Святейший Иерусалимский Патриарший Престол после преставления ко Господу приснопамятного предшественника Вашего, Блаженнейшего Патриарха Тимофея.

Вдохновенное Божественною благодатью и твердо покоящееся на священных церковных канонах решение Священного Синода Иерусалимской Церкви, вкупе с избранными боголюбивыми представителями православного народа, о Вашем избрании и утверждении мы вместе с окружающими нас архипастырями и пастырями с радостью приветствуем и воздаем хвалу и благодарение Господу Спасителю, Который созидает и направляет все ко благу Своей святой Церкви.

Молим Всеблагого Вседержителя, да укрепит Он силы Ваши на великое первосвятительское служение во благо Святейшей Апостольской Матери-Церкви Иерусалимской, с которой наша Русская Православная Церковь крепко связана столетними узами любви и братства, на радость и благо всего святого Православия, которое в наши дни так нуждается в благословенном единении своих поместных церквей, в водворении мира и любви, о которых Вы благоволите говорить в Вашем Известительном послании.

Будем твердо надеяться на то, что Всемиловитейший Господь утешит Православную Церковь на многие годы Вашим первосвятительским служением и поспешествует Вашему возлюбленному Блаженству благочестно нести возложенный на Вас Промыслом Божиим великий священный подвиг.

Братски обнимая Вашу богохранимую Святыню, с молитвенным пожеланием Вам доброго здоровья и всяческих неизреченных милостей Божиих, целуем Вас лобзанием святым.

АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

9 апреля 1957 года,
в Москве

ТЕЛЕГРАММА

Афины

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ МАКАРИУ, АРХИЕПИСКОПУ НОВОЙ ЮСТИНИАНЫ
И ВСЕГО КИПРА, ЧЕРЕЗ СВЯЩЕННЫЙ СИНОД ЭЛЛАДСКОЙ ЦЕРКВИ

Искренне радуемся возвращению Вашего Блаженства из изгнания. Уповаем, что Господь приблизит день Вашего вступления на землю многострадального Кипра. Благодарим Пастыреначальника нашего, даровавшего возлюбленной Кипрской Церкви радость общения с своим предстоятелем. Твердо верим, что по Вашим святым молитвам правое дело Вашего народа восторжествует. С неизменной братской любовью обнимаем Ваше Блаженство и пребываем с всецелой преданностью

АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

6 апреля 1957 года,
в Москве

ПРИЕМ В СИРИЙСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ

На приеме, устроенном 17 апреля сего года Чрезвычайным и Полномочным Послом Сирийской Республики в СССР г-ном Жамалем Е.-Д. Фарром по случаю национального праздника — Дня эвакуации иностранных войск с территории страны, в числе приглашенных гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

16 апреля сего года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял священника Англиканской Церкви преп. д-ра В. Сиднея Скотта, имевшего поручение Его Милости Архиепископа Кентерберийского д-ра Джоффри Фишера передать Пасхальное послание Главы Англиканской Церкви Святейшему Патриарху Алексию.

*
* *

В ночь с 20 на 21 апреля сего года за Пасхальным богослужением, которое совершал Святейший Патриарх Алексий в Богоявленском кафедральном соборе в Москве, присутствовали главы и сотрудники ряда дипломатических представительств, аккредитованных в Москве, и группа иностранных корреспондентов.

В РЕДАКЦИЮ „ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“

Прошу передать через Ваш журнал благодарность от имени Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР архиереям и другим деятелям Русской Православной Церкви, приславшим в Совет свои первомайские поздравления.

Председатель Совета по делам
Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
Г. Карпов

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

ХРИСТОСОВАНИЕ С ПАТРИАРХОМ

Во вторник Светлой недели в Богоявленском Патриаршем соборе после вечерни состоялось традиционное христосование со Святейшим Патриархом. Поздравить Святейшего Патриарха Алексия пришло все московское духовенство, представитель Антиохийского Патриарха епископ Сергиопольский Василий, настоятель Болгарского подворья в Москве архимандрит Антоний, наместник Святотроицкой Лавры архимандрит Пимен, корпорация профессоров и преподавателей Московской духовной академии и семинарии, сотрудники учреждений Московской Патриархии и многочисленная московская паства.

По окончании пасхальной вечерни состоялся краткий молебен. Затем, после многолетия, с поздравительным словом обратился к Святейшему Патриарху Алексию настоятель Патриаршего Богоявленского собора протопресвитер о. Николай Колчицкий. Как и в прошлые годы, он, от лица московского духовенства, сотрудников учреждений Патриархии и духовных школ, поздравил Святейшего Патриарха Алексия с великим праздником Светлого Христова Воскресения и пожелал ему долгих лет жизни и плодотворного управления Русской Православной Церковью. После оглашения Пасхального послания Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, Святейший Патриарх поблагодарил протопресвитера Н. Ф. Колчицкого и всех собравшихся за поздравление и преподал всем им свое патриаршее благословение.

В ДЕНЬ ВЕЛИКОГО ПРАЗДНИКА

(К 35-ЛЕТИЮ АРХИЕРЕЙСКОГО СЛУЖЕНИЯ МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ)

1922 год... Александро-Невская Лавра... Праздник Благовещения. Тысячи людей устремляются в святые ворота и заполняют Лавру, — и над всем неумолкаемый трезвон колоколов... Сегодня к этому великому празднику прибавляется еще одно церковное торжество — посвящают молодого архимандрита, наместника Лавры, во епископа. И вот он, молодой монах, уже рукоположенный во епископа, восходит на архиерейскую кафедру. Светлые волосы, одухотворенное лицо. Широким благословением осеняет он собравшихся на молитву, и православная паства подвигается ближе к кафедре, льнет к новому святителю Русской Церкви...

1957 год... И опять праздник Благовещения. И снова колокольный звон. Массы молящихся заполняют теперь московский храм Преображения. И снова великий праздник освящает собой церковное торжество — тридцатипятилетие епископского служения иерарха Русской Церкви. И на кафедре тот же монах, теперь уже немолодой, седой, в сереб-

ряных благовещенских ризах. Отверзаются царские двери, началась литургия.

Малый вход. Митрополит возлагает руки на священника, возводя его в сан протоиерея. И как-то по-особенному звучат сегодня первые слова молитвы: «Господи Боже наш! Священство даровавый роду нашему...»

Служба продолжается, торжественная, благолепная. В храме сосредоточенная, благоговейная тишина. Сегодня читают два Евангелия: недельное и благовещенское. Мощно звучат под сводами храма дивные слова: «Чашу убо Мою испieta и крещением, им же Аз крещаюся, имате креститися», — и через несколько мгновений из второго Евангелия: «Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышнего осенит Тя...» Отзвучали дивные слова херувимской... Великий вход. Идет диакон с воздухом на главе. Предстоит его рукоположение во пресвитера. И опять звучат слова о «Божественной Благодати, всегда немощная врачующей и оскудевающая восполняющей...» И невольно все взоры обращаются к тому, кто их проносит, к Митрополиту Николаю. Проникновенное, льющееся в душу пение: «Кирие елейсон...» «Аксиос...». Хиротония совершилась, служба идет своим чередом... «Со страхом Божиим и верою приступите!»

Литургия окончена. Проповедь. «Днесь спасения нашего главизна! — Сегодня начало нашего спасения», — так начинает свою проповедь Митрополит. О великой тайне Благовещения, о спасении рода человеческого, о необходимости понять великие благодеяния, полученные нами от Христа, говорит архипастырь. «Если я забуду Тебя, Господи, пусть забудет меня правая рука моя», — приводит он слова Иоанна Златоуста.

Молодой, совсем молодой голос, совсем такой, как тридцать пять лет назад, льется по храму. Тысячеустым «Спаси Вас, Господи!» отвечают молящиеся на проповедь.

В обстановке большого религиозного подъема прошел благодарственный молебен; сотни голосов поют вместе с певчими «Многая лета».

Начинаются приветственные речи. От имени причта Преображенской церкви говорит настоятель. Он говорит о той радости, которую испытывают члены причта и прихожане от того, что они имеют в лице Митрополита любящего отца, чуткого, внимательного, всегда и всем доступного.

Митрополиту Николаю подносят Иверскую икону Божией Матери — покровительницы московских архипастырей. На солею выходит представитель Антиохийского Патриарха Преосвященный Василий, епископ Сергиевский, и приветствует Высокопреосвященного Николая от имени Блаженнейшего Антиохийского Патриарха Александра III, от имени своей Патриархии и своего народа. Он отмечает большую заслугу Митрополита Николая перед Церковью и далее говорит о его заслугах, как борца за мир, заслугах, известных всему миру. «Кто не знает Митрополита Николая? — продолжает он, — во всех уголках земного шара известно его имя!» Епископ Василий заканчивает свое приветствие пожеланием ему еще долгих лет жизни и успешных святительских трудов.

«Какое у Вас широкое сердце, Владыко Василий», — дружески отвечает на приветствие Митрополит и затем говорит о своих сыновних чувствах к Блаженнейшему Патриарху Антиохийскому Александру III и желает епископу Василию еще долго святительствовать в своей Церкви.

С приветственной речью выступает также представитель Болгарского Патриарха архимандрит Антоний, который желает долгих лет жизни другу болгарского народа и Церкви и передает ему сердечные поздравления от имени Святейшего Патриарха Кирилла и всего болгарского духовенства. От отдела Внешних сношений Патриархии Митрополита поздравляет А. С. Бувеский, приносит поздравления и ряд других лиц.

Высокопреосвященный Митрополит Николай тепло благодарит всех за поздравление. Затем он идет от царских врат на край солен. Вот он опять лицом к лицу со своей паствой; на его устах радостная улыбка. Гысячи невидимых нитей протягиваются в этот миг к нему из перепол-

ненного храма. «Спасибо вам, дорогие братья и сестры, за вашу любовь!» — восклицает он, и опять рождается тысячеустый голос, такой мощный, такой искренний и сердечный... «Спаси Вас, Господи, дорогой Владыко» — можно различить в этом гуле... А через несколько мгновений снова, тем же широким благословением, как и тридцать пять лет назад, он осеняет собравшихся. И опять, как тогда, приливает к нему людская волна. Раздается радостный трезвон, слышится пение: «Исполла эти деспота», и бесконечное множество верующих устремляется под благословение к своему архипастырю, такому простому, любимому и близкому другу и отцу, Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю.

Н. Иванов,
кандидат богословия

ВЕНИАМИН, АРХИЕПИСКОП КИРОВСКИЙ И СЛОБОДСКОЙ

(НЕКРОЛОГ)

2 апреля 1957 года в г. Кирове, после продолжительной и тяжелой болезни, на 88 году жизни, скончался Высокопреосвященный Вениамин, архиепископ Кировский и Слободской.

ВЕНИАМИН,
АРХИЕПИСКОП КИРОВСКИЙ
И СЛОБОДСКОЙ

Архиепископ Вениамин, в миру Вениамин Михайлович Тихоницкий, родился в 1869 году в г. Ижевске в семье священника. Богословское образование он получил в Вятской духовной семинарии, которую окончил по первому разряду в 1890 году, и в 1891 году был посвящен в сан священника с. Юмы, Котельничского уезда, б. Вятской губернии.

С 1894 года о. Вениамин более 40 лет священствовал в г. Вятке (ныне Киров), пользуясь славой выдающегося и неутомимого проповедника. Вместе с тем он вел широкую просветительную и благотворительную деятельность.

В 1942 году овдовевший о. Вениамин был рукоположен во епископа Кировского. Хиротония его совершалась в Московском Богоявленском соборе. В управление Кировской епархией епископ Вениамин вступил в тяжелую годину Отечественной войны и за самоотверженную патриотическую работу был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Указами Святейшего Патриарха Алексия Преосвященный Вениамин 10 февраля 1945 года был награжден саном архиепископа, а 9 февраля 1950 года ему было присвоено право ношения креста на клобуке.

Кончина маститого архипастыря явилась тяжелой утратой для верующих г. Кирова и Кировской епархии. Его отеческая любовь к пастве, чуткость и отзывчивость, простота и доступность сделали его близким и родным для кировчан. Их чувства ярко выразились в день отпевания 5 апреля 1957 года, которое совершали Высокопреосвященный Нестор, Митрополит Новосибирский и Барнаульский, и Преосвященный Гавриил, епископ Вологодский и Череповецкий, в сослужении местного духовенства. С горячими слезами молились собравшиеся о упокоении души своего любимого архипастыря и с чувством неподдельной скорби проводили гроб с останками почившего к месту вечного упокоения.

Гавриил, епископ Вологодский
и Череповецкий

„ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ“

С Л О В О,

СКАЗАННОЕ В ЦЕРКВИ В ЧЕСТЬ ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО,
ЧТО В БРЮСОВСКОМ ПЕРЕУЛКЕ г. МОСКВЫ, В ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНИЯ
ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
«ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ»

Поздравляю вас, дорогие мои, с праздником нашей любимой чудотворной иконы «Взыскание погибших».

Все месяцы церковного года усеяны, как небо звездами, праздниками в честь святых и чудотворных икон Божией Матери. В храмах одной Москвы мы имеем много таких вековых святынь, к которым в течение многих десятилетий приходили со своими скорбями и нуждами верующие наши предки, около которых собираемся сейчас мы и к подножию которых будут приносить свои просьбы, слезы и вздохи те тысячи православных наших потомков, которые займут наши места на земле.

Одну из таких святынь мы окружаем и прославляем сейчас. Она называется «Взысканием погибших». Взыскание, иначе, — спасение. В это название чудотворной иконы наша Церковь и наш православный народ вложили свою веру в то, что Божия Матерь спасает погибших. Кто эти погибшие? Каких погибших спасает Божия Матерь, по верованию св. Церкви и нашего благочестивого народа?

Если говорить о погибших с внешней, земной точки зрения, то все погибшие для земной жизни — умершие ли героической смертью на поле брани, или от несчастного случая, или от болезни — погибли навсегда. Для земной жизни они невозвратимы. Но если говорить о погибших с другой точки зрения — духовной, христианской, — то пока человек жив, никого из людей нельзя назвать погибшим. И если мы святую икону называем «Взысканием погибших», то этим мы хотим сказать, что Божия Матерь спасает погибающих для вечной жизни: тех, кто, может быть, временно погиб, но еще может быть спасен.

Кто же из нас погиб или погибает для вечной жизни? Вот кто. В многолетнем нераскаянном грешнике умолкает голос совести, слепнут его духовные очи; он не сознает того, что идет по дороге, ведущей к вечной гибели; он не думает о смерти, его сердце не пронзают слова св. апостола Павла: «Не обманывайтесь: ни блудники... ни прелюбодее... ни воры... ни пьяницы... ни хищники — Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 9—10).

Такой грешник духовно спит и кажется погибшим для вечной жизни. Но мы сказали, и еще раз скажем, что пока человек жив, еще никто не погиб, а только погибает. Случится ли с таким человеком какое-нибудь жизненное потрясение, упадет ли в его сердце чей-нибудь голос, напоминающий ему о смерти и о том, что его ждет за порогом смерти; услышит ли он этот голос на земле, или невидимо для него снизойдет он с высоты неба, — могут открыться его духовные очи, он может стряхнуть

с себя греховный сон и понять, на каком страшном и опасном для вечной жизни пути стоит в течение многих лет в своей греховной жизни. А от сознания своей греховности до раскаяния — один шаг. И казавшийся погибшим может быть спасен.

Вот таким был известный нам из евангельской притчи блудный сын. Он опустился на самое дно разгульной, развратной жизни, растрачивая часть имения, полученную от отца, и не понимая, что гибнет душой; он казался погибшим. Но нищета, в которую он впал, нужда в самом необходимом, которую он начал испытывать, разбудили в нем его сознание, его совесть. Он осмотрелся вокруг себя, понял, до чего дошел, и вспомнил о своем родном доме. Сознание своей духовной беды привело его не к отчаянию, а к надежде на возвращение под кров отчего дома. Он идет домой с твердой надеждой на то, что отец его не оттолкнет, и с твердым решением никогда не возвращаться на только что пройденный им гибельный путь. Все вы хорошо знаете, что эта надежда его не обманула и что его раскаяние привело к радости в доме его отца. Казавшийся погибшим оказался спасенным.

Можно, дорогие мои, духовно погибнуть и в другом смысле. Мы можем и не терять сознания греховности своего пути и мысли о том, что мы своими сквернами готовим себе вечную гибель для души, и в то же время не останавливаться в своих грехах. Сколько раз блудник, пьяница и всякий другой грешник дает обещание Богу, своим близким, себе самому отстать от своего порочного пути, отречься навсегда от своих страстей, но по немощи своего духа, по слабости воли, опять и опять после многократных обещаний становится на тот же греховный, порочный путь.

Можно сравнить такого грешника с человеком, плывущим по бурным водам. Пловец напрягает свои силы, чтобы противостоять волнам: то волна, набегающая на него, скроет его, то он опять на поверхности воды; и так, напрягая все силы своих мышц, человек плывет вперед. Но если он предоставлен только самому себе, и расстояние, которое он должен переплыть, слишком велико, он один не справится, силы его слабеют, ему нужна помощь в этой борьбе с волнами, преграждающими путь.

Каждый из нас, грешников, борющийся со своими искушениями, дающий обещание отстать от греха и вновь подпадающий под власть его, — разве не подобен такому пловцу? Но будет ли оказана помощь плывущим по житейским волнам, или нет — это одно. Но всем нам, непрерывно падающим и восстающим, и вновь падающим, такую помощь обильно подает наш Небесный Отец. Господь Иисус Христос для того и основал Свою Церковь на земле, чтобы она была источником спасения для всех погибающих в греховных волнах. Пути, по которым Он подает нам Свою небесную помощь, неисчислимы: и благословения, и молитва, и богослужение, и святыни, которые хранит св. Церковь, как источники помощи и силы Божией, и благодать покаяния, и св. Чаша, и молитва святых, молитва всей Церкви Небесной о всех, кто идет своим жизненным путем и подвергается неизбежным искушениям.

Все ли мы, мои дорогие, понимаем, что в св. таинстве покаяния, которое мы приносим перед лицом невидимо принимающего это покаяние Самого Господа, мы получаем не только прощение в своих грехах, в которых раскаиваемся, но именно благодать, т. е. помощь Божию, укрепляющую нас в нашей дальнейшей борьбе с грехами? И как часто мы пренебрегаем этой помощью, забывая о ней и не призывая эту Божественную силу для содействия себе в борьбе с искушениями.

А причастившись св. Христовых Таин, как мало времени мы носим в себе всю радость соединения с Господом и не ищем себе в этом общении со Спасителем подкрепления в нашей жизненной борьбе с грехами!

Как мы счастливы, что пока мы живы, мы еще не погибли для жизни вечной, еще мы можем быть спасены и мы должны спастись. Но как мы

должны быть счастливы тем, что наша Православная Церковь научила нас веровать в небесную помощь и небесный Покров над нами Преподобной Богородицы.

Когда-то, на конце земного подвига Господа Иисуса Христа, Божия Мать стояла около креста с умирающим Своим Сыном. Она видела Его предсмертные мучения: как огнем сжигало Его грудь, как капли пота, смешанные с каплями крови, стекали с Его головы по телу, как от предсмертных судорог трепетало Его Божественное тело. Она, и только Она одна, знала, за что умирал Ее Божественный Сын. У апостолов еще не могло быть ясной и сознательной веры в Господа Иисуса Христа как Агнца Божия, взявшего на Себя грехи всего мира. А Она это знала. Еще в минуты Благовещения Ей было сказано архангелом Гавриилом о том, что Тот, Кто родится от Нее, «будет велик и наречется Сыном Всевышнего» (Лук. 1, 32). И когда все верующее в Ее Сына человечество было с креста вручено Ей Ее Сыном, как Небесной их Матери, когда Она Сама после Своего восшествия на небо простерла Свой Покров над всем христианским миром, могла ли Она, зная о том, какой страшной ценой куплено вечное счастье для людей, ценой каких мучений и тяжких страданий совершено искупление человечества от греха, не сделать заботу о спасении людей, погибающих во грехах, Своей материнской заботой?!

Когда мы называем Ее Взысканием погибших или Споручницей грешных, мы этим проявляем свою веру в то, что Она заботится о нашем вечном спасении, что Она молит Своего Божественного Сына продлить дни и годы нашей земной жизни, дабы мы могли принести раскаяние и искупить свои вольные и невольные грехи и ошибки, совершенные в течение нашей жизни; что Она кладет нам в сердца материнские внушения для сознания нашей греховности и предостережения о том, что из погибающих мы можем стать навеки погибшими для вечной жизни.

Все мы — грешники, и потому мы так любим прибегать к святым иконам Божией Матери с просьбами о том, чтобы Она, невзирая на наши непрестанные грехопадения, не прекращала Своих молитв и забот о нашем вечном спасении.

Погибает каждый из нас не только во грехах. Можно погибнуть своей душой в скорбях, болезнях и при всяких других обстоятельствах тяжелой земной жизни. Как погибнуть? Под тяжестью своего жизненного креста, своей жизненной ноши человек может впадать в уныние. Ему может казаться безнадежным его тяжелое земное существование. А уныние может привести человека к сознанию невозможности дальнейшего существования и даже к желанию прекратить свою жизнь.

Уныние — один из семи грехов, названных смертными, т. е. ведущими к духовной смерти в вечной жизни. Не случайно поэтому в дни Великого поста св. Церковь, много раз повторяя молитву св. Ефрема Сирина, говорит: «Дух уныния не даждь ми».

Но, дорогие мои, пока мы живы, мы, погибающие, но не погибшие! Св. Церковь не оставляет нас без своих забот, без своих молитв, без своих благословений, без своей благодати. Проповедуя слово Божие и питая им, св. Церковь непрерывно научает всех нас, лежащих в скорбях и бедствиях земной жизни, что эти скорби — проявление любви Божией к нам. Господь хочет, чтобы мы, встречая и перенося эти скорби, хотя бы ими искупали свои многочисленные грехи, чтобы мы не брали с собой в вечную жизнь своих грехов после того, как они омыты слезами наших скорбей.

Св. Церковь напоминает нам евангельское слово Господа Иисуса Христа о том, что и волос не падает без воли Божией с головы человека; о том, что если Господь заботится о самой малой птице и о самой малой былинке, то тем более Ему дорога и близка бессмертная душа каждого из нас, за которую Им принесен подвиг Голгофской смерти.

За каждой Божественной службой св. Церковь молится о всех страждущих, простирая свое благословение на всех, кто способен его почувствовать и воспринять в свое страждущее сердце. Пусть об этом напоминает себе всякий страдалец, напоминает о том, что св. Церковь от лица своего Главы и Начальника, Господа Иисуса Христа, не прекращает молиться о нас в наших скорбях и благословляет наш жизненный путь.

И как, опять скажем, счастливы мы, что на нашем жизненном пути есть у нас великая Небесная Спутница в лице Преподобной Богоматери, которую св. Церковь в Ее чудотворных иконах называет «Всех скорбящих Радостью», «Отрадой и Утешением».

Мы знаем, сколько страданий и скорбей перенесла Пресвятая Дева Мария в дни земной Своей жизни. Она рано лишилась родителей. Покинув Иерусалимский храм и обрученная престарелому Иосифу, Она несла нелегкий труд домашнего хозяйства. Она страдала за хранителя Ее девства Иосифа после Своего Благовещения, видя как он мучается, не зная тайны рождения от Нее Сына Божия, пока ангел-хранитель во сне не объяснил ему этой тайны. Готовясь стать матерью, Она должна была предпринять далекий путь из Назарета в Вифлеем. Зная, Кто родится от Нее, Она должна была положить Своего Младенца в ясли для корма скота. С Младенцем на руках Она предприняла далекий путь путешествия в Египет, спасаясь от кровавого Ирода. В дни земного подвига Своего Божественного Сына Она слышала, сколько клеветы, злословия, насмешек сыплется на Того, Кто пришел спасти людей и дать им вечную радость. И, наконец, — Ее материнские муки у креста! Сбылись пророческие слова Симеона праведного: «Тебе Самой оружие пройдет душу» (Лук. 2, 35).

Она ли, став Матерью всего верующего в Ее Сына человечества, став нашей Небесной Матерью, не примет близко к Своему сердцу всех скорбей, болезней и бедствий, неизбежных в земной жизни человека? И мы знаем, что это так. Вся почти двухтысячелетняя история христианства, вся история святых чудотворных икон свидетельствует об этом.

При каждой чудотворной иконе велись записи многочисленных чудес, совершенных Божией Матерью через эти святые иконы над скорбящими, болящими, ищущими Ее милостей. Эти записи составляют целые летописи, как священные страницы истории нашей Православной Церкви.

Так и для погибающих в скорбях и страданиях земной жизни Божия Мать и была, и есть, и будет Взысканием всех погибающих и всех близких к тому, чтобы стать погибшими для вечной жизни.

Пусть эта вера в Ее непрестающие заботы о нас, в Ее несмолкающие молитвы за нас спасает всех нас — и в грехах, и в скорбях — от уныния, и зовет нас, опираясь на помощь Божию и молитвы о нас Божией Матерью, трудиться над спасением своей души.

Во имя нашего вечного счастья в посмертной нескончаемой жизни мы должны спасти свою душу.

Митрополит Николай

ОБРАЩЕНИЕ

К БРАТЬЯМ-ХРИСТИАНАМ ГЕРМАНИИ

(ПРОИЗНЕСЕНО ПО РАДИО НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ 20 АПРЕЛЯ 1957 г.)

Христос Воскресе, дорогие во Христе братья!

Радостно приветствую вас с великим христианским праздником Светлого Христова Воскресения.

Снова празднуем мы святой день, когда Искупитель человечества воскрес из мертвых.

Снова, как и в течение прошедших веков, мглу и суету человеческой жизни озаряет сияние неизреченной любви Бога к людям и все живое на земле празднует восстание Христово, как исполнение древних пророчеств, начало и утверждение «обновленной жизни» (Римл. 6, 4).

Если есть на земле среди преходящих и временных ценностей постоянные и нерушимые, которыми живет человек, то выше всех, в основе всего лежит, содержа в себе неиссякаемую силу, вечная истина и неугаемый свет Христова Воскресения.

Ежегодно обновляется жизнь природы и вырастают на обновленном лице земли плоды на службу человеку; ежедневно мы, облучаемые Христовой любовью, должны растить плоды любви и дружбы к людям и укреплять братское единение всех людей и «по тому узнают все», что мы последователи Христа, если будем «иметь любовь между собою» (Иоан. 13, 35).

Ведь в глубине души человека живет сознание духовного единства с другими людьми, есть и всегда будет жажда внутреннего с ними соприкосновения.

В современном мире немало вражды и нестроений; тревога за будущее не покидает народы и угрозы тяжелых конфликтов затемняют радость существования.

Но вновь для нашего духовного слуха ободряюще звучит в этот день благодатно властное слово Христа: «Мужайтесь: Я победил мир» (Иоан. 16, 33).

Всемирной радости дня Христова Воскресения предшествовали дни Его тяжчайших страданий и крестной муки.

В недавнем прошлом оба наши народа перенесли особенно тяжелые испытания, выпили полную чашу бедствий, и нам должен быть особенно близок этот светоносный день, когда Воскресший Христос возвестил всему миру о победе жизни над смертью, света над царством тьмы и даровал апостолам и всем людям Свой мир.

В этот день мы особенно ясно сознаем и глубоко убеждены, что никогда и никем не может быть изглажен написанный в сердцах людей данный Христом закон любви.

В человеческой воле его нарушать и испытывать последствия этого нарушения, но он всегда будет жить и всегда будет оживляюще спасительным его действие в деле залечивания человеческих скорбей и ран, потому что он является единственным законом жизни.

Будем, дорогие братья, укреплять любовь друг к другу и ко всем людям!

От всего сердца желаю мира и благополучия христианам Германии, преуспейте в трудах и благоденствия всему даровитому германскому народу.

Да не омрачится никогда жизнь человечества действиями смертоносной атомной силы!

Да будут все усилия нашего христианского духа направлены на то, чтобы не было на земле войн и предшествующей им гонки вооружений!

Я живу воспоминаниями о посещении вас в разных городах Германии, где мы свидетельствовали друг другу свою братскую любовь и свое отвращение к самой мысли о войнах.

Да восстановится, наконец, усилиями всего немецкого народа долгожданное единство вашей великой страны!

Христианская любовь и чувство христианского братства да связывают и впредь нас с вами узами нерушимыми!

Еще раз примите, дорогие братья во Христе, мое горячее приветствие с праздником Пасхи и мои братские объятия.

Член Священного Синода
Русской Православной Церкви
д-р Митрополит Николай

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ХРИСТИАНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ!

Летом текущего года в Москве должен состояться VI Всемирный фестиваль молодежи. На этот праздник молодости соберутся юноши и девушки всех рас, национальностей и самых различных религиозных и политических убеждений, соберутся для того, чтобы познакомиться друг с другом, поделиться своими интересами, планами, достижениями и заявить свои права на мир и дружбу.

Наша страна готовится к встрече дорогих гостей, и она встретит их с полным радушием как надежду народов, наследников их культуры и продолжателей лучших стремлений человечества.

Среди участников Всемирного фестиваля молодежи будет немало представителей христианских молодежных организаций различных стран. К ним и обращаюсь я от лица Русской Православной Церкви с выражением чувств и упований, постоянно зовущих нас к «единству духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3).

Молодые христиане и христианки! Вы приезжаете к нам как участники праздника, на знамени которого написано: «За мир и дружбу». Одобрив эту идею, мы, церковные люди, думаем, что встреча молодежи многих стран действительно увеличит дружеские связи между ними и благотворительно отразится на международных отношениях.

К тому же — встреча молодежи, при свободном общении на почве общих интересов и проблем, открывает новую возможность для христианского свидетельства в пользу братства людей, в пользу международного мира. И это свидетельство составляет вашу прямую задачу, христианская молодежь, которую я заранее приветствую от всего сердца во имя нашей общей христианской Надежды!

Мы будем радоваться вашим успехам в спортивных и всяких других соревнованиях молодежного фестиваля, но для нас, церковных людей, всего дороже будут ваши достижения в установлении дружеских связей, отношений и особенно в познании того, «что служит к миру и взаимному назиданию» (Римл. 14, 19).

Мы предполагаем, что юные христиане и христианки зарубежных

стран, помимо участия в празднике, несомненно захотят познакомиться с христианской молодежью нашей страны, с деятельностью различных христианских объединений и особенно с положением и жизнью Русской Православной Церкви. Будьте уверены, дорогие друзья, что наши православные храмы, духовные школы и другие церковные учреждения будут широко открыты для вашей любознательности, как и сердца православных людей, в которых никому не будет тесно.

В преддверии предстоящей встречи мне, как служителю Русской Православной Церкви, хочется сказать, что все сокровища нашей церковной жизни и духовной культуры принадлежат не только нам, но и всему христианскому миру, а потому мы считаем своим священным долгом делиться ими со всеми христианами и — более того — со всеми людьми, которые хотят духовно обогатиться.

Точно так же и нам, ради лучшего взаимопонимания и укрепления христианской солидарности, будет полезно встретиться с молодыми представителями зарубежных христианских церквей и показать им, как мы живем и как веруем. Поэтому, обращаясь к нашим будущим гостям, я благословляю их намерение познакомиться с жизнью нашей Церкви и заранее говорю: «Добро пожаловать, христианская молодежь!»

Митрополит Николай

Журнал «Молодежь мира» № 5 за 1957 год.

В ЗАЩИТУ ВСЕОБЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В кругах Московской Патриархии стало известно, что недавно на очередной сессии Британского Совета Церквей в Лондоне обсуждался призыв Японского Национального Христианского Совета к прекращению испытаний атомного и водородного оружия. Осудив намерение английского правительства продолжать эти испытания, архиепископ Чичестерский Джордж Белл сказал, что Британский Совет Церквей должен от имени христиан Англии выразить Японскому Христианскому Совету свое глубокое огорчение по поводу продолжения экспериментальных взрывов ядерного оружия и обратиться к английскому, американскому и русскому правительствам с призывом «предпринять новые и решающие усилия для заключения до конца 1957 года общего соглашения о контроле над ядерной энергией, предварив его взаимным обязательством воздерживаться от дальнейших испытаний водородных бомб». В то же время архиепископ Белл призвал Подкомитет комиссии ООН по разоружению, заседающий в Лондоне, «принять все меры для достижения соглашения о запрещении всех видов оружия массового истребления, в том числе атомных и водородных бомб, при условии установления международной инспекции и контроля, которые обеспечили бы безопасность всех стран, а также одновременно сократить все другие виды вооружений».

Эти вопросы, вызывающие тревогу Британского Совета Церквей, затрагивают и Русскую Православную Церковь, которая, в лице своих руководителей — Святейшего Патриарха Алексия и Митрополита Николая, многократно возвышала свой голос в защиту народов от угрозы новой истребительной войны, требовала вместе с народами запрещения атомного, водородного и всякого оружия массового уничтожения, призывала к всеобщему разоружению и неустанно напоминала христианам всего мира о необходимости совместного содействия великому делу умиротворения человечества.

Нужно сказать, что в широких христианских кругах многих стран призывы нашей Церкви всегда находили сочувственный отклик, и при

встречах с западными христианами нам не раз приходилось убеждать-ся в единстве надежд и стремлений, связанных с решением между-народных проблем. С сочувственным вниманием отнеслись наши цер-ковные круги и к вышеуказанному выступлению архиепископа Чиче-стерского Джорджа Белла, по предложению которого Британский Совет Церквей «выразил сожаление по поводу решения английского правительства произвести в ближайшем будущем ядерные испытания в мегатонном диапазоне».

Это отношение Британского Совета Церквей к вопросам, связанным с опасностью продолжения ядерных экспериментов, не говоря уже о применении ядерного оружия в войне, характеризует и позицию Рус-ской Православной Церкви. Мы, православные христиане Советского Союза, также готовы содействовать тому, чтобы великие державы отказались от испытаний атомных и водородных бомб и пришли к соглаше-нию о запрещении ядерного оружия и о сокращении вооружений всех других видов.

Прот. К. Ружицкий,
ректор Московской дух. академии

ПАСХАЛЬНЫЙ ПРИЗЫВ

В этом году христиане всего мира праздновали Святую Пасху одновременно, в один день, совокупно воспринимая «богатство благо-сти», даруемое нам Воскресшим Господом. Но и независимо от этого знаменательного совпадения праздник Пасхи есть воистину всемирно-христианский праздник, ибо на Голгофе примирен с Богом весь мир (Ко-лос. 1, 20), а Воскресением Христа одержана решительная победа жизни над смертью, света над тьмой, Любви и Правды Божией над злом нена-висти и лжи.

Поэтому всем христианам, желающим обнять судьбы человечества и найти средство к освобождению его от всех зол, можно сказать: возра-дуйтесь и возвеселитесь, потому что это средство найдено — оно дано нам в Победителе смерти, Господе нашем, Который отрет в свое время вся-кую слезу с очей (Апок. 21, 4). Скажем это, прежде всего, самим себе, чтобы, радуясь Воскресению Христову, познать его значение и силу в разрешении главных трудностей современной жизни.

Испытывая всякое обстоятельство, всякое явление жизни в качестве средства к достижению спасительных целей христианской религии, мы не можем проходить мимо такого факта, как стремление народов жить в мире между собою. Для христианского сознания очевидно, что этот факт составляет актуальную и положительную ценность современной жизни. Но разве можно согласиться с доводами некоторых кругов, ко-торые пытаются утверждать, что рост вооружений служит средством к поддержанию международного мира? На этот вопрос с христианской стороны может последовать только решительное **нет, нельзя согласиться**, потому что рост вооружений означает отказ воздействовать на жизнь силой любви, неверие в истину Воскресения Христова. Вооружаясь, эти круги заявляют, что они заботятся о мире, а в действительности рост вооружений питается взаимным недоверием, всегда готовым перейти в активную форму вражды. Об этом ясно свидетельствуют тяжелые исто-рические опыты, повторению которых мы, христиане, должны всеми си-лами препятствовать. Ибо христиане знают подлинную основу мира — Любовь Божию, огонь которой расплавил печать Каиафы и поверг на землю стражу, поставленную сторожить Эту Любовь в каменном гробе.

С того момента прошло почти две тысячи лет, но светоносные лучи Воскресения Христова продолжают озарять человеческий мир, призы-

вая нас к единству и братолюбию. В свете этих небесных лучей для христиан представляется легко разрешимой и самая трудная проблема современности — проблема атомного и водородного оружия. Практический способ этого решения нашли те германские ученые, которые недавно отказались принимать участие в производстве, испытаниях и применении атомного оружия. Теперь достаточно последовать их примеру ученым-атомникам всех стран, — и человечество будет избавлено от ужасов бессмысленного истребления. Христианская солидарность может оказаться в этом деле чрезвычайно полезной, потому что среди ученых много христиан.

Русская Православная Церковь уже давно борется за то, чтобы атомное оружие было запрещено, и готова объединиться в этой борьбе с христианами всего мира. Мы знаем, что истина Воскресения Христова требует от нас воинствующей любви к Богу и ближнему, к Родине и к народу, к земле и ко всему миру, поэтому нам нужно идти к общей цели одним путем — путем неустанной борьбы за мир, за дружбу наших народов и за действительное устранение угрозы атомной войны. В необходимости этой борьбы мы так же уверены, как и в том, что атомной опасности христиане могут противопоставить оружие христианской любви и христианского единения.

Поэтому мы с особой надеждой приветствуем христиан всего мира в эти пасхальные дни, приветствуем пожеланием того мира, который дал Своим ученикам Воскресший Христос, и вместе с ними радуемся Любви Божией, входящей к нам даже «дверем затворенным». Еще вчера мы видели Ее на кресте, затем во гробе, а сегодня Она является нам в Воскресении, побеждая страх смерти и наполняя нашу христианскую жизнь глубочайшим содержанием.

Отныне не должно быть в наших сердцах места никаким сомнениям, ибо ХРИСТОС ВОСКРЕС, — и для христиан всего мира началась истинная весна, светлое утро новой жизни... ХРИСТОС ВОСКРЕС!

А. Ведерников

ВОССТАНИЕ СОВЕСТИ

Христос Воскресе! — Воистину Воскресе!

Таково всем нам привычное взаимное пасхальное приветствие. Обычно оно сопровождается лобызанием — актом, выражающим любовь и доверие.

За многие века существования христианства происходили не раз войны, лилась кровь жертв деспотизма агрессоров; история знает случаи, когда именем Христа власть имущие прикрывали жестокость и несправедливость по отношению к обессиленным своим противникам.

Но прикрываться именем Христа — не значит действовать во имя Христа. Евангельское учение о любви к ближним остается неизблемым, непоколебимым. И те, кто ищут правды, добра и любви в Боге, снова и снова находят откровение и просвещение в христианской религии.

И если вспомнить историю христианства, его возникновение, рост, развитие, распространение, то легко убедиться, что борьба между различными христианскими народами, войны и неприязнь, — возникали не по вине христианства, а вопреки ему.

Христианство было, есть и будет религией духовного совершенствования, постоянным подражанием Богочеловеку, претерпевшему крестные муки и страдания ради спасения людей, из любви к людям. И образ Спасителя нельзя ни умалить, ни очернить, — так прекрасно, чисто и светло Его Богочеловеческое совершенство.

Каждый человеческий проступок, даже преступление, в личном ли плане, в общественном ли значении, вплоть до международного масшта-

ба, можно при желании объяснить и оправдать,— для этого достаточно красноречивости адвоката и умения находить смягчающие вину обстоятельства. А вот перед собственной совестью, если она есть, оправдания и объяснения не нужны. Истинная вера в Бога укрепляет эту совесть и сдерживает человека от преступления.

А какое же из известных нам преступлений может быть более противным человеческой совести, чем разрушения, производимые атомной или водородной бомбой?

«Восстанием совести» было названо «Обращение западногерманских ученых-атомников», опубликованное в нашей газете «Известия» 16 апреля 1957 года. В этом обращении крупнейшие физики не только предупреждают о том, что «возможности увеличения смертоносной силы стратегического атомного оружия вообще не имеют границ», но и заявляют, что «никто из нижеподписавшихся не намерен принимать какое-либо участие в изготовлении, испытании или использовании атомного оружия»...

Мы, простые православные люди, от всей души приветствуем такое заверение и благодарим западногерманских ученых-атомников. Было бы счастьем для человечества, если бы их пример послужил началом к отказу всех без исключения пользоваться атомной энергией в целях разрушения.

Пусть правительства договариваются о разоружении, пусть вырабатывают соглашения хотя бы о временном прекращении испытаний атомного и водородного оружия. Мы приветствуем работу ООН, встречи глав правительств; мы солидаризируемся с каждым выступлением, посвященным запрещению атомного оружия, будь то в английской палате общин или в японском парламенте... Мы, православные люди, горячо поддерживаем все мероприятия нашего Советского Правительства, направленные к изысканию путей отказа от атомного оружия вообще и ориентирующие мысль советских ученых к использованию атомной энергии в мирных целях.

Но у нас, христиан, есть и свои пути защиты мира. Каждый из нас в отдельности и все вместе мы можем их использовать. Поддержат нас и инакомыслящие — все те, кто хочет жить, творить, созидать, видеть свое поколение и свое потомство здоровым и процветающим. Этот христианский путь защиты мира — обращение к человеческой совести. Пусть она восстанет против применения чудовищного атомного оружия, даже против его испытаний...

Мы, простые верующие люди, мало понимаем в технике и механике атомного оружия, но мы прекрасно знаем, что такое боль и болезнь, мы еще не забыли ужасов последней — второй мировой войны. Наши женщины старшего поколения еще плачут, вспоминая погибших детей, вдовы еще страдают от своего одиночества, и сироты, хотя и выросли, помнят горе своего детства.

Мы не хотим никакой войны! Мы требуем запрещения атомного оружия!

Наш возглас не может показаться наивным, ибо мы говорим от лица многих людей. Нас много, очень много. Наши пастыри, наши архипастыри, голос которых звучит все убедительнее, все чаще обращают его к правительствам и народам других стран, предостерегая от последствий применения атомного оружия и развязывания агрессивной войны.

Как велико значение христианских церквей в современных мировых делах, показывает поездка вице-президента США Никсона в Рим с целью добиться со стороны главы Католической Церкви одобрения «нового» курса американской политики...

Все Православные Церкви неоднократно и недвусмысленно высказывались против применения атомного оружия, и они поддерживают политику разоружения.

В Рождественском послании Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию Архиепископ Кентерберийский, Примаस всей Англии и Митрополит, д-р Джоффри Фишер писал: «С продвижением науки и откровением чудес Божьего материального мира, зачастую растет страх, ибо люди не хотят употребить духовную силу своих открытий только на полезные и благословенные дела» (ЖМП, 1957, № 1, стр. 12).

Недавно стало известно, что Англиканская Церковь, в лице Архиепископа Кентерберийского, равно как и другие религиозные организации Англии, в том числе и квакеры, энергично протестовали против испытаний водородной бомбы на острове Рождества, проведенных английским правительством. Представители Евангелической Церкви Западной Германии благодарят немецких ученых-атомников за отказ от участия в изготовлении, испытании или использовании атомного оружия.

Пример немецких ученых-атомников показывает, что есть еще одно действенное, могучее средство против ужасов атомной войны, против испытания атомных бомб, против разрушения мира. Это совесть человека, пробужденная христианским мировоззрением. И надо будить эту совесть, громко, не стесняясь поднимать голос, бить в набат, протягивать братские руки единоверцам других стран, чтобы побудить всех ученых «употребить духовную силу своих открытий только на полезные и благословенные дела».

Все приведенные примеры, а их можно было бы привести и больше, показывают, что разрешение вопроса сохранения мира на земле и отказ от применения атомного оружия, в значительной степени, зависят от энергии каждого в отдельности духовного пастыря и от объединения усилий всех христиан.

Поэтому пусть каждый христианин, какого бы исповедания он ни был, — православный, католик, лютеранин, евангелист, баптист, — взывает к совести своих единоверцев и молится о ее пробуждении.

А. Шапсвалова

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Преславным Твоим вознесением плотское обоживый восприятие и сие десным Отца седением почтуй, сподоби мя причащением Святых Твоих Таин десную часть спасаемых получитьи.

(Из молитвы ко св. причащению Симеона Метафраста)

В течение сорока дней после Своего воскресения из мертвых Господь Иисус Христос являлся Своим ученикам и беседовал с ними, открывая им тайны Царствия Божия, приготовляя их к проповеди Евангелия и созиданию на земле Его святой Церкви. В последний раз явившись ученикам в Своей прославленной плоти в сороковой день по Воскресении, Господь снова подтвердил данное Им еще до Своих крестных страданий обетование послать им Духа Утешителя и повелел не отлучаться от Иерусалима до тех пор, пока они не облечутся силою свыше. После этого Он «вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью, и пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога» (Лк. 24, 50—53).

Празднуя это событие, св. Церковь не только вспоминает о нем, но раскрывает в богослужении праздника сокровенный смысл его в деле домостроительства нашего спасения и призывает нас к духовному в нем участию. Потому и нам надлежит уяснить себе, какое место среди всех спасительных для нас событий земной жизни Христа занимает Его вознесение на небо.

«Еже о нас исполнив смотрение, и яже на земли соединив небесным, вознеслся еси во славе, Христе Боже наш»,— воспевает Церковь в кондаке праздника. Это значит, что вознесением Господа Иисуса Христа на небо заканчивается домостроительство нашего спасения, конечной целью которого было соединение земли и неба и обожение человеческого естества. «Праздник этот,— говорит преп. Феодор Студит,— есть совершение искупления: ибо Господь наш Иисус Христос исполнил и совершил всю волю Отца, и потом вознесся во славе на небеса... и нас воздвиг; и естеством нашим в пресвятой Своей плоти восшел превыше небес»¹.

По мысли св. Иринея Лионского, «Слово Божие, вследствие безмерной Своей любви, стало тем, что мы есмь, чтобы нас сделать тем, что Он Сам есть»². Мысль об обожении человеческого естества, как конечной цели всего домостроительства Сына Божия, имеет непосредственное отношение к духовному смыслу праздника Вознесения, ибо только после Своего вознесения на небо Иисус Христос «восседает одесную Отца как

¹ Огласительные поучения и завещание. Калуга, 1896, стр. 248 (Почтение 70-е).

² Против ересей. Кн. 5, предисловие.

Бог и как человек»³. И воплощение Бога Слова, и Его крестную смерть, и воскресение из мертвых, и вознесение на небо можно рассматривать, как отдельные ступени, по которым проходит обожение человека Господом Иисусом Христом через восприятие Им в Свою Ипостась человеческого естества. Но последней, завершающей ступенью этой божественной лестницы является именно вознесение.

*
* *

Как последовательные ступени нашего обожения, отдельные, следующие друг за другом события евангельской истории находятся в тесной взаимной связи, и каждое из них может быть понято во всей глубине своего духовного смысла вне связи с прочими. Особенно это справедливо для вознесения,— последнего из этих событий.

Прежде всего, такая связь существует между вознесением и воплощением Бога Слова. Без последнего невозможны были бы и дальнейшие действия Божественной Любви, имевшей своей целью спасение и обожение согрешившего человека. Если мы говорим о Нем, что Он «восшел», то что это может означать, «как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить всё» (Ефес. 4, 9—10). Эта внутренняя связь вознесения с воплощением очень полно освещена в службе нашего праздника. «Превечный Бог и безначальный, Еже восприят естество человеческое, обоготворив тайно, днесь вознесе»,— говорится в одном из песнопений⁴. Ту же мысль находим и во многих тропарях канона, в которых особенно подчеркивается, что воплощение Сына Божия было не просто соединением абсолютного Божества с относительным естеством твари, но соединением Его с природою, поврежденною грехом. «Взыскав, Христе, прельщенного прелестию змиевою Адама, яко в сего оболкийся, восшел еси и сел еси одесную, яко сопрестолен Отцу, поющим ангелом Тебе»⁵.

Изумление и трепет ангелов, взиравших на Своего Господа, восходящего на небо в одежде человеческой плоти⁶, были связаны, главным образом, с тем, что эта восходящая на небо человеческая плоть, даже и после своего прославления, сохранила на себе следы спасительных страданий Богочеловека, «Что червлены ризы плоти Соединившегося дебелству?— святии ангели, Христа зряще, вещаху, страсти честныя Божественныя носяща образы»⁷.

Это уже вплотную подводит нас к связи вознесения с искупительной жертвой, которую Господь принес за грехи человечества. Связь между этими двумя действиями домостроительства Сына Божия так же непосредственна и глубока, как и связь между воплощением и вознесением. Вознесение раскрывает нам плод искупительной жертвы Христа. «Когда висел на Кресте,— говорит об этом блаж. Августин,— дал за нас цену искупления; когда же вознесся, привлек к Себе то, что искупил»⁸. О том, что тайна искупления находит свое завершение в вознесении Господнем, свидетельствует указанное уже сохранение на возносящемся теле язв от гвоздей и копия, полученных во время спасительных страданий. «Недоумевающим же по причине тела и знаков страданий,— говорит св. Григорий Богослов,— без которых снизшел и с которыми восходит,... укажи

³ Преп. Иоанн Дамаскин, Точное изложение православной веры. Кн. 4. гл. 1-я, Творения, т. I, СПб., 1913, стр. 295.

⁴ Утренняя, Седален по втором стихословии.

⁵ Канон 2-й, песнь 3-я.

⁶ См. Канон 1-й, песнь 3-я.

⁷ Канон 2-й, песнь 6-я.

⁸ Торжество праздника Вознесения. Цит. по книге: Вознесение Господне, Служба на праздник с приложением избранных статей. Изд. Моск. Синод. типогр., М., 1911, стр. 17.

на лепоту одежды пострадавшего тела, украшенного страданием и просветленного Божеством»⁹.

Еще глубже и непосредственнее связь вознесения Господня с тайной гроба и воскресения. «Христос снишел во гроб,— говорит блаж. Августин,— отверзлась преисподняя; Христос восшел на небо, прославилась горняя. Воскресение Господа есть наша надежда. Его вознесение есть наше прославление»¹⁰. Поэтому, хотя преграда смерти, отделявшая человека от Бога, разрушена сошествием Господа во ад и Его воскресением, однако только после вознесения Его на небо «смертная природа пересаждена в недра бессмертия»¹¹. В богослужении праздника Вознесения эта непосредственная связь его с воскресением Христовым получала особенно глубокое выражение в пении после Евангелия на утрени пасхальной песни «Воскресение Христово видевше».

Так в Вознесении Господнем исполнилось до конца «тайнство еже от веков сокровенное и от родов»¹². Неудивительно поэтому, что именно об этом дне св. Иоанн Златоуст говорит, как о дне, когда «Бог примирился с родом человеческим, долговременная вражда прекратилась, наступил некоторый дивный мир,... и мы, которые оказались недостойными земли, вознесены на небеса»¹³. Как бы подытоживая весь путь домостроительства на земле, служба празднику Вознесения в одной из имеющих центральное значение стихир говорит обо всех действиях Любви Божией и Божественного смотрения о человеческом роде, начиная с воплощения и кончая ожидаемым пришествием Святого Духа: «Родился еси, яко Сам восхотел еси; явился еси, яко Сам изволил еси; пострадал еси плотию, Боже наш; из мертвых воскрес еси, поправ смерть; вознеслся еси во славе, всяческая исполняяй, и послал еси нам Духа Божественного, еже воспевати и славити Твое Божество»¹⁴.

*
* *

Святая Церковь, через Священное Писание, богослужение и поучения богомудрых отцов раскрывающая нам духовный смысл праздника Вознесения, не ограничивается уяснением связи этого праздника с тайной любви и домостроительства Божия. Она призывает нас к тому, чтобы и сами мы духовно соучаствовали в этом великом торжестве. «Если Христос восходит на небо,— говорит св. Григорий Богослов,— восходи с Ним и ты; будь в числе сопровождающих или сретающих Его ангелов».

Путь к такому восхождению указывается нам богослужением нашего праздника. В иконе — песнопении, непосредственно следующем за кондаком, который, как мы видели, посвящен раскрытию духовной связи Вознесения с тайной Божественного смотрения,— мы читаем: «Приидите, воспрянем, и на высоту возведем очи и мысли, вперим виды вкупе и чувства на небесная врата, смертнии, непщуим быти на Масличной горе и взирати на Избавляющего, на облацех носима»¹⁵. Церковь призывает нас здесь к тому, чтобы мы в этот святой день последовали за апостолами в их пути, приведшем их из Иерусалима к горе Масличной. Из Евангелия мы знаем, что Господь «вывел их вон из города до Вифании» (Лк. 24, 50). Изъясняя эти слова, митрополит Московский Филарет говорит, что Господь Иисус Христос, пришедший не погубить, но спасти чело-

⁹ Слово 45-е на св. Пасху. Творения, ч. IV, стр. 45.

¹⁰ Торжество праздника Вознесения, указ. соч.

¹¹ Там же.

¹² Служба Вознесению. Лития. Стихира на Слава и ныне.

¹³ Вознесение человеческого естества в Господе нашем Иисусе Христе. По книге: Вознесение Господне, стр. 13 и 14.

¹⁴ На стиховне, стихиры 1-я.

¹⁵ Трिодь Цветная. Служба праздника, утрени.

веческие души, в этот час «взял из ветхого града лучшие камни», которые в дни Своей земной жизни «словом истины и спасения очистил и приготовил для нового здания... и несет избранные Им живые камни из ветхого града на свободное, чистое, высокое место, дабы здесь благословить новосозидаемую Церковь Свою»¹⁶.

Поэтому, если мы хотим духовно соучаствовать в празднике Вознесения Господня и вместе с Божией Матерью и апостолами сделаться причастниками Его божественной жизни, нам нужно оставить «ветхий град» греха и искать горнее, «где Христос сидит одесную Бога», о горнем помышлять, а не о земном (Колос. 3, 1—2). Тогда сможем и мы вместе с апостолами получить благословение Христово, которым благословил Он их, когда возносился на небо. Ибо «благословение, данное Спасителем при вознесении Его на небо, относится не только к Его ученикам, но и ко всей Церкви, которую они составляли тогда. Оно относится ко всем верующим во Христа, а, следовательно, и к нам. Об этом ясно свидетельствует апостол, говоря, что Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа благословил нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, и все христиане к тому призваны, чтобы наследовать благословение Божие» (Ефес. 1, 3; 1 Петр. 3, 9)¹⁷.

Для того чтобы наследовать это благословение и сделаться причастниками великих Божиих дарований, нам нужно прежде всего помнить, что, вознесшись на небо, Господь Иисус Христос не оставил нас сирыми на земле. Он создал здесь Свою Церковь, которой через десять дней после Вознесения послал обетованного Святого Духа, непрерывно с тех пор обитающего в ней и через святые таинства освящающего верных.

«Поэтому каждому должно испытывать себя..., и когда он очистится и исправится через исповедь, тогда пусть причастится Тела и Крови Христовых»¹⁸. Потому что нет для христианина иного пути «десную часть спасаемых получить», кроме постоянного испытания своей совести и возможно более частого причащения св. Таин Христовых. Через это станем мы членами Его Тела — Церкви, Главу которой — Христа «небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века» (Деян. 3, 21), то есть до того дня, когда, по слову ангельскому, Он «приидет тем же образом, как видели Его восходящим на небо» (Деян. 1, 11).

Прот. К. Константинов

ИКОНА ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Праздник Вознесения есть праздник заверщенного спасения. Все дело спасения: рождество, страсти, смерть и воскресение завершается вознесением: «Еже о нас исполнив смотрение и яже на земли соединив небесным, вознеслся еси во славе, Христе Боже, никакоже отлучаяся, но пребывая неотступный и вопия любящим Тя: Аз есмь с вами и никто же на вы» (кондак праздника). Как выражение этого значения праздника, композиция Вознесения помещалась в куполе древних храмов, завершая собой их роспись.

При первом взгляде на православные иконы этого праздника создается впечатление, что они не совсем соответствуют своему названию. Первое место здесь отводится группе из Божией Матери, ангелов и апостолов, главное же действующее лицо, Сам возносящийся Спаситель, почти

¹⁶ Изъяснение Евангельского сказания о Вознесении Господа. Цит. по кн.: Вознесение Господне, стр. 22.

¹⁷ Платон, митр. Киевский. Поучительность праздника Вознесения Господня. Цит. по книге: Вознесение Господне, стр. 39—40.

¹⁸ Преп. Феодор Студит, там же, стр. 249.

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ
НОВГОРОДСКАЯ ШКОЛА КОНЦА XV ВЕКА

всегда много меньше других изображенных лиц и по отношению к ним находится как бы на втором плане. Однако уже в самом этом несоответствии православные иконы Вознесения следуют Священному Писанию. Действительно, при чтении повествований о Вознесении Господнем в Евангелиях и Деяниях Апостольских остается то же впечатление несоответствия этого события и посвященных ему описаний. Самому факту Вознесения посвящено здесь всего несколько слов¹. Зато все внимание повествования евангелистов сосредоточивается на другом: на последних заповедях Спасителя, устанавливающих и определяющих влияние и значение Церкви в мире и ее связь и отношение с Богом. Более подробное описание посвящают Вознесению Деяния Апостольские. Это описание, вместе с повествованием Евангелия от Луки, и дает те фактические данные, хотя и не все, которые легли в основу православной иконографии Вознесения Христова. Центр тяжести в повествованиях Священного Писания, а за ним и иконографии, лежит не на самом факте Вознесения, а на том значении и тех последствиях, которые оно имеет для Церкви и мира.

По свидетельству Священного Писания (Деяния Апостол. 1, 12), Вознесение Господне произошло на горе Елеонской, или Масличной. Поэтому и действие на иконе разворачивается или на самой вершине горы, как на воспроизведенной здесь иконе, или в горном пейзаже. В обозначении горы Масличной иногда изображаются оливковые деревья... В соответствии с богослужением праздника Сам Спаситель изображается возносящимся во славе², сидящим иногда на богато украшенном троне³. Иконографически слава Его изображается в виде ореола — овала или круга, состоящего из нескольких концентрических кругов, символа горнего неба. Оно передается при помощи образа неба видимого в древнем о нем представлении, соответствующем и нашему современному о нем понятию как о нескольких сферах (тропосфера, стратосфера, ионосфера). Эта символика указывает, что возносящийся Спаситель пребывает вне земного плана бытия, и этим момент Вознесения приобретает вневременный характер, который придает совершенно особый смысл его деталям, выводя их из узких рамок исторического события. Ореол поддерживают ангелы (число их бывает различно). Конечно, присутствие ангелов, поддерживающих ореол, вызывается не необходимостью, ибо Спаситель вознесся Своей божественной силой и не нуждался в их помощи; они, так же как и ореол, служат лишь выражением Его славы и величия⁴.

На первом плане, с Богородицею в центре, две группы апостолов и два ангела. Здесь роль ангелов уже другая: они, как мы знаем из Деяний Апостольских, являются вестниками Божественного Промысла.

Присутствие при Вознесении Господнем Божией Матери, о Которой прямо не говорится в Священном Писании, категорически утверждается Преданием, передаваемым богослужебными текстами, как например Богородичным 9-й песни Канона: «Радуйся, Богородице, Мати Христа Бога,

¹ Из евангелистов о нем говорят только свв. Марк и Лука, причем первый лишь констатирует его, второй дает хотя и точное, но очень краткое описание.

² «Вознеслся еси во славе, Христе Боже...» (Тропарь праздника).

³ «На престоле славы Богу носиму» (Стихира, глас 1-й на хвалитех).

⁴ Вообще же роль ангелов здесь различна и варьируется в зависимости от тех богослужебных текстов, на которых данная икона основывается. Так например, на одних иконах они не прикасаются к ореолу, а обращены с молитвенным жестом к Спасителю, выражая удивление «человеческое естество видевше совосходяще Ему» (Канон праздника, песнь 3-я); на других иконах они изображаются трубящими, в соответствии со словами антифона: «взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне» (Антифон, стих 4-й, псал. 46, 6). В верхней части иконы, над ореолом, изображаются иногда врата неба, открывающиеся перед возносящимся Царем славы, в соответствии со словами 23-го псалма, повторяемыми богослужением: «возмите врата князя ваша и возмיתесь врата вечная: и внидет Царь славы». Эти детали выражают связь события с Ветхим Заветом, указывая на исполнение пророчества Давида о вознесении Господнем.

Егоже родила еси, днесь от земли возносима со апостолы зрящи, возвеличила еси». Богоматерь на иконах Вознесения занимает совершенно особое положение. Помещенная как раз под возносящимся Спасителем, Она является как бы осью всей композиции. Ее силуэт, необычайной чистоты и легкости, четкий и ясный, резко выделяется на фоне белых одежд ангелов; Ее строгая неподвижность не менее резко контрастирует с оживленными и жестикулирующими по обеим от Нее сторонам апостолами. Обособленность Ее часто еще подчеркивается подножием, на котором Она стоит и которое еще более выделяет Ее центральное положение. Группа эта, с Богоматерью в центре, представляет собой достойное Спасителя, стяжанное Им Своею кровию, — оставляемую Им телесно на земле Церковь, которая через обетованное сошествие Святого Духа в наступающую Пятидесятницу получит всю полноту своего бытия. Связь Вознесения с Пятидесятницей раскрывается словами Самого Спасителя: «Аще бо не иду Аз, Утешитель не приидет к вам: аще ли же иду, пошлю Его к вам» (Иоан. 16, 7). Эту связь между вознесением обоженной человеческой плоти Спасителя и предстоящей Пятидесятницей — начатком обожения человека через сошествие Святого Духа — подчеркивает и все богослужение праздника. Место этой группы, Церкви, на первом плане иконы и есть наглядное выражение того значения, которое, как мы говорили выше, придает установлению Церкви Священное Писание в последних заповедях Спасителя. То, что здесь имеется в виду именно Церковь в полном ее составе в лице ее представителей, а не только лица, исторически присутствовавшие при Вознесении, указывается как присутствием апостола Павла (во главе группы, с правой стороны от зрителя), который исторически не мог быть здесь с прочими апостолами, так и значением Божией Матери. Она, принявшая в Себя Бога, ставшая храмом воплотившегося Слова, являет собой олицетворение этой Церкви — тела Христова, Глава которой — возносящийся Христос: «Того даде Главу выше всех Церкви, яже есть тело Его, исполнение Исполняющего всяческая во всех» (Ефес. 1, 21—23). Поэтому, как олицетворение Церкви, Богоматерь и помещается непосредственно под возносящимся Христом и на иконе Они дополняют друг друга. Жест Ее всегда отвечает Ее значению на иконах Вознесения. На одних это жест оранты — древний жест молитвы — воздетые руки, выражающие роль Ее и олицетворяемой Ею Церкви по отношению к Богу, молитвенную связь с Ним, заступничество за мир; на других же иконах это жест исповедания, выражающий роль Церкви по отношению к миру. В таких случаях Она, как мученицы, держит руки ладонями вперед перед грудью. Ее строгая неподвижность как бы выражает неизменность откровенной истины, хранительницей которой является Церковь; группы же апостолов и разнообразие их жестов — множественность и разнообразие языков и средств выражения этой истины.

Направление движения всей группы первого плана, жесты и ангелов и апостолов, направление их взглядов и поз — все обращено кверху (иногда некоторые из апостолов обращены друг ко другу или к Божией Матери), к Источнику жизни Церкви, ее Главе, пребывающему на небесах. Это как бы образная передача того призыва, с которым Церковь обращается в этот день к своим членам: «Приидите, воспрянем и на высоту возведем очи и мысли, вперим виды вкупе и чувства... непщуйм быти на Масличной горе и взирати на Избавляющего, на облацех носима...»⁵. Этими словами Церковь призывает верующих присоединиться к апостолам в их порыве к вознесшемуся Христу, ибо, как говорит св. Лев Великий, «Вознесение Христово есть наше возвышение, и туда, где предвосхитила слава Главы, призывается надежда и тела»⁶.

⁵ Икос кондака 6-го гласа.

⁶ Св. Лев Великий. Слово 73-е (61-е Слово на Вознесение).

Сам возносящийся Спаситель, покидая плотию земной мир, по Божеству Своему не покидает его, не отлучается от стяжанного Им Своєю кровию достояния, Церкви, «никакоже отлучаясь, но пребывая неотступный»⁷. «И се Аз с вами во вся дни до скончания века»; эти слова Спасителя относятся как ко всей истории Церкви в ее целом, так и к каждому отдельному моменту ее существования и жизни каждого из ее членов, до Второго Пришествия. Поэтому и жест Спасителя направлен к оставляемой Им группе на первом плане и к внешнему миру. Икона передает эту связь Его с Церковью, изображая Его всегда благословляющим правой рукой (очень редко Он благословляет обеими руками) и обычно держащим в левой Евангелие или свиток — символ учительства, проповеди. Он вознесся благословляя, а не благословив («бысть егда благословляше их отступи от них...»), и Его благословение не прекращается с вознесением. Изображая Его благословляющим, икона наглядно показывает, что и по вознесении Он оставляет за Собой источник благословения для апостолов, а через них и для их преемников и для всех тех, кого они благословляют. В левой руке, как мы сказали, Спаситель держит Евангелие или свиток, символ учительства, проповеди. Этим икона показывает, что пребывающий на небесах Господь оставляет за Собой не только источник благословения, но и источник ведения, сообщаемого Церкви Духом Святым. Внутренняя связь Христа и Церкви выражается в иконе всем построением композиции, связывающей воедино земную группу с ее небесным завершением. Кроме упомянутого уже значения движения всей этой группы, обращенность ее к Спасителю и Его жест, направленный к ней, выражают их внутреннее взаимоотношение и нераздельность общей жизни Главы и Тела. Обе части иконы, верхняя и нижняя, небесная и земная, неотъемлемы одна от другой: одна без другой теряют свой смысл.

Кроме того, иконы Вознесения имеют и другой аспект. Два ангела, стоящие позади Богородицы, указывая на Спасителя, возвещают апостолам, что вознесшийся Христос снова придет во славе «имже образом видесте Его идуша на небо» (Деян. 1, 11). В Деяниях Апостольских «названо два ангела, — говорит св. Иоанн Златоуст, — потому что действительно было два ангела, а было два потому, что только свидетельство двух непреложно» (2 Кор. 13, 1)⁸. Передавая самый факт вознесения Спасителя и учение о Церкви, икона Вознесения является таким образом в то же время и иконой пророческой, иконой Второго и славного Пришествия Иисуса Христа. Поэтому на иконах Страшного Суда Он изображается как на иконах Вознесения, но уже не как Искупитель, а как Судия вселенной. В этом пророческом аспекте иконы группа апостолов с Божией Матерью в центре являет образ Церкви, ожидающей Второго Пришествия. Будучи, как мы сказали, иконой пророческой, иконой Второго Пришествия, она раскрывает перед нами грандиозную картину от Ветхого Завета до завершения истории мира.

Следует отметить, что, несмотря на многогранность содержания иконы Вознесения, отличительная ее черта — необычайная собранность, монолитность ее композиции, которая особенно сильно выражена в нашей иконе. Иконография этого праздника, в том виде, в каком она принята в Православной Церкви, принадлежит к числу древнейших иконографий праздников. Одни из наиболее ранних, но уже сложившихся изображений Вознесения относятся к V—VI векам (ампулы Монци и Евангелие Равулы). С тех пор иконография этого праздника, за исключением второстепенных деталей, осталась неизменной.

Л. Успенский

⁷ Кондак праздника.

⁸ Св. Иоанн Златоуст, Слово на Деяния Апостольские, § 3.

СВ. ИОАНН ЗЛАТОУСТ О ПАСТЫРСКОМ СЛУЖЕНИИ

Великий отец Церкви IV и начала V века Иоанн, впоследствии названный Златоустом, пресвитер Антиохии, а затем архиепископ Константинопольский, написал множество «Слов, бесед и писем». Вопросу о пастырском служении он посвятил целиком шесть Слов — «О священстве», одновременно высказав свои взгляды на это служение и в ряде других своих творений. Св. Иоанн был не только теоретиком пастырского идеала, но, будучи сам архипастырем Православной Церкви, воплотил и в своей жизни все то, что считал характерными чертами священного сана.

Излагая свои взгляды на пастырство, св. Иоанн Златоуст имел в виду священнослужителей всех ступеней иерархии, так как в апостольские времена «названия были еще общие, епископ назывался даже диаконом», «пресвитеры назывались епископами и диаконами Христовыми и епископы пресвитерами... а впоследствии каждому присвоено особое имя»¹, следовательно, требования, предъявляемые в Священном Писании к пастырям, касаются всех трех степеней этого служения. Нравственные же требования общи для всех христиан, и потому св. отец исходит из необходимости соблюдения их членами клира как чего-то самоочевидного и касается этих тем только попутно.

По учению Иоанна Златоуста, христианское священство «самое важное из всех служений на земле, оно выше ветхозаветного»², и иудейские священники имели власть исцелять проказу тела, вернее же, свидетельствовать об исцелении, а новозаветные священники «призваны отгонять нечистоту души». Это служение — ангельское и даже выше его.

Священнослужение совершается на земле, но, по небесному чиноположению, оно учреждено Самим Утешителем, а люди, его совершающие, хотя и облечены плотню, «соделаны представителями ангельского служения»³. «Когда ты видишь Господа закланного и предложенного, — пишет св. Иоанн, — то думаешь ли, что еще находишься среди людей..., а между тем великое это таинство совершают люди, но люди, поставленные распоряжаться небесным, они получили власть, которой не дал Бог ни ангелам, ни архангелам»⁴.

Для нас духовные отцы выше плотских, так как они виновники нашего рождения от Бога. Разница между первыми и вторыми такая, как «между настоящей жизнью и будущей»⁵. Пастыри обладают исключительными полномочиями приобщения верующих ко Христу через совершение величайших таинств: руками священника совершается «Благодатное возрождение и приобщение ко Христу через вкушение Его Плоти и Крови, необходимые для вечной жизни (Иоан. 3, 5, 6, 54), отпущение грехов и вообще все таинства»⁶. Предстоящий в храме священник «низводит не огонь, но Святого Духа..., чтобы благодать, нисшедши на жертву, воспламенила через нее души всех»⁷. Облекшись во Христа, мы и погреемся вместе с Ним и соделаемся членами Его тела⁸. Рукам священников предана великая сила, ими они совершают великие Таинства для возрождения людей к вечной жизни⁹. На превосходство священни-

¹ Творения св. отца нашего Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского в русском переводе, изд. СПб., 1905. «Беседы на послание к Филиппийцам», т. XI, стр. 225. В дальнейшем при ссылках на это издание буду указывать том и страницу. При ссылках на другие издания буду указывать год издания, том и страницу.

² О священстве, стр. 417 (При ссылках на Слова св. Иоанна Златоустого буду указывать «О священстве» и страницу, имея в виду издание СПб., 1895).

³ О священстве, стр. 418.

⁴ О священстве, стр. 417—418.

⁵ О священстве, стр. 419.

⁶ О священстве, стр. 418.

⁷ О священстве, стр. 417—418.

⁸ О священстве, стр. 418.

⁹ Т. II, стр. 340.

ков указывает сам Господь: «Вы — соль земли» (Мф. 5, 13)¹⁰. «Бог сделал тебя (священника) духовною солью, поддерживай и укрепляй гниющие члены, то есть беспечных и нерадивых из братьев»¹¹.

Сан священника так велик, что даже и недостойно обладающие им не подлежат суду пасомых. «Когда ты увидишь недостойного священника, не порицай священства»¹², не употребляй против него коварства¹³, ты не имеешь права осуждать их жизнь, Господь не лишил их достоинства, не сделал презренными для подчиненных»¹⁴. Пасомые обязаны оказывать пастырям великую любовь¹⁵. Желających принять священный сан св. Иоанн Златоуст предупреждает, что это возможно только в тех случаях, когда сан принимается ради служения, а не ради почета и преимуществ власти¹⁶. «Я не порицаю, если кто хочет епископства, так как это дело — управления. Если кто имеет такое желание и притом домогается не одного начальства и власти, но и исполнения обязанностей, свойственных управлению, то я не порицаю»¹⁷. Избрание совершает сам Бог, необходимо Божеское указание, чтобы был избран достойный человек; «так бывает и ныне, когда мы, без человеческого пристрастия, совершаем избрание, не взирая на дружбу, ни на вражду»¹⁸. «Кого Отец избрал, тех Он сподобил со властью служить»¹⁹. Человек не имеет права негодовать, если по его мнению рукоположен менее достойный, чем другие. «Если ты веришь, что выбор делается Богом, то не негодуй, — Он избрал. Часто бывает, что по характеру, например, ты скромнее, но не соответствуешь цели. Опять, жизнь твоя безукоризненна и характер у тебя благодущный, но не это только нужно в Церкви»²⁰. «Для священства должны быть избираемы такие души, какими по благодати Божией оказались некогда тела отроков в печи вавилонской»²¹. В деле избрания достойных необходимо строжайшее испытание, и рукополагающий должен удостовериться в способностях рукополагаемого. За недостойно рукоположенного отвечает епископ. «Получивший епископство, сколько на высшую взошел он ступень, столько же и строжайший даст отчет, не только в учении и предстательстве за бедных, но и в испытании рукополагаемых» (1 Тим. 5, 22)²². Часто бывает, что благочестиво подвизающийся в личной жизни оказывается неспособным к пастырскому служению и причиняет величайший вред²³. Тем внимательнее должен быть епископ при выборе достойных принять сан священства. «Не говори мне: согрешил пресвитер или диакон, вина всех их падает на главу рукоположивших»²⁴; рукоположивший недостойно «через хиротонию сообщает силу нечестия»²⁵.

Св. Иоанн дает ряд указаний, как в его время совершалось таинство хиротонии: на голову рукополагаемого возлагалось св. Евангелие, чтобы он понимал, что принимает «истинную тиару, бремя евангельское» руководить другими, подчиняясь закону Божию, и должен быть готовым дать перед ним отчет²⁶. Таинство совершалось во время св. Евхаристии, и на престоле «крест блистал»²⁷. Над посвящаемыми читались особые молит-

¹⁰ О священстве, стр. 463.

¹¹ Т. II, стр. 391.

¹² Т. VI, стр. 412.

¹³ Т. V, стр. 276.

¹⁴ Т. III, стр. 201.

¹⁵ Т. VIII, стр. 590.

¹⁶ Т. IX, стр. 37.

¹⁷ О священстве, стр. 423; Творения, т. IX, стр. 683.

¹⁸ Т. II, стр. 652.

¹⁹ О священстве, стр. 756.

²⁰ Т. IX, стр. 37.

²¹ О священстве, стр. 426.

²² Т. III, стр. 8.

²³ О священстве, стр. 428.

²⁴ Т. IX, стр. 39.

²⁵ Т. II, стр. 6.

²⁶ Т. VI, стр. 707.

²⁷ О священстве, стр. 620.

вы, «они рукополагаемы (диаконы) были молитвой, потому что так совершается рукоположение»²⁸. Рукоположение совершает сам Бог, и потому священник получает особые дары: крестить, совершать Таинство Тела и Крови, благословлять. Сам Бог действует через рукоположенных, даже если они и недостойно живут²⁹. Им вверяется проповедь Слова; «возлагается рука на человека; но все совершает Бог, если рукоположение совершается как должно... За них (священников и диаконов) молились, чтобы им была сообщена сила (благодать). И молитвы совершались не просто, но с великим тщанием..., им были сообщены и духовные дары..., им вверено было и Слово (учение)»³⁰.

Пастыри как учителя Христова стада обязаны быть сведущими в Священном Писании и образованными в светских науках. «После любви, образование — второе основание успешности пастырского служения»³¹. Пастыри должны изучать Священное Писание, ибо в нем дано все необходимое для исполнения возлагаемых на них обязанностей. «Не ожидай другого учителя; есть у тебя слово Божие; никто не научит тебя так, как Оно»³². Священное Писание — «сокровище врачевания»³³. Знание Священного Писания служит действительным признаком истинного пастыря, «через это знание можно распознавать как пастырей, так и не пастырей»³⁴. Писание приводит нас к Богу, раскрывает перед нами богопознание, не дает нам впасть в заблуждение³⁵. Не зная Писания, нельзя быть способным выполнить трудные пастырские обязанности³⁶. Но недостаточно знания одного Священного Писания, необходимо быть сведущим и во многом другом для того, чтобы не подвергать себя опасности обвинения в невежестве³⁷. «Тот, кто намерен вступить в борьбу, должен быть сведущим во всем, иначе диавол сумеет похитить его овец»³⁸. На обязанности пастыря — убедить в истинности христианской религии и тех, кто «руководится началами лжеименного знания, неверием, лжеверием, и показать всю их несостоятельность, а это требует обширных и многосторонних знаний»³⁹. Св. Иоанн считает, что когда предстоятелями Церкви являются люди ученые, обладающие богословскими и небогословскими знаниями, то они много могут содействовать благоустройству Церкви и принести ей великую пользу⁴⁰, а потому должны пользоваться и большей честью перед другими. «Особое внимание надо уделить изучению «пастырских мест» Священного Писания, это полезно для умения ниспровергнуть ложные учения, для защиты истинного и преуспевать в благочестивой жизни»⁴¹.

Помимо образованности священник должен обладать и целым рядом других качеств: его душа должна блистать красотой, чтобы радовать и просвещать души верующих⁴², «быть чище самих лучей солнечных», тогда она никогда не будет оставлена Святым Духом⁴³, быть подобной «свету, озаряющему вселенную»⁴⁴. Священник должен быть бодрствующим и осмотрительным, «иметь множество глаз со всех сторон, ибо он

²⁸ Т. IX, стр. 137—138.

²⁹ Т. XI, стр. 768.

³⁰ Т. IX, стр. 137—138.

³¹ О священстве, стр. 412.

³² Творения, 1859, т. II, стр. 144—145.

³³ Творения, 1854, т. II, стр. 13.

³⁴ Творения, 1854, т. II, стр. 535.

³⁵ Творения, 1854, т. II, стр. 138.

³⁶ Творения, 1859, т. II, стр. 145.

³⁷ О священстве, стр. 447—448.

³⁸ О священстве, стр. 445—446.

³⁹ О священстве, стр. 452.

⁴⁰ Творения, 1859, т. II, стр. 222.

⁴¹ О священстве, стр. 450—451.

⁴² О священстве, стр. 424.

⁴³ О священстве, стр. 460.

⁴⁴ О священстве, стр. 463.

живет не только для себя, но и для многих людей⁴⁵, бдительным над своею жизнью и наблюдательным ко всему, его окружающему⁴⁶, прозорливым, проницательным и обладать ясным умственным взором⁴⁷, быть способным переносить оскорбления, клевету, язвительное слово, «насмешки от низших и укоризны от начальников и подчиненных»⁴⁸. Священник должен обладать способностью оберегать свою душу от всякой нечистоты, соблюдая неповрежденной свойственную ей духовную красоту; быть готовым к множеству искушений, неизбежно встречающихся на пути пастыря⁴⁹, быть смиренным⁵⁰, кротким⁵¹, негневливым, ибо гнев причиняет «великие несчастья»⁵². «Епископ должен принадлежать всем и носить тяготы всех. Остальным, когда они гnevаются, прощают, а ему никогда; остальных, если они согрешают, извиняют, — его никогда»⁵³; «любомудрым и мужественным, чтобы уметь, в случае надобности, «полагать душу за овец». Этим пастырь отличается от наемника»⁵⁴. Пастырь одновременно должен быть «важным и негордым, суровым и благосклонным, властным и общительным, беспристрастным и услужливым, смиренным и нераболепным, строгим и кротким»⁵⁵. В делах благочестия заключается достоинство веры, «мудрование на словах, неоправдываемое любомудрием дел, неубедительно»⁵⁶. «Иерей должен быть увенчан совершенной безупречностью и святостью»⁵⁷. Этими качествами должен обладать священнослужитель, если он хочет, чтобы его деятельность была успешной.

Обязанности пастырей многообразны. Как продолжатели дела Христова⁵⁸, пастыри возводят жизнь мира к идеалу истинного христианства и для осуществления этой цели не чуждаются жизни мира, но должны знать ее не хуже пасомых⁵⁹. Епископ должен управлять паствою властно, как бы этого он и не хотел⁶⁰; управлять так, чтобы ему повиновались добровольно и были бы ему благодарны за это⁶¹; «иметь попечение о всех, о всякой верующей душе»⁶², ради чего не бояться даже самой смерти. Истинное пастырство подобно мученичеству, и Христос, вверяя свое стадо доброму пастырю, спрашивает его вместе с Петром: «Любиши ли Мя», так как управление Христовым стадом это прежде всего проявление любви к самому Христу⁶³. В разных случаях нужно поступать разное: проявление всякой злобы надо немедленно запрещать с особенной силой; о том же, что следует раздавать имение, охранять девство, следует терпеливо назидать; терпеливо надо и наставлять в вере. Попечение пастыря об овцах должно быть подобно отношению отца к своим малолетним детям: «как от этих мы не отвращаемся, когда они оскорбляют, или ударяют, или плачут, и даже, когда они смеются и ласкаются к нам, не очень заботимся об этом, так и священники не должны ни надмеваться похвалами народа, ни огорчаться порицаниями, если они будут неосновательны»⁶⁴.

⁴⁵ О овсяшенстве, стр. 424.

⁴⁶ О священстве, стр. 425.

⁴⁷ Т. II, стр. 638.

⁴⁸ О священстве, стр. 424.

⁴⁹ О священстве, стр. 460.

⁵⁰ Творения, 1859, т. II, стр. 30.

⁵¹ О священстве, стр. 425.

⁵² О священстве, стр. 424.

⁵³ Т. IX, стр. 37.

⁵⁴ Т. VIII, стр. 393.

⁵⁵ О священстве, стр. 43.

⁵⁶ Творения, 1859, т. I, стр. 45.

⁵⁷ Т. VI, стр. 923.

⁵⁸ Творения, 1843, т. I, стр. 259—262.

⁵⁹ Творения, 1861, т. II, стр. 339.

⁶⁰ Т. IX, стр. 38.

⁶¹ Т. XI, стр. 556.

⁶² Т. IV, стр. 620.

⁶³ Т. IX, стр. 832—833.

⁶⁴ О священстве, стр. 455.

Первой и основной обязанностью священного сана является совершение богослужений и таинств. Священник — предстоятель перед Богом за других людей, он молится за них, и он же властен раздавать особые благодатные дары через таинства⁶⁵. Он заступник, «умиловливающий посредник между Богом и людьми»⁶⁶. Но особо внимательно священник должен совершать таинство св. Евхаристии, во время которого он повелевает людям благодарить Бога за всю вселенную, за отсутствующих и находящихся в храме, «за тех, которые были прежде нас, и за тех, которые будут после нас»⁶⁷. «Один только священник имеет право предлагать чашу крови»⁶⁸; а диакон стоит и от лица всей Церкви приглашает верующих быть внимательными часто повторяемым возгласом «вон-мем»⁶⁹. И когда он произносит эти слова, не он произносит их, но Святой Дух, Который приготавливает Жертву руками священника перед предстоящими при этом ангелами и архангелами, в присутствии Сына Божия. Таинство это должно совершаться с верой⁷⁰. К принятию св. Таин священник предлагает приступать только подготовленным и произносит возглас «Святая святым», таким образом отделяя больных от здоровых. Приглашая только святых, «священник, подняв руку вверх, став на возвышении, при страшной тишине, громким голосом произносит грозное воззвание, которым он одних призывает, а других отлучает»⁷¹. «Через священника верующим открывается небо, через него они получают Царствие Божие»⁷². Перед совершением столь страшного таинства священник должен исповедываться в грехах, примириться со всеми и — насколько хватит сил — соблюсти свое сердце от злых помыслов. С вечера он должен воздерживаться от принятия пищи. Утром, войдя в храм в сопровождении диакона, после обычного поклона, делает еще три поклона, обратившись к востоку «перед образами Спасителя и Богородицы», и произносит особую молитву⁷³. «Христос не дозволяет тебе принести жертву, доколе не помиришься с братом. Епископ, вошедши в Церковь, не прежде восходит на эту кафедру, как испросив всем вам мир; и, встав, не прежде начинает учить вас, как прежде преподав всем мир. И священники, когда хотят благословлять, прежде всего испросят мир для вас и потом уже начинают благословлять»⁷⁴. Без мира, — говорит св. Иоанн, — «ничего нельзя ни сказать, ни сделать»⁷⁵.

Вторая из основных обязанностей священнослужителей — проповедывать Слово Божие. Этой теме св. Иоанн Златоуст посвящает очень много места. «Велик труд, состоящий в беседах перед народом; здесь нужен человек с душой мужественной, много превосходящей нашу немощь»⁷⁶. Речь проповедника должна быть складной, если он начнет заикаться и смешается, то исчезнет вся польза из сказанного⁷⁷. Какое значение придает св. Иоанн священнической проповеди, видно из следующего его замечания в Слове «О священстве»: «После дел остается у пастыря одно средство, один способ лечения душ пасомых — учение словом... Если оно несколько не подействует, — все прочее остается недействительным»⁷⁸. Для св. Иоанна проповедь — сущность его слу-

⁶⁵ Т. XI, стр. 557.

⁶⁶ Т. VI, стр. 213.

⁶⁷ Т. VII, стр. 289.

⁶⁸ Т. VII, стр. 479.

⁶⁹ Т. IX, стр. 188—189.

⁷⁰ Т. IX, стр. 207.

⁷¹ Т. VII, стр. 154—155.

⁷² Т. II, стр. 557.

⁷³ Т. XII, стр. 394.

⁷⁴ О священстве, стр. 666—667.

⁷⁵ О священстве, стр. 667.

⁷⁶ О священстве, стр. 453.

⁷⁷ О священстве, стр. 454.

⁷⁸ О священстве, стр. 445.

жения. Толкуя послание св. апостола Павла к Римлянам, он прямо говорит: «Проповедывать и благовествовать — это для меня священство, это жертва, мною принесенная»⁷⁹. Проповедь есть средство пастырского обличения, способ пробуждения совести слушающих, она дает возможность каждому извлечь из ее содержания необходимое для залечивания своих ран⁸⁰. Проповедник должен учитывать нравственное состояние и интеллектуальный состав слушателей, степень их умственного и нравственного развития и затем постепенно приводить их, подражая самому Христу, от чувственного к духовному. «Так делаем и мы: от низшего восходим к высшему, чтобы речь была яснее»⁸¹. В слове надо быть настойчивым, ибо недостаточно однодневного или двухдневного увещания для искоренения страсти, долго живущей в душе, но надо «часто и в продолжение многих дней беседовать об этом предмете, — если только хотим проповедывать не из честолюбия». Св. Иоанн советует не разбрасываться, часто изменяя темы проповеди, но постепенно и упорно доводить слушателей до каждой из добродетелей⁸². Не надо рассчитывать сразу убедить всех, кто услышал наше слово, но довольствоваться и меньшими результатами. «Если ты не можешь обратить десяти, не пренебрегай пятью, если не можешь и пяти, не презри одного, если не можешь и одного, не унывай и не оставляй делать то, что можешь»⁸³. Если не удалось убедить никого сегодня, то остается надежда на завтрашний день, может быть, он принесет больше плодов, но во всяком случае есть надежда на то, что и сегодня удалось вызвать внимательность в людях, уже добродетельных⁸⁴. Проповедник засеивает семена, а Бог будет требовать отчет от тех, к кому Он обращал слово⁸⁵. Проповедники — посланники Божии для людей, к этому обязывает их сан⁸⁶. Слово пастыря тогда действительно, когда оно строится на любви и кротости в отношении пасомых. «Грешники никого из людей так не отворачиваются, как того, кто обличает их, поэтому нужно их удерживать кротостью и снисходительностью»⁸⁷.

Общественная проповедь не всегда оказывается достаточным средством для убеждения грешных; если она не подействовала, то у пастырей остается еще возможность личных общений и бесед. Пастырь не должен забывать, что он обязан приводить ко спасению души отдельных людей, вверенных его попечению⁸⁸. Слабого поддержать, исцелить больного, перевязать раненому раны, обратить заблуждающихся — вот в чем проявляется пастырская работа⁸⁹. Врачевать нужно с долготерпением; только таким образом можно обратить «бесстыдного из грешников»⁹⁰. Иногда следует настаивать, а иногда и приказывать⁹¹. Постоянное увещание, становясь привычным, часто перестает действовать, и слушатель делается беспечным, но и постоянное обличение может сделать слушателя упорным, поэтому необходимо разнообразие, применение разных методов воздействия, имея всегда в виду конечную цель⁹². Терпением и настойчивостью, слезами и плачем можно привлечь

⁷⁹ Творения, 1839, т. II, стр. 656.

⁸⁰ Творения, 1839, т. II, стр. 351.

⁸¹ Творения, 1839, т. II, стр. 288.

⁸² Творения, 1848—1849, т. II, стр. 154.

⁸³ Творения, 1859, т. I, стр. 47.

⁸⁴ Творения, 1848—1849, т. I, стр. 19—20.

⁸⁵ Творения, 1848—1849, т. II, стр. 86.

⁸⁶ Творения, 1859, т. II, стр. 58—59; 1843, т. II, стр. 341.

⁸⁷ Творения, 1861, т. I, стр. 257.

⁸⁸ Т. II, стр. 506.

⁸⁹ Т. II, стр. 506.

⁹⁰ Творения, 1859, т. II, стр. 164.

⁹¹ Т. III, стр. 416.

⁹² Творения, 1859, т. II, стр. 129; стр. 24.

и восстановить душу отчаянную⁹³. Одним из способов воздействия на душу грешника является епитимия, употребляемая разумно, с учетом особенностей каждого человека. «Меру покаяния» надо назначать не только по свойству грехов, но сообразуясь со свойствами духовного состояния того или другого из грешников⁹⁴. Недостаточная строгость может привести к беспечности⁹⁵. Опасно повредить душе человека и оскорбить в нем зарождающееся доброе чувство⁹⁶. Строгие запрещения можно и должно налагать только в случаях, когда грешник, оставаясь безнаказанным, все глубже и глубже погружается в грех⁹⁷. Цель пастыря не наказывать, а исправить человека⁹⁸, сделать его способным войти в Царство Божие.

Есть еще одно, причем чрезвычайно действенное, средство пастырского воздействия, это — пример личной жизни пастыря. Слово о спасении, произнесенное с церковной кафедры или в личных беседах с людьми, может только тогда оказаться действенным, когда жизнь священника будет соответствовать его поучениям. В этом вопросе св. Иоанн чрезвычайно настойчив: «Нужно, чтобы священник, бодрствуя, вел подвижническую жизнь и чтобы последняя была зеркалом для народа»⁹⁹. «Потому священнодействующему нужно быть столь чистым, как бы он стоял на самых небесах посреди тамошних сил»¹⁰⁰, чистым, благоразумным, опытным, знающим о всем происходящем в мире... Посвящая себя на служение целому народу, священник берет на себя несение грехов многих людей и в то же время должен оставаться непоколебимым и твердым, презирать славу и преодолевать гнев¹⁰¹. Если жизнь священника будет действительно добродетельной, то это будет лучшим средством для нравственного руководства паствой. Следовательно, одних слов недостаточно, но, обладая великой и доблестной душой, пастырь должен вдохновлять пасомых примером собственноголюбимудрия¹⁰². Пример доброй жизни особенно необходим для проповеди среди неверующих: «Ныне не все веруют, потому что дела христиан не хороши»¹⁰³. Поэтому пастырь должен в жизни являть пример терпения и быть учительным¹⁰⁴, кротким, милостивым и независтливым¹⁰⁵. Слово епископа должно быть исполнено великого благочестия при обличении грехов и быть чистым от всякого оскорбления. «Должно воздерживаться от ненависти и зависти, быть смелым и мужественным, отстаивая правду Христову», «ни чрезмерно бояться несправедливых обвинений, ни совершенно пренебрегать ими и стараться скорее погашать их»¹⁰⁶.

Ведя добрую жизнь, пастырь должен быть молитвенным. В хиротонии он получил дар дерзновенной молитвы за грехи всех, живущих и умерших¹⁰⁷. «Молитва, оружие великое, сокровище неоскудевающее, богатство никогда не истощимое, пристанище не зыблемое волнами, основание спокойствия; молитва есть корень и источник и мать бесчисленных благ»¹⁰⁸. Молитва обладает силой погашать и истреблять

⁹³ Творения, 1848—1849, т. I, стр. 24.

⁹⁴ Творения, 1843, т. II, стр. 347.

⁹⁵ Творения, 1859, т. II, стр. 224.

⁹⁶ О священстве, стр. 400.

⁹⁷ Творения, 1859, т. II, стр. 224.

⁹⁸ Творения, 1843, т. II, стр. 429.

⁹⁹ Т. VI, стр. 707.

¹⁰⁰ О священстве, стр. 416.

¹⁰¹ О священстве, стр. 463—465.

¹⁰² Творения, 1854, т. II, стр. 594.

¹⁰³ Т. II, стр. 291—294.

¹⁰⁴ Творения, 1859, т. I, стр. 7.

¹⁰⁵ Т. II, стр. 707.

¹⁰⁶ О священстве, стр. 454.

¹⁰⁷ О священстве, стр. 467.

¹⁰⁸ Творения, 1864, т. I, стр. 446.

естество грехов¹⁰⁹, исцелять от болезней даже тогда, когда врачи ничего не могли достигнуть¹¹⁰. Предстоя Престолу Божию, умный и добрый пастырь должен быть усердным молитвенником за народ¹¹¹.

Нельзя забывать пастырю, что он принял на себя особенное высочайшее служение и потому несет перед Богом за себя и за своих пасомых ответственность. Он знал, что к пастырскому служению допускаются только те, кто обладает особенной любовью ко Христу. Об этой особенной пастырской любви св. Иоанн много раз упоминает в разных местах своих сочинений. Если пастырь уязвил совесть братьев, то губит многих. Нельзя ему оправдывать себя неопытностью или неведением, на то он и поставлен, чтобы предупреждать о возможных опасностях¹¹². Ввиду ущерба, наносимого пасомым нерадивым пастырем, грехи его подлежат большему наказанию, нежели грехи остальных¹¹³. «Одно исправное прохождение епископства может возвести на небо, и одна неисправность в этом деле может свергнуть в геенну»¹¹⁴. «Тот, кому вверено служение слова, даст там строгий отчет, не опустил ли он по лености или злорадству чего-либо такого, что бы сказать надлежало»¹¹⁵.

Даже добродетельно проводимая личная жизнь не освобождает священнослужителей от страшной пастырской ответственности, так как с них будет взыскано все из погубленного стада. «Священник, хотя бы и хорошо устроил свою жизнь собственную, но если не будет с должным усердием заботиться о жизни твоей и всех других, вверенных его попечению, то вместе с порочными пойдет в геенну, и часто, невинный по своим делам, он погибает за ваши беззакония, если не исполнит надлежащим образом всего, что до него касается»¹¹⁶. Проходить столь ответственное служение и подвергать себя опасности вечной гибели можно только тогда, когда носишь в своем сердце особую пастырскую любовь к пасомым. И св. Иоанн говорит, что пастырь должен любить своих пасомых горячей материнской любовью...¹¹⁷.

Никогда не оставаясь спокойным, пастырь должен переживать в своей душе радость и скорбь о нравственном состоянии паствы. Его равно должна заботить судьба каждого из пасомых, ибо он посвятил себя служению Богу, а Бог печется о всякой душе человека¹¹⁸. Способность к такой любви, как особый дар, дается в хиротонии, однако, — говорит св. Иоанн, — усвоение и поддержание его в себе зависит от стремлений человеческого духа»¹¹⁹. Это достигается в результате отречения от мирских целей жизни и полным посвящением себя Богу¹²⁰. Такая пастырская любовь привлекает к себе сердца других¹²¹. «Любовь — великая наставница, в ней достаточно силы из камня сделать человека»¹²². Проявленная пастырем, христианская любовь действует убедительнее любой словесной проповеди¹²³. Даже к еретикам надо относиться с любовью и молиться за них, ненавидя и проклиная только их «нечестивые догматы»¹²⁴.

¹⁰⁹ Творения, 1864, т. I, стр. 453.

¹¹⁰ О священстве, стр. 419.

¹¹¹ О священстве, стр. 416.

¹¹² О священстве, стр. 459.

¹¹³ О священстве, стр. 469.

¹¹⁴ Т. II, стр. 842.

¹¹⁵ Т. III, стр. 8.

¹¹⁶ Т. VIII, стр. 589.

¹¹⁷ Т. I, стр. 207.

¹¹⁸ Творения, 1859, т. II, стр. 82.

¹¹⁹ Творения, 1839, т. II, стр. 8.

¹²⁰ Творения, 1859, т. II, стр. 369.

¹²¹ Творения, 1859, т. II, стр. 170.

¹²² Творения, 1859, т. II, стр. 222—223.

¹²³ Творения, 1859, т. II, стр. 78.

¹²⁴ Т. I, стр. 78.

Св. Иоанн пламенно призывает пастырей так связать себя с пасомыми, чтобы ничто не могло разлучить их: «Соединимся друг с другом, свяжем себя взаимно узами любви, пусть ничто не разлучает нас»¹²⁵. Не имея этой взаимной любви пастыря и паствы, вряд ли можно успешно руководить ею, ибо, — говорит св. Иоанн Златоуст, — труды священника более трудов человека и если бы не помощь Божия, то ни для кого она не была бы выполнимой. «Душа священника со всех сторон уязвляется от друзей, от врагов, от своих и от чужих»¹²⁶. Если пастырь будет действовать решительно, то прослышет жестоким, в обратном случае его упрекнут в равнодушии и холодности.

Жизнь священника всегда на виду, и все, что бы он ни делал, подвергается немедленному обсуждению. «Рассердится ли он, посмеется ли, захочет ли дать себе отдых сном, — является много насмешников, много соблазняющихся, много законодателей, много припоминающих прежних епископов и осуждающих настоящего»¹²⁷.

Пастырь такой же человек, как и всякий другой, как и всякий христианин, он получает общие со всеми дары в св. крещении и св. миропомазании, а между тем ему труднее достигнуть Царствия Божия, чем всякому другому. «Не думаю, — говорит св. Иоанн, — чтобы в среде священников было много спасающихся; напротив — гораздо больше погибающих, и именно потому, что это дело требует великой души. Ему нужны тысячи глаз со всех сторон. Когда прочие грешат, — все падает на него. Если только и один кто отойдет (умрет) без посвящения в таинство — не ниспровергает ли это всего его спасения? Ведь гибель и одной души составляет такую потерю, которой не может выразить никакое слово»¹²⁸.

Пастырский труд духовного воспитателя и руководителя чрезвычайно сложен. Пастырю Церкви доступны меры воздействия, но только нравственные, а это не всегда приводит к желательным результатам¹²⁹. Пастырь постоянно живет в печалах за свою паству, так как не может оставаться равнодушным, когда видит гибель опекаемых. «Знаете ли муки духовного рождения? — задает вопрос св. Иоанн Златоуст своим слушателям. — Испытавший это рождение желал бы лучше расторгнуться на тысячу частей, нежели видеть хоть одного из рожденных погибающим и развращенным»¹³⁰. Зато, — говорит он в другом месте, — «страдания и смерть мучеников, а такими и являются скорбно подвижащиеся пастыри, есть наставление верных, дерзновение Церкви, утверждение христианства, учениелюбодумия, побуждение к терпению, источник и мать всех благ».

Велики требования, предъявляемые к пастырям, но пусть не устрашатся желающие стать на этот святой путь. Сам святитель, излагая эти требования и рисуя жизнь полную скорбей, вместе с тем говорит: «Несмотря на эти скорби, я сильно желаю переносить их, — нет для нас ничего приятнее этих скорбей. Сама смерть, грозящая доброму пастырю, не должна его страшить. Нет и лучших скорбей и страданий, как страдать за дело Христово».

Прот. А. Сергеенко,
доцент Лен. дух. академии

¹²⁵ Творения, 1859, т. II, стр. 62.

¹²⁶ Т. IX, стр. 38.

¹²⁷ Т. IX, стр. 39.

¹²⁸ Т. IX, стр. 38.

¹²⁹ О священстве, стр. 418.

¹³⁰ Творения, 1859, т. II, стр. 257.

ЭТИКО-БОГОСЛОВСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО

Св. Тихон Задонский оставил богатое литературное наследство. В бытность его на воронежской кафедре им написаны «О семи св. тайнах», работа, цель которой дать священнослужителям истинное понятие о совершаемых ими таинствах; «Прибавление к должности священнической о тайне св. покаяния», где он руководствует духовных отцов, как им поступить при совершении исповеди; затем 15 статей увещания к инокам и «Инструкция, что семинаристам должно наблюдать». Не довольствуясь устной проповедью, св. Тихон писал и рассылал по церквам особые сочинения для народа: «Краткое увещание, что всякому христианину от младенчества до смерти в памяти всегда содержать должно», «Краткое наставление, како подобает себя в христианской должности содержать», «Примечания некая, из Святого Писания выбранная...» и другие. Написано им в этот период и большое сочинение «Плоть и дух». Во время пребывания на покое в Задонском монастыре св. Тихон написал главнейшие свои сочинения: «Об истинном христианстве» и «Сокровище духовное, от мира собираемое». Тогда же были составлены «Проповеди краткие», «Наставления монашествующим», «Письма келейные», «Наставление христианское» и другие.

Система христианского нравоучения изложена святителем Тихоном в сочинении «О истинном христианстве». Здесь святой автор суммировал богословские воззрения, относящиеся к данной области, но многие детали и подробности, весьма интересные для уяснения христиански-этического мировоззрения святителя, рассеяны во всех памятниках его письменности.

В нашей богословской литературе имеется несколько работ, посвященных исследованию религиозного мирозерцания святителя Тихона, и в частности его этико-богословских взглядов. В числе других известны: труд епископа Нижегородского Иеремии «Учение об истинах Православно-христианской веры и Церкви»; сочинение свящ. А. Ключарева «Жизнь св. Тихона Задонского» и работа Ф. Зелепугина «Нравственность, раскрываемая по руководству св. Тихона». Однако во всех этих трудах сильно сказались субъективные оценки. Чтобы избежать этого, в настоящей статье в основу положен конспективный способ изложения основных моментов мировоззрения св. Тихона, а за основу плана взята система самого св. Тихона, принятая им в его сочинении «О истинном христианстве». Детали и наиболее характерные места мы берем из разных мест его творений. По возможности сохраняем и терминологию самого святителя.

*

* * *

Изложение нравственно-религиозных воззрений св. Тихона уместно начать следующими словами святителя: «Три знатныя благодѣянія Бога к людям: создание, искупление и дивныя Его о нас промыслы». Человек есть «воистину дивное создание Божіе»: он — «нижайший Бога и высший всех созданий». Его «воистину краснейшая доброта, любезное благолепие, высочайшее достоинство, честнейшее благородіе», — это носимые им в себе образ и подобие Божіи. Они даны ему Творцом, запечатлены в нем Создателем, и, утерянные им в падении, они снова ему возвращены Избавителем, Благодетелем, Спасителем. Человек окружен в своем появлении и в своем существовании благодатью Небеснаго Отца, заслугами Единороднаго Сына Божія и благодатію Духа Святаго.

Носителем образа Божія и средою Богоуподобленія в человеке является душа. Если «все человека ради создано, и человек лучший и благороднейший есть паче всего: паче неба, солнца, луны, звезд, земли и исполнения и украшения их», то «все сие приписуется человеку ради души его разумныя, благородныя и красныя».

Основным центром душевной жизни, исходным и средоточным пунктом всех ее отправлений и проявлений является сердце. «Сердце здесь разумеется не естественно... но нравоучительно, то есть, внутреннее состояние, расположение и наклонение». Это сердце есть «начало и корень всех деяний наших». «Всякое дело человеческое не по внешнему, но по внутреннему сердца состоянию и намерению судится». «Чего на сердце нет, того и в самой вещи нет». «Что ни делаем внутри и вне нас, сердцем делаем или добро или зло». «Что в сердце зачинается, или доброе или злое, тое вне через уды телесные является». Язык, руки, ноги, глаза, уши и прочие органы человека — это, с одной стороны, орудия, «употребляемая» сердцем «к произведению замыслов своих в самое дело», а с другой — «двери в сердечную храмину». «Всякое дело человеческое, как внутреннее, так и внешнее, от сердца зависит, и каково сердце, таково и дело — доброе или злое». Сердце — это «ключ», из которого бьет «жизнь», «семя», из которого образуется «плод».

Душа дарована человеку Богом, как образу Первообраза. Первообраз един в своем существе. Отсюда и сердце человека, как начало и корень жизни, обладает свойством единственности жизни, единственности, исключаяющей собой всякую раздвоенность. Сердце человеческое — это «губа», которая, «напоенная» одним составом, «ничего не может в себе принять, пока тое, чим напоена, не выжмется». Сердце — это «квартира», которая душою сдается только для «одного».

Бог есть любовь. Отсюда — и основной принцип, в котором выявляется жизнь сердца человеческого, есть любовь. Сердце человеческое не может не любить. «Любовь престать не может: в сем веке начинается, а в будущем совершится». Смотри по предмету, любовь сердца человеческого является или в собственном смысле слова «любовью», «истинною» любовью, то есть любовью, которая «насаждена» в сердце самим «Творцом и Законодателем», или же «враждою», т. е. любовью, враждебной первой. «Сердце человеческое праздно быть не может, но или любовью или враждою... занято». «Сердце бо, в котором любовь место свое имеет, раздвоено быть не может... никтоже может двема господинами работати».

В период невинного состояния жизнь человека была «истинною» для него жизнью, «счастьем» и «блаженством». Эта жизнь была непосредственным взаимодействием твари с Творцом, создания с Создателем. Бог в сердце человека отражался так же, как первообраз отражается во образе зеркала. Бог был с человеком и человек был с Богом. Человек «благодарил, почитал и хвалил Бога, яко Создателя и благодетеля своего». «Душа человеческая есть дух. Сего ради ничим иным, как токмо единым Богом, яко образ Божий первообразным своим, удовольствоваться не может. От Бога произошла — Богом и довольствуется. Нет таковыя вещи, которою бы удовольствоваться могла, кроме Бога». «Бог есть живот и живота источник... что телу нашему душа, тое души нашей Бог... душа дотолю живет, доколь Бог благодатию Своею в ней обитает».

С грехопадением человек лишился этого счастья. Жизнь, естественная для его богозданной природы, стала для него уже не самой жизнью, а лишь целью жизни, только предметом желаемого будущего. Между человеком и Богом появилась теперь преграда в лице диавола с темной областью его зла. Образ теперь не был в состоянии отражать в себе Первообраз в первоначальной степени своего уподобления.

Нужно было сначала уничтожить темные пятна, чтобы затем, уже в светлом зеркале, мог достойно отразиться Создатель. Из зеркала, обращенного к небу, душа стала зеркалом, обращенным к земле: «вместо неба и небесного образа в нем отражаются земля, земляный и скотский образ». Явилась необходимость перевернуть зеркало и дать ему прежнее его положение. «Храмина, исполненная благовонными ароматами, благолепия и добронравия, наполнилась злобою — злосмрадною вонейю». Хотящему небесному житию подражать должно отложить земное, скот-

ское... человеку должно позади оставлять свое природное злонравие, отрещися себе, воли своея, своего злонравия»...

В определении смысла человеческой жизни к понятию «счастья» и «блаженства» теперь присоединились новые понятия «работы», «труда», «делания», «борьбы» с враждебными началами зла: грехом и диаволом. Все эти понятия объединились между собой, как предикаты в определении общего основного понятия — «спасение» души человека.

По отношению к Богу человек из сына благодати сделался теперь сыном гнева, чадом проклятия. Любовь уступила свое место в человеческом сердце вражде. Яркое сияние лучей «света солнца» заменилось для человека слабым мерцанием «света свечи». На месте «колодезя живой воды» появились маленькие «ручeyки, от него проистекающие».

Грех от «древняго змия, врага нашего диавола», как «смертоносный яд» «влился в естество наше». «Этот смертоносный яд змиинокровен в душе», «всеян внутрь... в сердце» и «все силы душевные и телесныя заразил».

Разум затмился. Он не был в состоянии с первобытной ясностью отличать зло от добра, истину от лжи. «Он грехом, как тьмою, помрачен». «Что тьма и мрак в поднебесной, когда солнце зайдет, и ничего не видно, белого от черного распознать, и где ров, где ровно, где опасно, где безопасно, познать невозможно... тако душа без благодати: зла от добра, вреда от пользы своей не распознает; ходит и осязает, как слепый». Как слепой человек не видит пути, не знает, куда идет, не видит ничего пред собой, не видит рва, в который может упасть, так и грешник, пораженный душевною слепотою, не различает добра и зла, не знает, куда идет, не видит своей гибели. «Человек слепой, как рыба за удицу, за прелесть вражью хватается и ему соизволяет; и тако, слушая совета вражия, Бога, Создателя своего, не слушает и оскорбляет». Сердце растлилось и ожесточилось. Без влаги благодати Божией оно то же, что земля, не имеющая влаги, которая, хотя и засеянная, ничего не производит. Оно — «твердо как железо», оно — «каменное», оно — «глубоко растленно», «злость греха ожесточила его». «Всякаго греха семя в сердце нашем имеется». «В нем посеяно змиино семя».

Воля, упустив первоначальный центр тяготения своей свободы, получила для проявления этой свободы новую точку опоры. По подобию «камня, железа, олова и прочих тяжелых вещей, поднимаемых вверх, и однакож к земле, своему центру, с великим стремлением падающих», «пристрастившиеся к миру, хотя временно тшятся и нудятся от зла отторгнуться, однакож паки вниз, то есть к страсти, обращаются с немалым стремлением». «Отвратившись человек от Бога, яко бесконечного добра, чем более грехов и беззаконий творит и в нераскаянии пребывает, тем более отходит и удаляется от Него... не лицом, но сердцем... не ногами, но волею, не пременением места, но пременением нравов злых в злейшие».

«Создавая человека, Бог насадил в душе его совесть, дабы тою, аки правилом, управлялся и, что творить и от чего уклоняться, наставлялся». Совесть — это «не иное что, как закон естественный или природный, почему и с законом Божиим написанным совесть сходна. Чего бо научает закон Божий, того научает и совесть». Благодать Христа вызывает к грешнику «внутрь — в совести, а вне — в Писании святом». «Совесть, как верный свидетель, солгать не может». «Нарушенный закон ударяет в совесть согрешившего, а совесть, закона преступлением раздраженная, обличает человека за грехи. В совести бо всякий грех записывается, как в книге, и, хотя бы сокрыть хотел человек грех, от совести сокрыти не может... что видит в душе, то свидетельствует и обличает, чего не видит, того и не обличает». С падением человека совесть извратилась. «Что зеркало запыленное или закопченное ничего не показывает, хотя в него и смотришь; тако совесть человеческая имеется: когда многими пороками преховными и беззаконным житием замарана будет, человек в

ней не усматривает пороков, на душе своей прилипших». «Бывает... что совесть злая, аки спит».

Грех произвел собой то, что «от природы всяк человек весьма непослушным и непокорным Богу бывает». Человек «учинился умом слеп, волею преслушлив, сердцем отвращен от Бога». «Люди отвратились от Бога» и «вместо лица» «хребет Ему обращают» (Иерем. 32, 33). «Прародителей наших язвою заразились и мы, сынове их, и с нею зачинаемся и рождаемся». «Всякое семя такой плод рождает, каково само есть». И неотменно в плоде, от семени рожденном, подобие показуется... Тако имеется и духовное рождение... «Все мы, то есть весь род человеческий, согрешили пред Богом... Язвы и раны, которыми нас неисцельно уязвил враг наш, суть: гордость, безмерное самолюбие, зависть, гнев, злоба и прочее. Что бо человек, благодатию Божиею необновленный, замышляет и хочет, как только едино зло и суету?» Не Бог, а диавол занял квартиру человеческого сердца. Не добром, а злом теперь напиталась губка человеческой жизни. Не благодать, а грех наполнил храмину человеческой души. От «замедления во грехе» или от «многократного повторения греха» появилось «пристрастие» или «привычка ко греху», которая сделалась «второй природой человека». «Бог бо и грех купно пребывати не могут, по словам св. пророка Исаии. Грехи являются «препоною между Богом и человеком» (см. Исаии 59, 2).

Это состояние — новое для человека. Для образа и подобия Божия оно — неестественное. Удовлетвориться этим новым направлением русла своей вечной жизни человек никогда не может. Человек потерял отечество, но он всё-таки остался сыном отечества. Человек пал и свою богозданную природу расстроил, но в нем, в его душе, осталось некоторое семя его первобытного достоинства. Взоры его теперь направлены на это первоначальное свое отечество, где жизнь для него была «его» жизнью, «истинною жизнью». Обитая на земле, человек сознает себя гражданином неба. Образ всегда неудержимо стремится к Первообразу, и гармония жизни есть уподобление образу Первообразу и отражение последнего первым: «образ бо должен быть подобен первообразному». Человек стремится к Богу, грешник — к прежней естественной жизни взаимодействия с Создателем, падший — к восстановлению.

Так как жизнь образа есть дар, плод любви Первообраза, акт Его свободного творчества, а отражение образом своего Первообраза есть дело благодати Первообраза, «туне» Им дарованной образу, то для восстановления падшего человека в первоначальном его взаимодействии с Богом, в первоначальной его благодатной жизни, явилась необходимость в новом проявлении любви и благодати Божией. «Мы все от природы немощны духовно, паче же смертельно уязвлены от разбойника диавола и на пути мира сего лежим уязвлены, и сами себе помощи никак не можем». «Так сильно уязвил и заразил нас враг наш, что никакой силе невозможно... исцелити нас... Требуется к тому сила Божия... Надобно... прийти Самому Создателю к Своему созданию... и Самому его исцелить, без Создателя исцеление быть не может. Из тьмы свет и из злого доброе един Бог может сотворить...» «Создатель пришел и умилосердился над человеком; пришел «во образе человеческом к человеку язвленному и полумертвому, да тако удобнее его исцелить, и в первое приведет блаженство, котораго хитростию зминою лишился».

Этот «святой врач» есть Христос. «Погибли мы бесовским коварством... но Бог не потерпел нас видети в погибели лежащих, не отринул нас навеки от Себя, яко непотребных, но умилосердился над нами, послал нам спасение... Как? Не чрез ангела, не чрез человека, но чрез кого? Чрез Сына Своего Единородного. Того подал нам на спасение наше и избавление». «Сию великую благодать... да чада Божия наречемся и есьмы (см. 1 Иоан. 3, 1)... заслужил нам Сын Божий, подает Небесный Отец, совершает Дух Святой».

Христос явился для человека и жизни человеческой тем, чем является вода для жаждущей земли, свет — сидящему во тьме, избавитель — заключенному в темнице, врач — немощному, пастырь — овце заблудшей. Он — спаситель и восстановитель жизни человека. Через него «вся премудро строящая благодать Божия» «изобрела» «нам» «путь спасения» «чудным образом». «Он между Богом праведным и нами согрешившими Ходатаем сделался»... Он — «путь, истина, жизнь... свет... вождь к небеси... пища и питье для души... источник живых вод»... Он возвратил человеку потерянное отечество, примирил человека с Богом, снова сделал способным образ к отражению совершенств Первообраза и снова водворил Царство Божие на земле. Он как «премудрый живописец» «изобразил в наших душах образ Божий, который сатана лукавством своим растлил и погубил». Через него Бог стал для человека опять «отцем», а человек для Бога — «сыном». Через него открылась возможность «и на земли провождать небесное житие». Христианин — это восстановленный человек, «омовенный» и «обновленный», он «пребывает между Богом и созданием, между небом и землею». «Высокое и совсем небесное есть звание: христианин. Высокими и великолепными именами изображает и к наставлению, утешению, веселию нашему представляет нам Дух Святой в Писании звание христианское. На такое высокое достоинство возводит милость и человеколюбие небесного Отца тленного человека... верую о Христе Иисусе... Великая честь и умом непостижимая есть общение иметь с Богом святым и вечным...».

Итак, для того, чтобы «жить», отражать в себе образ Создателя и чрез это быть счастливым и блаженным, нужно быть сыном того благодатного Царства Христова, которым является основанная Спасителем, Церковь. Церковь — это «собрание верных, по всему миру живущих, в Бога и Христа Сына Божия право и истинно верующих, проповедию Божия слова просвещаемых, и Тайны святыя право содержащих...». «Вернии, в Церкви находящиеся, вызваны из области сатаны в царство Христово, от тьмы в чудный Его свет, как учит апостол: вы род избран, царское священство, язык свят, люди обновления, яко да добродетели возвестите из тьмы вас призвавшего в чудный свой свет» (1 Петр. 2, 9). Церковь святая есть «духовное Христово тело», «дом Божий», «невеста Христова», «матерь верных», «двор овчий», «виноград», «гора Господня», «корабль», «жилище и град небесного Царя». Пребывающие в Церкви соединяются со Христом, таинственно бракосочетываются Христу, как невеста жениху, они — «граждане и жители преславного града», «обитатели небесной горы», «овцы, имеющие доброго пастыря», пловцы «спасительного корабля...» Корабль этот «плавает на море мира сего под управлением кормчего самого Христа, Сына Божия», и направляется «к тихому вечного покоя пристанищу». Только «в сем едином ковчеге спасаются вси». Вот «что есть Церковь Христова», вот «сколь блаженны суть, которые истинными сынами имеют».

Что же требуется для того, чтобы быть чадом Церкви? Для этого необходимо: во-первых, «имя христианское», а во-вторых, «житие христианское». Первое без второго есть «едино лицемерие». «Имя христианское без христианского жития... в самой вещи ничтоже». Нужно быть не только «христианином», но и «истинным христианином», не только «сыном Церкви», но и «истинным сыном Церкви», не только «находиться в святой Церкви, но и истинным сыном ее пребывать», потому что снискавшему спасительное имя «христианин» и вступившему в лоно св. Церкви, но не живущему по-христиански и не пребывающему «истинным сыном» Церкви, это самое имя и это самое вступление являются поводом к еще «большему и ужаснейшему суду Божию и вечному осуждению», «нежели» суд и осуждение, которым он подвергался не будучи христианином. «Бывают ему последняя горша первых». «Где нечистый един дух был, тамо уже семь духов лютейших бывают». «Христиане,

покаяния и плодов его не творящих, до Церкви святей не надлежат, хотя и крещены во имя Святыя Троицы». «Многие... под именем христиан язычниками имеютя, как под овчими кожами волки... какое в том христианство, который хищением показуется как волк... обжорливый... похотливый... лютый... нет в том христианине христианства».

Имя христианское приобретается в спасительном таинстве крещения. Крещение — это «дверь», которою крестящийся, при посредстве «ключача» — веры во Христа Сына Божия, как «единого Избавителя и Спасителя мира», входит в благодатное царство Христово — Церковь Божию; это «баня», откуда люди «исходят чисти, святы, праведни». В крещении человек «отрекается от сатаны, злых его дел, злого и пагубного его служения» и вступает «в завет с Богом». Он «освобождается от духа нечистого и темные его власти» и «слышит от Христа: се здрав еси, ктому не согрешай». Крещение — это акт «воскресения, восстания, обновления» богозданной природы человека: крестящийся — «нова тварь», крещение — «рождение вновь» человека для жизни естественной — взаимообращения образа с Первообразом. Рождающий и восстанавливающий Христос сообщает человеку первоначальные дары Божеской к нему милости, а «вновь рождаемый» и восстанавливаемый человек «записывается в службу Христову и обещается Ему, с Отцем и Духом, верно работать, повеления Его слушать и исполнять»: «все христиане, входя в Церковь святую, приемля честь и достоинство высокого имени христианского и записываясь в воинство небесного Царя, клянутся и обещаются, отрекшись сатаны и всех злых дел его, верою и правдою служить единому Христу Господу, Небесному Царю, во все время жития своего». «Всяк крестящийся, сыном Божиим верою о Христе Иисусе сотворяется... одевается прекрасною оправдания Христова ризою... В крещении святом — духовном рождении верою во Христа Сына Божия мы от скверн греховных омываемся, рождаемся духовно от Бога и сотворяемся чадами Божиими».

Получивший имя христианское должен и «провождать житие христианское», вступивший в Церковь Христову должен и «пребывать истинным сыном Церкви». «Как знаки живого человека суть действия его естественные: слова, дела и прочее; не может бо живой человек без действий быти, тако знаки духовно живущего человека суть: богоугодные действия его, дела, слова и помышления... приличествующие новому духовному рождению и новой духовной жизни... Иначе не был бы живой, но мертвый, и было бы рождение не истинное, но мечтательное, без плодов себе приличных». Вера должна быть «живою».

В спасительном таинстве крещения ветхий человек прививается к новому. «Новое рождение два знатнейшие плода приносит: первый — отпущение грехов, второй — обновление сердца и духа к послушанию, к творению добрых дел». Жизнь человека, по привитии ее к живоносной лозе — Иисусу Христу, состоит в подавлении неестественных для его богозданной природы греховных склонностей человека ветхого, плотского, падшего, и в восприятии благодатных жизненных соков человека нового, духовного — «христианина». Хотя в крещении человек и «вновь рождается» «по внутреннему сердца, мысли, разума, воли, хотения обновлению и просвещению», но в душе его имеет еще место и прежнее его рождение «по естеству». В христианине пребывает двойкий человек: «плотский» — по происхождению от Адама и «духовный» — по происхождению от Христа. В душе человека пребывают два закона: «закон» (Христов) и «ин закон».

Жизнь христианская, таким образом, слагается из двух взаимно параллельных и необходимо предполагающих друг друга процессов: отрицательного — подавления ветхого человека, и положительного — обновления человека нового. Первый процесс составляет «работу христианскую», а второй — «свободу христианскую». Обновление нового совершается через подавление ветхого, а подавление ветхого совершается

обновлением нового. Первое своим последствием имеет: «брань христианскую», а второе — «мир христианский».

«Брань» христианин ведет в своей «работе» с тремя «врагами»: 1) с греховною плотью ветхого человека, имеющею в себе «ин закон в удех, противувоюющъ закону ума и пленяющъ законом греховным» (см. Римл. 7, 23), закон, «зачинающий и рождающий помышления злая» и «противящийся воле Божией»; 2) с прелестями греховного мира и 3) с диаволом, как главным и исконным врагом человека. По отношению к последнему первые два врага в своем существе являются лишь орудием и «сетями». Диавол «везде коварством своим окружает нас: что ни делаем, что ни беседуем, примечает, и во всем хочет запяты и озлобити нас. «Состояние жития христианского» — это состояние человека, сидящего на преукрашенном престоле, имеющего в руках все удовольствия и видящего: под собою «ров глубокий и воспламеняющийся огонь — ад зияющ, грешников хотящий пожрети»; над главою — «на самой тончайшей нитке повешенный преострый меч — меч всевидящего Божия правосудия, грехами нашими изошренный»; по правую и левую стороны — врагов, козни строящих и гибели ищущих — мир с прелестями своими и князя тьмы с началами и со властями злобы поднебесные; позади — «лютых соперников, крепко держащихся, немилостиво к Судии влекущих и в темницу вечную предати тщащихся — грехи, совестью непрестанно мучающих»; впереди — смерть, непрестанно приближающуюся. «Житие наше есть брань, на которой то тая, то другая сторона ранит, гонит и побеждает». «В сем состоит слава христианская, чтоб естество побеждать, плоть духу покорять, злое благим побеждать». Скорби и страдания христианина на земле являются, с одной стороны, «показателями нас нам самим, что мы и что внутрь нас крыется», а с другой стороны — средствами укрепления христианина в добродетельной жизни: «по подобию кремня, который чем более сечется, тем множайши испускает из себе искры огня».

«Свобода» христианская является результатом христианской «работы», а «мир» христианский — последствием «брани» христианской: это — победа христианина над врагами и торжество победителя в Церкви торжествующей. Причину торжества или «радости» христианина являются насажденные в его сердце христианские добродетели. «Чада Божия... и нравами и свойствами Отцу своему небесному подобилися должны. Якоже бо плотский сын отца своего свойства в себе изображает, тако и сынам Божиим Отца своего небесного свойства и нравы в себе изображать должно, якоже глаголет Христос: рожденное от плоти плоть есть, рожденное от духа дух есть... и апостол: бывайте подражатели Богу, якоже чада возлюбленная»... Душа добродетельная — чистое зеркало, в котором в возможных степенях совершенства отражается образ Творца и Спасителя.

Как черты, передающие образ Вечного, Совершеннейшего, добродетели христианские — «многи». Во главе их стоят три христианские добродетели: «вера, надежда и любовь». «Без них спастися невозможно». Разнообразные в своем проявлении, все эти добродетели сходятся в одном как бы фокусе или центре, каковым является любовь. «Бог есть любовь» и «пребывает в Боге тот, кто любит»... Любовь — «великое дело соединения с Богом». Она делает человека «Христовым учеником». Она — «корень и союз многих добродетелей». Все христианские добродетели, при всей их многочисленности и во всем их разнообразии, в своем отношении к любви являются тем же, чем служит «корень» для «плода». В проявлении христианской жизни они — «сестры» любви: одни из них ее «предтечи», другие — «спутницы», третьи — «последователи», и все они — неразделимые «составы, из коих истинное состоит благочестие». Началом духовной премудрости является страх Господень; им как «гвоздями, вонзенными в тело», «уды телесные пригвожденные не могут двинуться к неподобным делам». Смирение есть «врачество» в спасении от зла.

В своем основании и в существе все они — выражения единой любви к Богу и к ближнему, «по образу Божию созданному, кровию Христовою искупленному». «Как естественного, так и написанного закона, не иной закон есть, как только — любовь едина; ибо, ведая, премилосердый и человеколюбивый Бог, что без любви никакое не может быть в роде человеческого благополучие, сея ради причины, яко отец, промышляя о чадах своих, дал закон нам в пользу нашу и нашего ради благополучия, который в том состоит, чтобы мы, во-первых, Бога, а потом ближнего нашего любили по оному: возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всею мыслию твоею: и искреннего своего, яко сам себе» (Мф. 22, 40). «Истинная любовь», по подобию «естественной теплоты в животном», «есть живность всех добрых дел и христианских добродетелей». «Что теплая печь всякого согревает, тако имеется человек, которого сердце любовью к Богу и ближнему согрето: он всякого теплотою любви своей согревает, кто к нему ни прикасается».

Любовь к Богу и любовь к ближнему своим последствием для жизни христианина имеют «радость» и «блаженство». «Радость без любви не бывает, и где любовь, тамо и радость. А кто любит что, о том радуется... к чему сердце любовью прилепляется, о том сердце и радуется... идеже чье сокровище, ту и сердце его, как учит Христос (см. Мф. 6, 21)... тако, кто любит Бога и вечную славу, о Боге и радуется, ту и сердце его есть...». «О, любви чистейшая, искреннейшая и совершеннейшая! О, доброта непостижимая! О, желание, и блаженных духов ненасытное! О, свете присносущный... О, любви, любви — союз совершенства! Любы, коль многих благ лишаемся, когда тебе не имеем! С тобою все добре и благополучно, а без тебе все худо и неблагополучно!..» «Истинною любовью приближаемся к Богу, понеже Бог любовь есть, как апостол глаголет. И чем чистейшая, теплейшая и усерднейшая любовь есть, тем ближайшая Богу; чем более и усерднее человек любит Бога и ближнего, тем более уподобляется Богу, или паче с самим Богом соединяется: пребывая бо в любви, — глаголет Иоанн Богослов, — в Боге пребывает, и Бог в нем пребывает. О, коль великое блаженство человеку с вечным и блаженнейшим Божеством соединиться! Что сего союза желательнейшее и радостнейшее может быть? Но пребывая в любви христианской удостоится сего толь великого блаженства».

Любовь — основа и «общего всех благополучия» в земной жизни. «О, коль благополучно жили бы вси, ежели бы друг друга взаимно любили! Не было бы тогда воровства, разбоев, хищения, убийств, обманов... не было бы нища и убога, но вси бы безопасно и мирно жили, и вси бы равны были».

И работа, и свобода, и брань, и мир предполагают, во-первых, действие благодати Божией, а во-вторых, собственный труд и усилия человека.

Благодать Божия для христианской жизни — это то же, что соки лозы для питания розги (ветви), что парус и ветер при плавании лодки против течения воды. «Розги от лозы сок приемлют, и плод творят: тако христиане от Христа силу живительную добронравия и добродетелей приемлют, и плоды добрых дел рождают». На ветвях хотя и находится плод, но принадлежит он лозе, тако и христиане хотя и приносят плод добродетелей, однако эти плоды по справедливости принадлежат Христу Сыну Божию. Ветви сами по себе без лозы не могут приносить плода. От «прикосновения» к «сердцу человеческого» благодати Св. Духа, по подобию прикосновения «огня к ладану или иному какому благоуханному порошку», «восстает в таком сердце воздыхание и молитва истинная... они восходят в высоту к Небесному Отцу и обретают у Него благодать и милость». «Что лодка на реке, тое человек в житии». Лодка вниз по реке сама собою плывет; но когда надобно ей идти вверх реки, нужны сильные гребцы или парус с попутным ветром. Тако и человек. «По плоти, по прихотям и страстям и по злой воле своей, яко растлен-

ный, сам собою и удобно живет, как судно вниз реки само собою плывет... Но противу злой своей води жить, и тую побеждать и воле Божией покорять, и противу прихотей и страстей стоять и подвигаться, и тыя умерщвлять, и тако благочестно и по-христиански жить нам самим так неудобно, как судну самому без гребцов и парусов противу быстрины речной плыть... Надобно убо неотменно вышеестественной силе нам помогать, и нас, яко судно противу реки, подвигать, и на всякое время возбуждать и укреплять, и противу стремления страстей возбуждать и тыя побеждать, и сердце наше к воздыханию и сердечной молитве и прочим христианским добродетелям подвигать. Все сие действует Божия благодать, живущая в человеке... Божия благодать подвигает человека и увещевает на всякое время и помогает ему противу страстей стоять и тыя побеждать и по-христиански жить, якоже гребцы подвигают судно противу быстрины речной. На всякое убо время, час и минуту требуем Божией благодати. Божия благодать есть живот душ наших; без благодати Божией душа жива быть не может...». «Бог начинает дело спасения нашего, делает и совершает, когда Ему не противимся и делаем то, что благодать Его действует. Везде убо нужна есть нам Божия помощь».

При действии и содействии силы благодати Божией христианин в своей жизни должен проявлять и свои личные усилия, необходимо и «тщание человеческое». «Благодать Божия подается только «просящему, ищущему и толкующему». Человек, хотящий принять Слово Божие в свое сердце, должен открыть свое сердце. Христос «изображает образ Божий» только на душах, «обращающихся к Нему... и открывающих Ему свои сердца». «Иные теплотою благодати и долготерпения Божия умягчаются, другие ожесточаются... как и от теплоты иные вещи: воск, сало, масло, умягчаются и растопляются, иные ожесточаются, как то: глина, дерево, трава. И сие делается не от стороны теплоты, но от стороны вещей, теплоту приемлющих... теплота бо все равно согревает». Благодать «зывает, возбуждает, толкает и движет лежащих». Но «помогает» она (только) «начинающим восставать», «восстающим» и «делающим». Христианин должен всегда быть на страже своих дел, слов и помышлений: он всегда — во всеоружии воина, готового к отражению всех нападений врагов... Падая, должен он путь свой освещать светом светильника — закона Божия. Жизнь христианская требует от человека всегдашнего бодрствования и постоянного труда. Увещание богомудрого учителя: «Блюдайте, како опасно ходите» для христианина, «окруженного ужасом и опасностями» смерти, является заповедью, которую он всегда имеет пред своим «умным взором». Малейшее его нерадение здесь, беспечность и даже неосторожное движение — и «сидящий на преукрашенном престоле и имеющий в руках жизнь вечную» может оказаться «низринутым в ров погибели и бездну смерти вечной». Христианин бодрствует в «работе». Не дремлет он и в «мире». Как заботливый домохозяин, он «крепко затворяет клеть сердца» и бережно охраняет скрытое здесь «сокровище» от вторжения сюда врагов и «разбойников» (злых помыслов). Подобно «огороднику или саodelателю», обрезывающему «негодные сучки», могущие повредить надлежащему росту дерева, христианин «обрезывает сердце свое и помышления злая, как только начнут от сердца исходить и показыватися, дабы, возрастая, не повредили внутреннего духовного человека» и не сделали бы из него иссохшей ветви, которая «вон из винограда Христова извергается» (Иоан. 15, 6). Он «тотчас» «отсекает» и «подавляет» помысл гнева, или злобы, или мщения, или ненависти, или блуда, или зависти, или гордости, или клеветы. «Бдите и молитесь, да не внидите в напасть (Мф. 26, 41)... се гряду скоро: держи, еже имаши, да никтоже примет венца твоего (Апок. 3, 11), трезвитесь и бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев, рыкая, ходит, иский кого поглотити: ему же противитесь твердо верою (1 Петр. 5, 8—9)», это всегдашний

предмет «тщания человеческого». «Буди верен даже до смерти... и... мняйся стояти, да блюдется, да не падет (Апок. 2, 10; 1 Кор. 10, 12)». Столпы и чудотворцы падали. «Слово Божие предлагает: трезвитесь, бодрствуйте и проч. и внимай себе». Учеником «христианской науки и философии» христианин пребывает от младенчества «до кончины живота».

Важнейшими орудиями и пособиями в работе христианина являются: всегдашнее памятование о вездесущи Божием; сосредоточенное размышление о великом таинстве спасения человечества; сознание высокого назначения человека и достоинства христианина; представление «четырех последних»: смерти, страшного суда, муки вечной и живота вечного; чтение и слушание слова Божия; истинное христианское покаяние и истинная христианская молитва.

Итак, жизнь христианская есть не только благодать спасения со стороны Бога, но и «подвиг» спасения со стороны христианина, его «труд» и «работа». Эта жизнь есть не только «Царство Божие», но и «путь» к Царству Божию.

При действии и содействии силы Божией благодати, собственными «тщанием и работою» христианин подавляет в себе окончательно жизнь ветхого человека и дает простор жизни человека нового — человека естественного и восстановленного.

Окончательное уничтожение этой жизни ветхого человека и полный простор для жизни человека нового наступают для христианина с момента переселения его в мир загробный.

Земной же путь христианина к Царству Божию — есть путь «узкий, тесный», путь ограничений пожеланий плоти «обязанностями» «христианских должностей»: «к Богу», «ко Христу Сыну Божию», «к самому себе», «к ближнему». «Не малый труд и подвиг требуется... труден подвиг сей... тесен сей путь и прискорбен».

«Жизнь христианская» для человека с момента его падения есть «иго» и «бремя», хотя для христианина оно — «иго благое» и «бремя легкое». Благое иго перестает быть «игом», а легкое бремя — «бременем» только с момента переселения христианина в царство славы. Там только «Бог всяческая и во всех», там «всякий враг упразднится», там жизнь — у источника жизни. «Сердце» человеческое там уже без всяких преград будет черпать жизнь от самого Источника своей жизни — Бога. «Губа» душевной жизни, освобожденная подвигом и благодатию от зловредных напоявших ее составов, там напояется только одним составом — благами истинной жизни. Всякая раздвоенность жизни для сердца там уничтожается, и наступает в собственном смысле слова жизнь в смысле первоначального взаимообщения образа с Первообразом и отражения последнего первым.

При жизни и до конца земной жизни христианин — член Церкви воинствующей: «у христиан непрестанная брань, даже до смерти, противу врагов их, и смертью кончится»; а по смерти — он участник вечного нескончаемого блаженства Церкви торжествующей. Здесь подвиг, брань и только минуты мира, а там — торжество полной победы и «мир вечный», «блаженство нескончаемое». Здесь «сеяние», а там — «жатва». Здесь «предвкушение пира», а там — «самый пир». Любовь «в сем веке начинается, а в будущем совершится». Царство Божие, как царство мира, любви и радости, здесь «нудится», плоды его в сердце христианина — это еще предмет желаний и надежды: «истиннии христиане вечную радость ныне предвкушают... некоторую частицу ее чувствуют». Полное «благополучие» недостижимо на земле. «Благополучие общее всех, от взаимныя любви происходящее», это «небесное житие»: «тамо Бог видится лицом к лицу, и тем видящих оживляет, утешает, радовостворит, увеселяет и вечно блаженными делает... тамо люди, яко солнце сияют; тамо истинная жизнь; тамо истинная честь и слава; тамо истинная радость и веселие; тамо истинное блаженство, и всевечное и бесконечное». На земле это жи-

тие наступит с того момента, когда «соберутся все языцы, от начала мира до конца пожившии», то есть после дня страшного Суда Божия, когда «исполнится слово Господне: се нова вся творю» (Апок. 21, 5).

В этой мозаике основных положений и выписок, как цельных фраз, так и отдельных выражений, из творений св. Тихона выражается его этико-богословское мировоззрение. В теологии святитель по преимуществу подчеркивает идею искупления, в антропологии он особенное внимание уделяет учению о сердце, как корне нравственности, а в этике его весьма интересует процесс восстановления образа Божия в падшем человеке и возрождения истинного христианина из человека ветхого в человека нового во Христе.

Прот. Т. Попов,
магистр богословия

МИТРОПОЛИТ ЕВГЕНИЙ БОЛХОВИТИНОВ

(К 120-ЛЕТИЮ ЕГО КОНЧИНЫ)

18 декабря 1767 года в семье настоятеля Ильинской, что в г. Воронеже, церкви А. А. Болховитинова родился сын Евфимий, которому была предугадана Богом обширная деятельность и на святительских кафедрах, и на поприще церковной и гражданской науки в области истории, археологии, археографии и краеведения.

Осиротевший на десятом году жизни, мальчик Евфимий был принят в архиерейский хор, при котором была и школа грамоты. В 1778—1785 гг. он обучался в Воронежской семинарии и показал себя одареннейшим из учеников. При содействии архиепископа Воронежского Тихона III (Малинина) 18-летний Евфимий поступил в Московскую славяно-греко-латинскую академию, которая процветала в эти годы, благодаря неусыпным заботам приснопамятного Митрополита Платона (Левшина). Знаменитый архипастырь, убедившись в незаурядных способностях и редкостной памяти студента Евфимия Болховитинова, посоветовал ему заниматься еще и в Московском университете с целью изучения философии, физики и новых языков.

Круг научных интересов молодого студента сложился под влиянием крупнейшего историка-археографа того времени Н. Н. Бантыш-Каменского¹, который поддерживал молодого студента материально и руководил его первыми шагами на научном поприще. И митрополит Платон и Н. Н. Бантыш-Каменский не ошиблись в способностях студента Е. Болховитинова. Пред их глазами возрастал человек с характером общительным, с любознательностью обостренной, с поразительной работоспособностью, выделявшей его из студенческой среды. Вскоре молодой Е. Болховитинов сблизился с так называемым «Дружеским ученым обществом», во главе которого стоял выдающийся просветитель и писатель Николай Иванович Новиков, и стал одним из деятельнейших членов Общества, где ему была поручена корректура переводных изданий.

В конце декабря 1788 года, по окончании курсов академии и университета, Е. Болховитинов был назначен преподавателем и префектом (помощником инспектора), а с 1794 года — ректором родной ему Воронежской духовной семинарии. Сан священника он принял в 1793 году. В семинарии ему было поручено преподавание церковной истории, философии и греческого языка, а в годы ректорства он преподавал догматическое и нравственное богословие. По всем этим предметам молодой педагог составлял записки и учебные руководства. Вместе

¹ Перу Бантыш-Каменского принадлежат: «Собрание государственных грамот и договоров», «Обзор внешних сношений России по 1800 г.», «Историческое известие о возникшей в Польше унии» и многие другие труды.

с тем он старался прививать учащимся старших классов навыки самостоятельной работы над книгой и самостоятельных переводов с иностранных языков. При нем Воронежская семинария во всех отношениях стала одной из лучших школ в России того времени.

Приступив к подготовке широко задуманной «Российской истории», о. Евфимий убедился в том, что при недостаточности документальной базы и при крайне примитивной разработке ряда основных проблем науки создание труда по истории России не под силу одному человеку. Поэтому он занялся подготовительной работой по собиранию и публикации новых или малоизвестных исторических источников. К числу его трудов этого периода относятся: «Полное описание жизни святителя Воронежского Тихона», затем изданное в 1800 году «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии» — первый в России комплексный краеведческий труд. Там же, в Воронеже, были написаны им «Рассуждения о сходстве алтарных украшений нашей Российской Церкви с древними восточными» и «Рассуждение о древнем христианском богослужебном пении и особенно о пении Российской Церкви с примечаниями на оное».

В 1799 году скончалась супруга о. Евфимия, а трое детей умерли перед тем в младенчестве. Молодой о. Евфимий по совету своих друзей, особенно Н. Н. Бантыш-Каменского и Д. Бутурлина, переехал в Петербург, где в марте 1800 года был пострижен Митрополитом Арсением в монашество под именем Евгения и возведен в сан архимандрита. После этого его назначили на должность префекта Александро-Невской (Петербургской) духовной академии, где ему было поручено преподавание философии и «высшего красноречия», а вскоре — богословских наук и церковной истории. Одновременно он состоял членом епархиальной консистории и настоятелем Зеленецкого Троицкого монастыря, а в 1802 году на него же было возложено настоятельство в Сергиево-Троицкой пустыни. Немало приходилось ему выполнять и других эпизодических поручений духовно-судебного и церковно-общественного характера. Многочисленные служебные заботы отразились на здоровье о. Евгения, но не охладили его рвения к научным занятиям. Он впервые произвел «Исследование исповедания духоборческой секты» и меньше чем в два года написал замечательный для своего времени труд: «Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учебном ее состоянии».

Неоднократно просил о. Евгений высшую церковную власть облегчить его служебные обязанности, чтобы иметь возможность посвящать свои силы педагогическим и научным занятиям, но все его прошения оставались безрезультатными. Более того, 1 января 1804 года последовал указ об его архиерейской хиротонии и назначении епископом Старорусским, викарием Новгородской епархии.

Священные седины Великого Новгорода вдохновили ученого епископа на приведение в порядок всех вещественных и документальных памятников новгородского прошлого, которым угрожали разрушение и гибель. Наблюдая за работой по поддержанию памятников древности, он произвел ряд археологических раскопок и, не щадя личных сил и средств, спасал, где только можно, заброшенные архивы, церковные и гражданские, наводил в них порядок, производил многочисленные выписки. Среди сделанных им находок было много уникальных грамот XI—XIII вв.

Первым результатом обработки местных архивных материалов явился ценный труд епископа Евгения: «Исторические три разговора о древностях Великого Новгорода» (издан в 1807 году). Здесь же он закончил и опубликовал первый том своего труда по «Истории Российской иерархии».

В то же время епископ Евгений деятельно сотрудничал в московском

журнале «Друг Просвещения», где за три года им было опубликовано 298 статей. Большая их часть представляла собой эскиз напечатанного в 1827 году первого тома его бессмертного труда «Словаря исторического о бывших в России писателях духовного чина греко-русской Церкви». По обилию собранного в труде фактического материала этот словарь и в наши дни не утерял научно-познавательного интереса. За этот ценный вклад в историческую науку (по совокупности с прежними трудами) епископ Евгений был избран в 1805 году почетным членом Московского университета, а в 1806 году — действительным членом Российской Академии Наук.

В начале 1808 года епископу Евгению было предложено на выбор несколько самостоятельных кафедр. Он избрал Вологодскую и, как писал позднее своим друзьям, «не ошибся». Вологодская епархия в историческом отношении представляла для ученого епископа большой интерес. В результате больших архивных разысканий (для которых епископ совершил несколько поездок по всей епархии, до верховьев Печоры включительно) увидела свет «История Вологодской епархии» в двух выпусках: 1) «Историческое сведение о Вологодской епархии и о Пермских и Устюжских преосвященных (числом 142) архиереях» и 2) «Описание монастырей Вологодской епархии, ныне находящихся и прежде бывших (числом 88)». Вторая часть этой работы в сокращенном виде вошла в «Историю Российской иерархии».

В 1810 году епископ Евгений был избран почетным членом Петербургского Общества любителей науки, словесности и художеств, а в 1811 году — членом-соревнователем «Петербургской беседы любителей русского слова». В том же 1811 году он избирается действительным членом Общества истории и древностей российских при Московском университете. Следует упомянуть, что во всех научных организациях, почтивших его своим избранием, епископ Евгений был деятельнейшим членом, неутомимо собиравшим для обществ необходимые материалы и снабжавшим их своими исследованиями, заметками, архивно-библиографическими справками и т. д.

В 1813 году Преосвященному Евгению было поручено управление Калужской епархией, территория которой, можно сказать, еще дымилась от пожаров и кровоточила от ран войны 1812 года. Действительно, ущерб, причиненный Наполеоновским нашествием, был столь велик, что едва ли не все время и внимание нового архипастыря были поглощены восстановительными работами. Не оказалось в губернии и архивов, так как почти все они погибли.

После трехлетнего пребывания в Калуге епископ Евгений был возведен в сан архиепископа и назначен на кафедру Псковскую и всея Лифляндии и Курляндии. В этой епархии им также была создана для науки драгоценная архивно-документальная база. Объезжая свою обширную епархию с целью устройства церковной жизни, он в то же время разыскивал заброшенные архивы, организовывал их разборку, посещал архивохранилища гражданских учреждений, церквей, монастырей, частных поместий, составлял описи и лично производил многочисленные выписки из документов. Не меньшее внимание уделял он и археологическим памятникам: осматривал старинные здания, разбирал древние надписи, производил обмеры развалин и доступные его силам раскопки. Для своих работ по истории края архиепископ Евгений добывал отовсюду разнообразные источники и редчайшую литературу не только на русском, но и на немецком и латинском языках и на языках прибалтийских народов. Из оконченных им во Пскове научных трудов на первое место должна быть поставлена «История Псковского княжества». Нельзя обойти молчанием и такой важной церковно-археологической его работы, как «Летопись древнего славянорусского города Изборска». К этому труду тематически приближается «Описание шести псковских монастырей». В «Отечественных

записках» за 1821 год было опубликовано исследование Преосвященного Евгения «О русской церковной музыке», представляющее первый опыт историко-критического обозрения древних русских церковных напевов и истории крюкового (знаменного) пения.

Усиленные труды подорвали здоровье архиепископа Евгения. Когда в апреле 1822 года он был назначен митрополитом Киевским, то предстал пред киевлянами уже убежденным сединой старцем. Но, несмотря на свои годы и пошатнувшееся здоровье, святитель с юношеской энергией устремился к изучению церковного и гражданского прошлого этого, дорогого русскому сердцу, края. Его внимание привлек знаменитый Киевский Софийский собор. Начало научному изучению этого шедевра храмо-строительства было положено именно митрополитом Евгением. Важное церковно-археологическое значение приобрели его иконографические исследования. Желая изучить «генеалогию» иконы с изображением св. Софии, он в течение двух лет собирал огромную коллекцию одноименных изображений из разных районов страны — от Киева до Архангельска и Тобольска.

Через три года после прибытия митрополита Евгения в Киев вышел его труд: «Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов и фасадов Константинопольской и Софийской церкви и Ярославова надгробия» (Киев, типография Киево-Печерской Лавры, 1825). Даже в наши дни, когда ученые труды по Киево-Софийскому собору составляют уже целую библиотеку, ни один серьезный искусствовед, археолог, иконограф, историк зодчества не может обойтись без использования Болховитиновского «Описания». Одновременно митрополит Евгений трудился над историей Киево-Печерской Лавры и ее описанием. В этом замечательном труде, ставшем ныне библиографической редкостью, митрополит Евгений не только провел критическую работу над Киевским Патериком, но и собрал много неизвестных дотоле житийных материалов, собрал великокняжеские грамоты, касающиеся монастыря, впервые осветил историю Ближних и Дальних пещер. Дополнением к этому труду является изданный в 1832 году «Киевский месяцеслов, с присовокуплением разных статей, к российской истории и киевской иерархии относящихся». После многолетних доработок он окончил в Киеве сводный труд «Историю Российской иерархии»; там же завершил и работу по истории славянской Кормчей книги. Попутно следует сказать, что для изучения местных актовых и печатных материалов митрополит Евгений специально изучил польский язык.

Июльский правительственный указ 1824 года о разрешении повсеместных археологических раскопок и реставрационных работ под контролем Академии Наук возбудил в митрополите Евгении новый прилив энергии, и он стал подлинным руководителем археологических работ на Киевщине. По маленьким остаткам фундамента Десятинной церкви был восстановлен им первоначальный план здания. Находки (утварь, мозаика, плиточные полы алтаря) помогли сделать широкие научные обобщения. Под личным руководством митрополита Евгения было вскрыто несколько урочищ в районе Михайловского монастыря. Полезными для науки оказались и его нумизматические находки. Кроме того, трудами митрополита Евгения были открыты на древнем киевском городском валу Золотые ворота (в 1832 г.), а неподалеку от них — следы церкви св. Ирины, сооруженной Ярославом Мудрым. Вместе с тем митрополит Евгений составил перспективный географический план археологического обследования Киевской губернии, и надо отметить, что в последующие десятилетия наиболее ценные открытия были сделаны в указанных им местах, как, например, в Триполье, Ржищеве, у Канева, по р. Рось. Он также предвидел ценные находки в районах Василькова, Белгородки, Таращи, Звенигородки, Умани и других местах, которые, конечно, посещал неоднократно.

Невозможно перечислить все труды митрополита Евгения, но необходимо сказать, что духовная школа получила такие его работы, как «Новая латинская азбука», «Рассуждение о надобности греческого языка для богословия», отечественная гомилетика — «Собрание поучительных слов» и многие другие. Составить полный перечень трудов митрополита Евгения невозможно потому, что многие свои статьи он публиковал без подписи. К тому же трудно подсчитать даже приблизительно количество обширных научных справок (нередко разраставшихся в целые исследования), составленных им для многочисленных научных корпораций, членом которых он состоял, и для отдельных иерархов, историков, археологов, лингвистов, писателей. При этом лица и учреждения лишь изредка указывали имя автора, доставившего им ценные сведения. Во всяком случае, такие ученые справки, заключения, экспертизы исчисляются сотнями. Биограф митрополита Евгения Болховитинова Е. Шмурло перечисляет более девяноста работ этого рода, бесспорно выполненных им за время до назначения его в Новгород.

Казалось бы, что столь энергичная ученая и научно-вспомогательная деятельность митрополита Евгения не оставляла времени для его архипастырских трудов. Однако он восходил по иерархической лестнице исключительно благодаря своим административным способностям, и ученая деятельность не мешала ему быть архипастырем, ревнующим о духовном спасении своей паствы.

Обозревая научное наследие митрополита Евгения Болховитинова, можно сказать, что без его трудов были бы невозможны труды архиепископа Филарета (Гумилевского), митрополита Макария (Булгакова), проф. В. В. Болотова, проф. Е. Е. Голубинского и других корифеев церковно-исторической науки. Они были необходимы и для развития таких наук, как краеведение, археография и даже отечественная история.

Собиранием, первичной обработкой источников, он подготовил наступление такого времени, когда весь «материал будет собран, распределен и очищен, когда историк станет хозяином в накопленных фактах» и «наступит пора ориентироваться и приняться за возведение здания».

И. Шабатин,
проф. Моск. дух. академии

К ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНОГО МОНАШЕСТВА В ЗАКАРПАТЬЕ

Вековые чаяния закарпатского украинского населения о воссоединении со всем украинским народом и тяготение к родному православию особенно сильно проявились в начале XX столетия среди жителей села Изы, Хустского района. В 1903 году крестьяне этого села — Иоаким Вакаров, Василий Лазарь и Максим Плиски — явились инициаторами этого движения. В это время в Изе жил и работал греко-католический певчий — учитель Владимир Андрей, большой любитель своего дела. Он часто собирал крестьян в домах для чтения и пения псалтири. На эти собрания крестьяне ходили охотно, ибо многих из них униатское богослужение давно уже не удовлетворяло. В перерывах между чтением и пением обычно происходили беседы на религиозно-нравственные темы. Учитель Владимир Андрей принадлежал к числу пылких сторонников исконного православия.

После священника Иоанна Раковского, священствовавшего в Изе 25 лет и много послужившего делу Православия, осталась большая библиотека. Книги разошлись по рукам прихожан. По инициативе Владимира Андрея трое крестьян — Иоаким Вакаров, Василий Лазарь и Максим Плиски — разыскали среди этих книг Большой Требник митрополита

Петра Могилы. Они тщательно изучили эту книгу и стали открыто проповедывать Православие и выступать против греко-католического священника. Вскоре они прекратили посещение униатского приходского храма. Вслед за ними почти все жители Изы отошли от греко-католичества, перестали посещать униатский храм и стали собираться группами по домам для молитвы, чтения духовных книг и назидательных бесед.

Такое явление не могло не обратить на себя внимания властей, среди которых было крепкое убеждение, что закарпатское украинское население издавна тяготеет к России и что в Православии кроется самая основа этого тяготения. Правительство Австро-Венгрии только выжидало удобного момента, чтобы подавить это движение.

Приходский греко-католический священник села Изы возбудил дело против отпавших от его прихода крестьян. Из Ужгорода в Изу присланы были миссионеры, но им не удалось переубедить изян. Изский священник был смещен за допущение Православия в своем приходе. На его место был назначен другой, из миссионеров, но и он не имел успеха. Видя свое бессилие, он обратился за помощью к гражданским властям в надежде уничтожить в народе Православие путем насилия. Представители власти прибыли в село, произвели следствие и привлекли некоторых крестьян к суду. В 1904 году был проведен политический процесс, известный в истории под именем первого Мармарош-Сигетского процесса. Крестьян обвинили в переходе в Православие и политической неблагонадежности. К суду были привлечены пятнадцать человек; из них некоторые были приговорены к лишению свободы на разные сроки — от шести месяцев до двух лет. Во время этого процесса умер от тяжелых переживаний Иоаким Вакаров и был погребен крестьянами без униатского священника с пением «Святыи Боже» и «Вечная память».

Однако меры насилия не поколебали мужества изян. Православие распространялось все более, проникая во многие окрестные села. Проходили годы, рост Православия усиливался, но по причине определенной политической ситуации не представлялось возможным возглавить православную паству хотя бы одним священником. Положение создалось тяжелое, невыносимое.

В это время вместе с развитием православного движения начались и стали оформляться монашеские тенденции. Некоторые девушки стали поговаривать о монашестве. Чаше собирались крестьяне для чтения и бесед в доме Максима Прокопа. У него была восьмилетняя племянница Иулиания. Это был развитой не по летам ребенок. Под влиянием часто проводимых в доме дяди чтений и назидательных бесед в сердце маленькой Иулиании зажегся неугасимый огонь любви к Богу и святому Православию. Своей глубокой христианской настроенностью она вызывала удивление даже у взрослых людей, ее знавших, а среди своих сверстников и сверстниц пользовалась большой любовью. Рано научившись грамоте, она увлекалась чтением житий святых и других религиозно-нравственных книг. С тех пор в сердце девочки зародилось желание стать православной монахиней.

В 1910 году из Изы нелегальным путем переправились в Россию несколько юношей: Александр Кабалюк, Василий Кеминь, Василий Вакаров, Георгий Плиски и др. Они были радушно приняты на Холмщине и поступили в Яблоченский монастырь Холмской епархии для подготовки к принятию священного сана. В 1912 году А. Кабалюк, уже в сане иеромонаха, с именем Алексия, посетил Изу. Гражданское начальство разрешило ему пробыть на родине три дня. В течение этого малого времени о. Алексий совершил здесь Божественную литургию, освятил православный крест, обвенчал более тридцати пар и окрестил много детей. Богослужение и требы он совершил в доме у крестьянина Петра Симулика, где обычно собирались православные для молитвы.

В 1911 году несколько молодых девушек изъявили желание поехать

на жительство в какой-либо из русских монастырей. Осуществить это, однако, им не удалось. Но неудача не остановила девушек, и они решили начать организацию монашеской жизни на месте, в Изе.

Петр Симулик пожертвовал участок земли для постройки женской обители. В селе был куплен дом, перевезен на отведенное для постройки место, и группа девушек горячо взялась за работу. Душой этой группы была Иулиания Прокоп, которой в то время исполнилось всего лишь пятнадцать лет. Она по-прежнему лелеяла мечту быть только монахиней и никем больше, под ее влиянием находились и ее подруги. Работа по постройке монастырского домика сначала быстро продвигалась, но скоро местные власти запретили строительство и разрушили постройку. Однако благочестивые девушки через некоторое время, при поддержке добрых людей, купили у крестьянина Стефана Кемень сарай и оборудовали его под жилье. В нем поселились они своей девической общиной и стали выполнять монашеские правила. Так прожили они целый год. Но 12 декабря 1912 года ночью жандармы разбили двери сарая, ворвались в помещение, арестовали всех находящихся там девушек, увели их в жандармерию и подвергли истязанию: раздели, сняли платки, оставили только в нижнем белье и босых водили по снегу по улицам села и били. Утром измученных девушек отпустили по домам, но они направились в свой сарай. Там они прожили три дня, после чего их опять взяли, загнали в ледяную воду и держали в ней долгое время. Домик-сарай был разрушен. Девушки должны были ежедневно являться по три раза в жандармерию.

В 1913 году возникли жестокие гонения на Православие по всему Закарпатья. Памятен этот год проведенным тогда вторым Мармарош-Сигетским процессом, во время которого было арестовано много крестьян. Процесс велся на мадьярском языке, мало понятном для обвиняемых. Суд продолжался два месяца — с 29 декабря 1913 г. по 3 марта 1914 г. Из девяноста четырех обвиняемых осуждено было тридцать два человека и приговорено к заключению в тюрьме сроком от четырех с половиной до шести лет. Кроме этого каждый из осужденных должен был уплатить штраф от ста до восьмисот довоенных крон.

В начале 1914 года из России в Изу прибыли иеромонахи о. Амфилохий (Василий Кеминь), о. Матфей (Василий Вакаров) и о. Серафим (впоследствии убитый на войне). Они сразу были арестованы местными властями и отправлены в Хуст, где были подвергнуты заключению. О. Амфилохий был вскоре освобожден и ему было дозволено жить у отца в Изе под домашним арестом, о. Матфей и о. Серафим были мобилизованы на войну.

Начало германской войны ознаменовалось большими преследованиями Православия в Закарпатье. О. Амфилохий был снова арестован и вместе с ним более сорока крестьян из Изы и окрестных селений. Всех взятых продержали в заключении в течение восьми месяцев, после чего арестованные были частью сданы в солдаты, частью возвращены в свои села под надзор полиции, а о. Амфилохий был препровожден в Кошицкую тюрьму.

В это время Иулиания и ее подруги были также арестованы и под усиленным конвоем отправлены в Хуст, где пробыли в заключении около двух месяцев. По возвращении домой они все время состояли под домашним арестом и могли встречаться для совместной молитвы только по ночам в сараях и погребах. Так продолжалось до конца 1917 года.

В начале 1918 года под влиянием великих событий в России местные власти опять начали жестоко преследовать всех замеченных в склонности к Православию. Подверглись гонению и подвижницы-девушки, особенно пострадала Иулиания. Жандармы считали ее вдохновительницей девичьей общины, взяли ее, посадили в погреб и тяжело избили. Все тело ее было покрыто ранами и кровоподтеками, сломлен нос и разрезана кожа

на голове. Только на четвертый день после истязаний пришла в сознание молодая исповедница и была в истерзанном виде перенесена в отцовский дом. Истязания ее сопровождались угрозами отказаться от Православия и монашеского образа жизни. Но ни угрозы, ни зверские пытки не заставили бесстрашную исповедницу отказаться от правды Христовой. Душа ее горела пламенной любовью к Богу и непреодолимым стремлением к монашескому подвигу. Господу угодно было исцелить ее от понесенных ран и восстановить ее здоровье.

В 1919 году, после крушения Австро-Венгерской монархии, возвратился из тюрьмы о. Амфилохий и по благословению православного епископа, пребывавшего в Будапеште, занял место священника в Изском приходе. Здесь он прежде всего занялся объединением монашествующих и принял на себя руководство склонной к монашеству молодежью. В Изскую православную церковь стекались православные люди из окрестных селений. В то время о. Амфилохий был единственным православным священником во всем Закарпатье. Вскоре он почувствовал, что одному ему не управиться с приходскими делами, и вторично побывал в России, разыскал там о. Матфея Вакарова и других и вернулся с ними в Закарпатье. Вскоре после этого прибыли из России о. Георгий Плиски и о. Алексей Кабалюк.

Прибывшие иеромонахи начали организовывать мужской монастырь в Изе. В 1920 году монастырь был освящен, в 1921 году настоятелем монастыря был избран о. Алексей Кабалюк с возведением его в сан игумена. Все девушки-сестры жили пока по домам. Вскоре один из иеромонахов — Пантелеимон, назначенный на должность настоятеля прихода в с. Липшу, подыскал там место для девичьего монастыря и выпросил участок земли у вдовы Стефана Вакарова частью в дар, частью за плату.

В 1923 году Иулиания Прокоп серьезно заболела и была пострижена в монашество с именем Параскевы: ей было в это время 27 лет. В ближайшее после этого время приняли пострижение и некоторые другие девушки-сестры и во главе с Параскевой приступили к основанию женской обители. Подысканное иеромонахом Пантелеимоном для женского монастыря место — в двух километрах от с. Липши, в здоровой и живописной местности — было всеми одобрено. Отец Пантелеимон при помощи местных крестьян нашел строительный материал, нашлись и щедрые жертвователи, и, наконец, 5 июня 1925 года состоялась закладка монастыря. После освящения места постройки девушки ревностно принялись за работу по возведению монастырских зданий. Пришлось много потрудиться. Лето стояло дождливое, проезжих дорог поблизости не было; строительный материал переносили за километры на плечах. В конце 1925 года были построены церковь и небольшой жилой корпус с шестью кельями; весной 1926 года был построен второй корпус, в котором были две кельи, трапезная и кухня. По мере успешного хода строительства стали поступать заявления от желающих поступить в монастырь, и вскоре в новопостроенном монастыре насчитывалось более сорока сестер.

15 мая 1926 года сестры-монахини избрали Параскеву настоятельницей монастыря. В помощь ей были выбраны благочинная — монахиня Феврония (в мире Мария Рацюк) и экономка — монахиня Макрина (в мире Анна Кеминь). Под руководством настоятельницы сестры, выполняя неуклонно все правила монастырской жизни, неустанно трудились над поднятием хозяйства монастыря: сеяли хлеб, ухаживали за скотом, разводили огород, сад. Благодаря этим трудам монастырский участок скоро принял вид культурного уголка.

В 1930 году в монастыре насчитывалось уже более восьмидесяти монахинь и послушниц. Число монастырских зданий увеличилось. В этом году инокиня Параскева была возведена в сан игуменнии. К 1936 году число насельниц монастыря возросло до ста человек. В монастырском хозяйстве к этому времени имелось четыре лошади, десять коров, мел-

кий скот и множество птицы, была своя мельница, садовый рассадник, рыбный пруд и всевозможные мастерские. Трудом сестер была проведена к монастырю хорошая дорога, осушены заболоченные поля и т. д. Для сестер, занятых в сельском хозяйстве, были организованы специальные курсы.

В 1947 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия монахиням был передан Мукачевский монастырь. В этот монастырь перешла полovina сестер Липшанского монастыря вместе с матушкой Параскевой. К 1948 году в Липшанском монастыре липшанские и мукачевские сестры построили новый храм.

Во главе Липшанского монастыря стоит монахиня Софрония (Анна Васильевна Ребрий), а Мукачевский монастырь, где произведены большие ремонтно-восстановительные работы, процветает под настоятельством игуменнии Параскевы.

П. Харламов

ПЕРВЫЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ ИОВ

(К 350-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ)

В текущем году, в сороковой год восстановления Патриаршества в России, исполняется 350 лет со дня кончины первого Патриарха Московского и всея Руси Иова. Точная дата его рождения неизвестна. Свидетельства современников и самого Иова (в мире Иоанна) о том, что в 1604—1605 гг. он был ветхим старцем, удрученным тяжкими возрастными недугами, позволяют отнести его рождение ко времени не позже начала 30-х гг. XVI века. Юность и зрелость будущего первосвятителя связаны с гор. Старицей и находившимся там Успенским монастырем. Его истинным духовным отцом и наставником был архимандрит монастыря св. Гермоген, впоследствии архиепископ Казанский. От него Иов в 1553 году принял постриг и в течение последующих лет прошел в обители все степени послушания до настоятельства включительно¹. За это время стали широко известными выдающиеся нравственные качества Иова: его молитвенность, высокие аскетические подвиги, совершенное бескорыстие, кротость, способность поддерживать личным примером монастырскую дисциплину, а также его феноменальная память (знание наизусть всех евангельских и апостольских чтений и даже редко читаемых молитв), проповеднические способности, редкий по внятности голос и внешние достоинства. Современники говорили, что «во дни его не обретется человек, подобен ему ни образом, ни нравом, ни гласом, ни чином, ни похождением, ни вопросом, ни ответом»².

В 1571 году Иов был переведен в Москву на пост архимандрита Симонова монастыря, через четыре года он возглавил столичный Новоспасский монастырь, в 1581 году его возвели в сан епископа Коломенского, а в январе 1586 года он был избран Освященным Собором на древнюю Ростовскую кафедру с возведением в сан архиепископа.

Будучи собеседником царя Иоанна Грозного по вероучительным вопросам, Иов сопровождал его в нескольких поездках в районы Ливонской войны и в Новгород. Не меньшее внимание оказывали Иову царь Феодор Иоаннович и фактический правитель страны Борис Годунов.

11 декабря 1587 года Собор избрал Иова на всероссийскую митрополию. Вполне возможно, что его предшественник Дионисий был неспра-

¹ См. Н. К. Соколов, Иов, Патриарх Всероссийский и его время, «Московские Университетские Известия», №№ 6 и 7 за 1871 г. Ср. Н. М. Карамзин, История государства Российского, т. IX, стр. 22.

² С. Ф. Платонов, Древнерусские сказания и повести о смутном времени XVII века, как исторический источник. Исследование, СПб, 1913, стр. 352.

ведливо низложен по прояскам Бориса, но нет оснований считать Иова причастным к этому низложению. По смирению своему он отказывался от высшего церковного поста, но был, по точному свидетельству, «понужен великим государем» подчиниться соборному избранию³.

С учреждением в 1589 году патриаршества митрополит Иов был избран на пост первого Патриарха Московского и всея Руси.

*
* *

Одной из первых забот патриарха Иова явилось повышение нравственного и образовательного уровня духовенства. Прежде всего он обратил внимание на то, чтобы богослужение везде совершалось своевременно и по уставу. Во всех церквах был введен ежедневный полный суточный круг богослужений. Было запрещено священникам нанимать себе подмену, за исключением случаев крайней необходимости. Тем самым исключалась возможность допуска ко святому престолу отрешенных от священнослужения лиц. Воспрещен был наем монашествующего духовенства для службы в приходских церквах. Патриарх регламентировал время совершения литургии; урегулирован был также вопрос о средствах существования приезжего духовенства. Одновременно он принял решительные меры против нетрезвости духовенства не только на службе, но и в быту. Первый Патриарх уделял много внимания надзору за выполнением решения Стоглавого Собора об открытии при всех монастырях школ грамоты, а при более обеспеченных монастырях — школ, рассчитанных на подготовку священнослужителей. Вместе с тем Иов боролся с иноземным влиянием, отрицательно действовавшим на многих русских. Так, к посылке молодых людей — особенно кандидатов священства — для обучения в Западную Европу Святейший Патриарх имел основания относиться неодобрительно, ибо многие, побывав в заграничном обучении, по возвращении на родину позволяли себе шутить над религиозным чувством земляков⁴. Иов хорошо знал, что в тогдашних русских условиях исключительно важным и основным местом для подготовки просвещенных пастырей и архипастырей являлись лучшие наши монастыри, в составе братии которых были высокообразованные и духовно опытные иноки. Поэтому вполне понятно крайне сдержанное отношение Патриарха Иова к предложениям Бориса Годунова о передаче дела религиозного просвещения под руководство приезжих «ученых».

При Иове и под его прямым руководством развернулось печатание на Руси богослужебных книг с попутным их исправлением. К моменту учреждения Патриаршества Русская Церковь располагала четырьмя печатными церковно-богослужебными книгами: Евангелием, Апостолом, Псалтирью и Часословом. При Иове все они были переизданы, кроме того наново были напечатаны: Триоди Постная и Цветная, Октоих, Минея Общая, Чиновник, Служебник. Просвещенный Патриарх понимал, что полноценность текстов книг требует тщательной их сверки с греческими древними списками, но, поскольку в то время не было достаточно числа глубоких знатоков обоих языков, Иов избрал путь сопоставления древних русских списков и отбора лучших текстов.

Дело переиздания богослужебных книг велось с сознанием глубокой ответственности, что видно также и из обращения редакторов («справщиков») к читателям: «Аще что вам помнится в ней непотребно и вы, Бога ради, сами исправляйте с советом Освященного Собора, а нас Бога ради благословите, а не кляните» (Триодь Постная, изд. 1589 г.); «Елико аще

³ Собрание государственных Грамот и Договоров, ч. 2-я, 1818, № 82, стр. 179.

⁴ Н. К. Соколов, указ. сочинение, стр. 35.

вникнувшие обрящете в ней неукрашение, или погрешение в речах, или неудобрение в деле, милостивы будете» (Триодь Цветная, изд. 1604 г.) и др.

По личному почину Иова в первое печатное издание Служебника включены также последования таинств крещения и бракосочетания, последование водоосвящения, причащения болящих и несколько молитв на разные случаи.

Патриарх Иов вместе с тем принимал деятельное руководящее участие в распространении и укреплении Православия в Сибири. Русские люди постепенно, продвигаясь на восток, заселяли пустующие земли Сибири. Непосредственно за ними двигались направляемые Иовом «черные попы» и самоотверженные иереи. На средства, присланные из Москвы, сооружались церкви в Тобольске, Верхотурье, Березове, Пелыме, Туре, Табаре, Мангазее, Коде. В первых трех городах заботами и иждивением Патриарха Иова были открыты мужские обители. В то же время христианство стало распространяться и среди местных жителей, дотоле прозябавших во тьме язычества. Были крещены первые сотни остяков, вогул, тунгусов, ненцев, якутов. Естественно, что для новооткрытых церквей требовались и богослужебные книги, и колокола, и церковная утварь, и даже воск, ладан и церковное вино. Все это требовало неусыпных забот со стороны Патриарха. Большое содействие оказал Иов Казанскому архиепископу св. Гермогену в его духовно-просветительной деятельности на территориях бывших Казанского и Астраханского ханств, много содействовал он и восстановлению Православия в районе прибалтийских городов: Ивангорода, Копорья и Яма, утерянных русскими при Иоанне IV Грозном и возвращенных России в 1595 году.

При Патриархе Иове соборными решениями проведены определения о причислении к лику святых ряда русских подвижников: московского юродивого Василия Блаженного, Антония Римлянина (в Новгороде), Корнилия и Игнатия Вологодских, Мартирия Зеленецкого, Иоанна юродивого Московского. По почину Иова в 1591 году установлено повсеместное празднование 9 сентября преп. Иосифу Волоколамскому, а в 1596 году — общий день празднования трем святителям Московским: Петру, Алексию и Ионе.

Велики (к сожалению, недооцененные историками) труды первого Патриарха нашей Церкви Иова по укреплению Православия в Грузии. Грузинский царь Александр⁵ просил Патриарха Иова ходатайствовать перед царем Феодором о поддержке переживавшей тогда всякие скорби и невзгоды Православной Грузии. Предстательство Иова много поспособствовало улучшению русско-грузинских не только церковных, но и государственных отношений. В церковных же делах Иов прежде всего употребил усилия на восстановление в Грузии чистоты Православия. В нескольких посланиях грузинскому царю Святейший Патриарх преподавал Никео-Цареградский Символ веры с надлежащими толкованиями и указал на кратчайшие и вернейшие пути оздоровления церковной жизни. В Грузию были посланы иеромонахи Троице-Сергиевой обители Закхей и Иосиф и иеродиакон Чудова монастыря Феодосий, как люди учительные, знатоки церковных уставов и ревнители чистоты Православия. Почти одновременно были отправлены и «иконописцы гораздые». Они же доставили дар Иова — много икон, которые, по словам царя Александра, в Грузии были приняты, «как Моисей принимал богописанный закон». В 1590—1591 гг., по усиленной просьбе Александра, Святейший Патриарх Иов дополнительно отправил в Грузию трех многоопытных иконописцев. До самых смутных дней 1604—1605 гг. Иов с великой любовью оказывал Православной Церкви Грузии многостороннюю помощь.

⁵ Подробнее у Н. Бердзенишвили, Т. Джавахишвили и С. Джанашия, «История Грузии», т. I, 1946, стр. 342—343. Ср. Акты исторические, т. I, № 227 и М. М. Щербатов, История Российская, т. II, стр. 261.

При Патриархе Иове значительно оживляются сношения с Православным Востоком. Шире развернулась помощь восточным церквям. В Москву стали чаще приезжать представители Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской и Синайской церквей. Архиепископы Эласонский Арсений и Кипрский Игнатий остались совсем в России и управляли епархиями. В Москве для Святой Афонской Горы было предоставлено подворье, которым пользовались все приезжавшие в столицу церковные деятели Православного Востока. Вместе с тем Патриарх Иов послал к Цареградскому Патриарху нескольких русских молодых людей («паробков») для «радетельного» обучения их там греческому языку.

*
* *

Патриарх Московский и всея Руси Иов не уклонялся и от участия в тех делах и событиях государственного и общественного значения, которые соприкасались с делами и интересами Церкви. Искренний русский патриот, Иов всегда оставался прежде всего церковным человеком, знавшим в каждый отдельный момент, где и что — кесарево и что — Божие.

15 мая 1591 года в Угличе был найден мертвым со следами ножевых ран семилетний Димитрий, сын Ивана Грозного, последний отпрыск царствовавшей династии. В Угличе и в Москве пронесся слух о том, что Димитрий пал не жертвой несчастного случая (упал на нож в припадке эпилепсии), а зарезан людьми, подосланными Борисом Годуновым, который, как поговаривали, сам намеревался занять царский престол. Вопрос о подлинной причине смерти царевича Димитрия и по сей день в исторической науке не получил определенного ответа. В Углич была направлена следственная комиссия во главе с князем Василием Ивановичем Шуйским и представителем Патриарха митрополитом Геласием.

Следствие пришло к твердому выводу о несчастном случае, как причине гибели Димитрия. По велению царя материалы «угличкого обыска» (следствия) были переданы на Патриаршее, с Освященным Собором, суждение. Располагая показаниями более чем семидесяти свидетелей в пользу выводов комиссии и лишь одним показанием о преднамеренном убийстве Димитрия, Патриарх и Собор после длительного обсуждения решили, что «смерть царевича Димитрия учинилась Божиим судом». Тем самым версия о наличии злого умысла и о причастности к этому Бориса Годунова была отвергнута. Многие упрекали не только Иова, но и весь Собор в «человекоугодничестве» перед Борисом за вынесенное ими решение. Но разве и Собор и Патриарх имели основание сомневаться в достоверности показаний более семидесяти свидетелей. Вполне понятно, что они, следуя голосу своей совести, не могли прийти к другому выводу, который был бы обоснован лишь безликой и путаной молвой. Изложенное соборное решение не дает права говорить даже об излишней доверчивости Иова, — в чем его также упрекали.

Когда после смерти царя Феодора Ивановича его жена Ирина (сестра Бориса Годунова), несмотря на уговоры Иова, решительно отказалась от престола и постриглась в инокини, Патриарх Иов по совету с московским духовенством, боярством и посадскими людьми, а потом и по решению Земского собора, предложил царскую корону Борису. Вполне понятно, что Иов в данном случае руководствовался лишь интересами Русского государства. Ведь Борис уже получил всеевропейское признание как талантливый руководитель русской внешней политики и во внутренней государственной деятельности проявил себя как энергичный и способный правитель. Немало сделал Борис и для Русской Церкви. Поэтому и Патриарх и народ стояли за Бориса.

Надо помнить, что до своего избрания на престол Борис был известен лишь как талантливый правитель и ничем дурным себя не запят-

нал. Когда же, став уже царем, Борис начал жестоко расправляться со своими личными и государственными врагами, причем не только с действительными, но и с несправедливо оклеветанными, а увещания Патриарха о милости перестали на него действовать, то Иов, по единодушному свидетельству современников, глубоко скорбел и творил и в Церкви Божией, и в келье своей каждодневную молитву «с плачем и великим рыданием и многими слезами» о прекращении «доводов и ябедничества» и о даровании Борису умудрения и справедливости. И в молитвах этих «винограда Христова делатель сей изнеможе, ниву ту недобрую слезами обливаше».

1604 год открывает новую, самую блистательную и вместе с тем самую трагическую страницу в истории величественной патриотической деятельности Патриарха Иова. В Польше объявился самозванец, выдававший себя за царевича Димитрия, якобы чудесно спасшегося от убийства. При поддержке польского короля Сигизмунда III самозванец стал готовить выступление для «отыскания» себе русского царского престола.

Патриарх Иов написал Соборную грамоту польско-литовским магнатам, в которой, разоблачив самозванца, увещевал их уговорить его покаяться и отказаться от авантюры. Другая аналогичная грамота была адресована Иовом всему духовенству и дворянству Речи Посполитой. Однако на организаторов интервенции против России грамоты Патриарха не воздействовали. В октябре 1604 года Лжедмитрий с набранными им отрядами перешел русскую границу. В эти дни Патриарх Иов трудился с удивительной для его возраста энергией. Он ежедневно выступал в московских храмах с пламенными проповедями, обращался с великим числом увещательных грамот к населению Москвы и других городов, к воеводам и ратным людям государевых полков. Наконец, он созвал большой Освященный Собор, который назвал Лжедмитрия еретиком, умышляющим не только против царства, но и против веры православной. Патриарх и Собор призвали способных носить оружие «слуг патриарших, архиерейских и монастырских», не имеющих священного сана, вступать в ряды войск, формируемых для отпора Лжедмитрию. Глубоким патриотизмом дышат строки Соборного приговора, напоминающие о том, что «первое не толе слуги... но сами старцы, священники и диаконы, в нашествие нечестивых... крепче вооружахуся, храбро борющися за святую православную веру», и далее: «мы же сего не восхотехом, да не опустеют храмы Божие без пения и без... теплые молитвы за вся борющияся и страждущия в воинстве».

Войска царя Бориса, обманываемые обещаниями самозванца, нередко предаваемые изменниками-воеводами, сражались вяло, а скоропостижная смерть Бориса усилила замешательство в войске и приободрила тайных сторонников Лжедмитрия в столице. В мае 1605 года Лжедмитрий вступил в Москву. Большинство населения, частью обманутое, частью запуганное, присягнуло самозванцу. В столице началась жестокая расправа со сторонниками законного порядка. В эти тяжкие минуты кроткая душа первосвященника обнаружила всю свою твердость. Он неустрашимо обличал клятвопреступников и почти все время проводил в молитвах в переполненном людьми Успенском соборе. На второй или на третий день вооруженная толпа изменников во время литургии ворвалась в собор, приостановила богослужение и сорвала со Святейшего Патриарха его святительские одежды. Сняв с себя панагию, Иов положил ее на Владимирскую икону Божией Матери и со слезами возопил к народу: «в этом храме перед сею иконою святою я удостоен был сана архиерейского и 19 лет хранил целостность веры. Ныне вижу бедствие Церкви, торжество ереси. Матерь Божия, спаси Православие!» Мятежники стали избивать первосвященника, сначала в храме, а затем потащили на Лобное место Красной площади и снова били его там, после чего усадили его

еле живого на телегу и отвезли на заточение в родной ему Успенский монастырь, в Старицу.

Лжедимитрий самовластно приказал быть Патриархом архиепископу Рязанскому Игнатию (греку по происхождению), единственному из иерархов Русской Церкви приветствовавшему Лжедимитрия. По приказанию самозванца Игнатий отправился в Старицу для испрашивания себе у Иова благословения на Патриаршество. Но бесстрашный Иов ответил: «по ватаге и атаман, а по овцам и пастырь» и не дал ему благословения.

В мае 1606 года волной народного восстания изменники и их иноземные вооруженные пособники были сметены, сам Лжедимитрий — убит, самозванный «патриарх» Игнатий низложен. Собравшийся в большом составе Освященный Собор усиленно просил Иова вновь вступить на Патриарший престол, но был вынужден уважить решительный отказ великого старца, удрученного тяжкими немощами. На первосвятительскую кафедру был единодушно избран св. Гермоген, митрополит Казанский.

Среди населения столицы все больше нарастала покаянная настроенность: тысячи и тысячи людей, осознавших преступность своей присяги Лжедимитрию, молили о разрешении их от клятвоступлений. В феврале 1607 года Патриарх с Собором, идя навстречу мольбам кающихся, отправил в Старицу доверенных людей во главе с митрополитом Крутицким Пафнутием, просить Иова прибыть в Москву, чтобы он именем Божиим простил заблудших людей. 13 февраля престарелый святитель прибыл в Москву и на Троицком подворье состоялось торжественное собеседование двух патриархов при участии именитого московского духовенства. На 20 февраля был назначен день всенародного покаяния. Чуть ли не все население столицы собралось в Успенский собор и на кремлевские площади. После молебна, совершенного Патриархом Гермогеном, и принесения раскаяния архидиакон зачитал грамоту обоих патриархов — Иова и его святого преемника, в конце которой провозглашалось прощение именем Божиим.

Вскоре после возвращения в Старицу Иов занемог и в ночь на 19 июня тихо скончался. Погребение было совершено сонмом духовенства в предстоянии Крутицкого митрополита Пафнутия и Тверского архиепископа Феоктиста. В 1652 году (по совету Никона, бывшего в то время митрополитом Новгородским) тело приснопамятного святителя было перенесено в Москву и положено на вечное упокоение в Успенском соборе.

И. Шабатин,
проф. Моск. дух. академии

ИСТОРИЯ ПОЧИТАНИЯ ПРЕПОДОБНОЙ ГЕНОВЕФЫ (ЖЕНЕВЬЕВЫ)

«Отныне блаженны мертвые, умирающие о Господе... они упокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними».

(Апокалипсис 14, 13)

День смерти святых — это их новое рождение — не конец жизни, а славное ее продолжение.

Почитание преподобной Геновефы началось сразу же после ее кончины. Парижане, а с ними и весь французский народ, торжественно похоронив в древней крипте, под престолом храма свв. апостолов Петра и Павла, свою святую покровительницу, продолжали с той же любовью и верой обращаться к ней за помощью и утешением, и ее заступничество «за люди своя» перед престолом Божиим было неустанным. Известный летописец VI века св. Григорий Турский в 562 году, то есть через пять-

десять лет после кончины св. Геновефы, писал: «Св. Женевьева погребена в базилике свв. апостолов. При земной своей жизни была она исполнена духовной силы... и испрошенное у ее гробницы не остается без милосердного ответа; болящие горячкой по ее молитвам получают исцеление».

При папе св. Григории Великом существовала уже особая служба св. Геновефе, совершавшаяся со второй половины VI века 3 января, о чем свидетельствуют древние служебники с чином Галликанской литургии. Службы эти, с чтением паремий и отрывков из святоотеческих творений, с пением антифонов, гимнов (род стихир) и своеобразных акафистов, отличались большой литургической полнотой и красотой¹. Имеются также написанные по-латыни стихами и прозой поэмы и священные гимны от IX, XIV и XV веков, восхваляющие св. Геновефу. Известный ученый XVII века иезуит Денис Пэтоу, в благодарность за полученное у мощей преподобной Геновефы исцеление, собрал эти гимны и в 1638 году издал их под общим заглавием: «Геновефа, покровительница Парижа, прославляемая латинской и греческой службами». Это указывает на то, что в XVII веке св. Геновефа прославлялась и Западной и Восточной церковью. В 530 году, то есть через 18 лет после кончины преподобной, было написано первое ее житие, составленное по всей вероятности современником, так как он пишет о нашествии Аттилы, осаде франками Парижа и о голоде, как общеизвестных для всех фактах. Многие события, рассказанные им в «Житии», например, встречи св. Геновефы со св. Германом, в точности совпадают с их описанием другим его современником, священником города Лиона Константиусом, написавшим житие духовного руководителя св. Геновефы, св. Германа, епископа Оксеррского. В святцах имя св. Геновефы появилось в VIII веке.

Вскоре после кончины преподобной Геновефы, в местах, где она часто бывала, — Моу, Арсисе, Сен Дени, Реймсе, стали воздвигаться храмы, часовни и монастыри ее имени, возникали приходы, целые деревни и селения «св. Женевьевы». На ее родине, в Нантерре, над домом, где она родилась и провела детство, был воздвигнут храм; в нем находился колодец, с которым связано первое чудо св. Геновефы — исцеление матери благословленной ею водой². Луг, на котором, по преданию, пасла она овец, стал называться Парком св. Женевьевы, и на нем была построена часовня. Дом в Париже, в котором она жила, был преобразован в храм, известный под названием «св. Женевьева Малая», в отличие от базилики на горе, где почитали мощи преподобной. Этот храм на горе, построенный по просьбе св. Геновефы королем Хлодвигом в честь свв. первоверховных апостолов, стал называться «храмом свв. апостолов и св. Женевьевы», но уже к восьмому веку он окончательно переименовался в «храм св. Женевьевы», а возвышенность, на которой он стоял, до сих пор носит название «Горы св. Женевьевы». На этой горе, поближе к своей святой покровительнице, стали селиться горожане и сельские жители, и вскоре под сенью храма образовалось «предместье св. Женевьевы», ставшее потом известным под именем «Левого Берега», или «Латинского квартала» в Париже.

Народное почитание преподобной Геновефы все росло, и как в окрестностях Парижа, так и в далеких провинциях воздвигались храмы и строились обители в честь преподобной, «не оставлявшей сродники своя»; и за пределами Франции, даже и в Новом Свете, возникали храмы в честь св. Женевьевы.

Мощи преподобной Геновефы до нашествия норманнов покоились в каменной гробнице в крипте базилики свв. апостолов; перед гробницей

¹ В сокращенном виде эти службы в дни памяти св. Женевьевы совершаются во Франции и сейчас.

² И сейчас еще среди развалин древнего храма находится этот колодец; можно также посетить древнюю подземную молельню.

горела неугасимая лампада. Во время норманских набегов мощи преподобной уносились в местечко Дравей (в 845—850 гг.) и в Маризи (в 857 г.). При возвращении их в Париж по пути шествования совершалось множество чудесных исцелений, и на этих местах возникали новые часовни и места паломничества. Так возник приход «св. Женевьевы лесов»; а в самом лесу, в естественном гроте (пещере) была устроена как бы часовенка со статуей св. Женевьевы³.

Когда в 885 году норманны снова осадили Париж, мощи его святой покровительницы были перенесены за крепостные стены в Ситэ; народ носил их к тем местам крепости, которые подвергались наибольшему натиску врага, и каждый раз враг отступал. С 890 года, когда был заключен мир, рака с св. мощами оставалась на престоле в верхнем храме базилики, а крипта, где находилась почитаемая гробница преподобной, стала приходским храмом нового Латинского квартала. В 1161 и 1248 гг. мощи преподобной Геновефы открывались для всенародного поклонения.

Уже в VI веке, всего лишь через несколько десятилетий после смерти преподобной Геновефы, в стенах базилики собирались поместные соборы 573 и 577 годов. Это говорит о том, каким почетом стал пользоваться храм, где почивали мощи святой. Поэтому понятно, что монастырь или «аббатство», образовавшееся вокруг базилики и занимавшее огромную площадь, имело чрезвычайно большое духовное и каноническое значение в эпоху средних веков. Вступая в управление своей епархии, епископ, а впоследствии архиепископ, Парижский, должен был «испросить на то благословения у св. Женевьевы». Для этого существовал особый чин. Аббатство св. Женевьевы сыграло и крупную просветительную роль. Вокруг монастырских стен возник ряд учебных заведений: Наваррский колледж, колледж Сорбонны и другие. Здесь образовался и Парижский университет.

Во время общественных бедствий, когда Франции грозила какая-нибудь опасность, был обычай обращаться за помощью к св. Геновефе. В таких случаях обычно торжественный крестный ход с ее мощами направлялся к кафедральному собору. Историки отмечают 75 таких торжественных процессий. В них принимали участие епископы, король и его двор, все монашеские ордена и парижские приходы, ректоры университета с своими профессорами. В двенадцатом веке в Париже появилась страшная заразная болезнь — «священный огонь» или «болезнь воспламененных». Это было какое-то внутреннее, не поддающееся никакому лечению, воспаление. Народ нес своих больных в кафедральный собор, ими был наполнен весь огромный храм. Едва рака с мощами св. Геновефы была внесена в собор, как многие больные исцелились. В память этого чуда храм «св. Женевьевы Малой» был переименован в храм «св. Женевьевы воспламененных».

Неисчислимы чудеса, совершавшиеся у мощей преподобной Геновефы. Среди исцеленных ею был и известный ученый-гуманист XV—XVI вв. Эразм Роттердамский, который после своего исцеления св. Женевьевой воздал ей благодарение, написав латинскими стихами «Оду св. Женевьеве». В письме к некоему Николаю Вернеру он говорит о своем чудесном исцелении, описывая и самый крестный ход 12 января 1491 года, во время которого оно произошло.

Во время Французской революции мощи св. Геновефы сгорели. Но частицы, подаренные в свое время настоятелями аббатства различным приходам, сохранились. Они находятся в храме «св. Стефана на Горе». В 1803 году его настоятель извлек из-под развалин древней базилики гробницу, в которой покоилась в крипте св. Геновефа, и перенес ее в

³ Эта статуя преподобной в предместье Парижа, которое до сих пор называется «св. Женевьева лесов», имела потом большое значение в истории почитания православной галльской святой русскими людьми.

храм. И все, кто чтит православную галльскую святую, преподобную Геновефу, поднимаются на «ее гору», чтобы поклониться ее мощам, поставить свечку к гробнице и помолиться.

*
* *

В Русской Православной Церкви память о западной поместной святой, преподобной Геновефе, постепенно стерлась. Но те из русских, кто, живя во Франции, учились в университетском Латинском квартале Парижа, узнав, что покровительница Парижа и учащихся есть православная святая V века, первые положили, точнее «обновили», ее почитание. Они, по общему студенческому обычаю, стали ходить молиться (особенно перед экзаменами) к гробнице св. Женеьевы, «нашей св. Жинэт», как называли ее парижские студенты.

С 1928 года в Париже существовал французский православный приход св. Женеьевы, состоявший главным образом из русской молодежи, почитавшей преподобную. В древнем Латинском квартале на самой «Горе св. Женеьевы», был в 1935 году открыт храм в честь Божией Матери «Всех скорбящих Радости». Здесь же находилось древнее аббатство св. Женеьевы, в двух шагах в католическом храме «св. Стефана на Горе» находится каменная гробница преподобной Геновефы и частицы ее мощей. Основатели прихода справедливо полагали, что одним из путей взаимного ознакомления восточного и западного миров является почитание православными русскими людьми западных святых, чтимых одновременно и Православною Церковью, а к таким святым принадлежит и преподобная Женеьева. Почитание св. Геновефы являлось таким образом для западного мира живым доказательством подлинной кафоличности Православия. Храм, освященный в честь Божией Матери «Всех скорбящих Радости», стал в общежитии широко известен под именем храма св. Женеьевы. Не случайно он был основан на «Горе св. Женеьевы» — в самом центре многоязычного Латинского, университетского, квартала Парижа.

В среде русской эмиграции, интеллектуально не соприкасавшейся с западным миром, почитание преподобной Женеьевы началось иным образом. Некой прихожанке патриаршего Трехсвятительского храма в Париже, страдавшей сильными и ничем не излечимыми головными болями, было во сне видение. Она видела грот, в котором стояла высокая женщина. У ее ног лежала разорванная книжка. Женщина сказала: «Почему русские не молятся мне в моем городе?» После многих попыток понять и выяснить, кто же была явившаяся ей во сне женщина, эта прихожанка, ничего не зная о святой Женеьеве, случайно попала в городок «Св. Женеьева лесов», где находится грот, посвященный преподобной. И там она увидела наяву то, что видела перед тем во сне: в гроте стояла статуя явившейся ей святой, а на земле лежала разорванная книжка, оказавшаяся ее «Житием». После того, как прихожанка эта помолилась преподобной, головные боли у нее прекратились. В храме Трех святителей икона преподобной Женеьевы стала особо чтимой, а в приходе Божией Матери «Всех скорбящих Радости» и св. Женеьевы был освящен престол во имя православной галльской святой Геновефы.

В 1936 году группа французов во главе с епископом Веннартом и настоятелем о. Дионисием Шамбо была принята в лоно Русской Православной Церкви. Им разрешено было сохранить западный обряд и западные облачения. Маленький приход Божией Матери «Всех скорбящих Радости» и св. Женеьевы стал жить полной жизнью. Православные французы появились в нем с первых же дней его существования. Сначала для них каждый воскресный день совершался перед литургией молебен на французском языке, а затем основатели прихода с благословения

его настоятеля перевели литургию св. Иоанна Златоуста, и воскресная служба на французском языке стала совершаться через воскресенье, что стало традицией прихода. В настоящее время на французском языке совершаются и всенощные бдения.

В 1941 году настоятель о. Михаил Бельский и приходский совет обратились к настоятелю храма «св. Стефана на Горе» с просьбой разрешить служить православные молебны у гробницы св. Женевиевы. Высшие католические церковные власти дали разрешение, и с тех пор 3 января (по старому стилю) после литургии в храме Божией Матери «Всех скорбящих Радости» и св. Женевиевы все присутствующие идут к гробнице преподобной, где совершается торжественный молебен соборным служением всего духовенства патриарших приходов в Париже.

В 1945 году в Париж прибыл Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий Николай. После вечерни в маленьком, не вмещавшем всех пришедших, храме Божией Матери «Всех скорбящих Радости» и св. Женевиевы Митрополиту Николаю было преподнесено певчими детского хора деревянное изображение св. покровительницы Парижа (работы Л. Успенского), а затем все направились к ее гробнице. Предупрежденный о посещении аббат, настоятель храма св. Стефана, встретил высокого гостя у входа в храм и почтительно проводил его в придел св. Женевиевы. Здесь Высокопреосвященный Николай совершил молебен над гробницей преподобной, а затем аббат вручил иерарху Русской Церкви ковчежец с частицами ее мощей, к которому он приложился сам и держал его, пока прикладывались все присутствующие.

Эта краткая, но полная необычайной духовной радости, служба явилась великим торжеством Православия, и была образом подлинного единства, о котором св. Церковь молится и к которому зовет св. покровительница Парижа преподобная Геновефа. И никогда еще так радостно и торжественно, как во время этого богослужения, не звучал возносившийся под высокие своды прекрасного древнего храма православный тропарь преподобным Женам: «В Тебе, Мати, известно спасется еже по образу, приемше бо крест последовала еси Христу, и деюще учила еси презирати убо плоть, преходит бо, прилежати же о души, вещи безсмертней, тем же и со Ангелы срадуется, преподобная мати Геновефа, дух твой».

А. Васильев

В. Н. ЛОССКИЙ. К ВОПРОСУ ОБ ИСХОЖДЕНИИ СВЯТОГО ДУХА

Вестник Русского западноевропейского патриаршего экзархата, № 25,
1957, стр. 54—62

Вопрос об исхождении Святого Духа, стоящий в центре догматических расхождений между православным Востоком и римско-католическим Западом, вполне естественно должен привлекать к себе внимание православных богословов, живущих в Западной Европе. Не удивительно поэтому, что за последнее время на страницах Вестника Русского западноевропейского патриаршего экзархата появились две серьезные статьи, посвященные этому вопросу. Первая из них — «Как разрешить проблему Филиокве» — принадлежит перу прот. В. Родзянко¹. Автор этой статьи ставит своей задачей вывести проблему из узких рамок восточно-западного столкновения и, преодолев создавшуюся в ходе тысячелетней полемики «историческую и богословскую изоляцию» ее, рассмотреть вопрос «из самых основ тринитарных проблем святоотеческой письменности в целом».

Второй статьей на ту же тему является указанная в заголовке статья проф. В. Н. Лосского, в которой дается критический разбор основных богословских положений, выдвинутых прот. В. Родзянко. Лосский весьма положительно оценивает как самый факт постановки вопроса о Филиокве, так равно и общую принципиальную установку прот. В. Родзянко. Он считает, однако, что последнему не удалось поставленная им задача — преодолеть богословскую и историческую изоляцию рассматриваемого им вопроса.

Методологические установки прот. В. Родзянко и весь ход его рассуждений покоятся, по мнению В. Н. Лосского, на двух принятых им на веру и по существу ошибочных предпосылках. Прот. В. Родзянко утверждает: 1) что главной проблемой является не вопрос об исхождении Святого Духа «только от Отца», или «от Отца и Сына», или же «от Отца чрез Сына», но вопрос о смысле самого понятия «исхождение» (*ἐκπόρευσις*); 2) что основа «недоразумения» между Востоком и Западом заключается в различии языков. Исходя из этих предпосылок, прот. В. Родзянко естественно уделяет в своей статье весьма большое место филологическому анализу термина *ἐκπόρευσις*. В результате этого анализа он приходит к убеждению, что «исхождение» (*ἐκπόρευσις*) в противоположность «рождению» (*γέννησις*), означает не пассивное происхождение, но активное «извержение», или «самовывявление», Святого Духа от Отца. Такой смысл слово это имеет только в греческом подлиннике. Латинский перевод его через «processio» или славянский через «исхождение» не передают смысла подлинника.

Проф. В. Н. Лосский утверждает, что чрезмерное увлечение филологическими изысканиями, вместо преодоления исторической и богословской изоляции проблемы, неожиданно приводит к новой ее изоляции — филологической. «Оказывается, — говорит он, — что тайна исхождения Святого Духа могла иметь свое словесное выражение только по-гречески, притом лишь в определенную эпоху, когда слово *ἐκπόρευσις* сохраняло еще свои первоначальные семантические особенности». Вывод этот Лосский считает неприемлемым для православного католического сознания.

Филологическая изоляция проблемы неизбежно приводит прот. В. Родзянко к ее новой исторической и богословской изоляции. Начав с утверждения о необходимости изучения вопроса на широкой патристической основе, охватывающей всю святоотеческую письменность в целом, прот. В. Родзянко в ходе своего изложения вынужден был отказаться от привлечения к ее рассмотрению творений целого ряда виднейших представителей восточной патристики, взгляды которых не совпадают с выводами его филологических изысканий. Так, например, излагая имевшую место в XIII в. полемику между унионистом Иоанном Векком и православным епископом Григорием Кипрским, прот. В. Родзянко не соглашается с последним в его понимании различия между терминами «исхождения» (*ἐκπόρευσις*) и «воссияния» (*ἐκλαμπσις*),

¹ См. реферат ее в ЖМП. 1957 г., № 2, стр. 75.

из которых первый, по мнению еп. Григория, имеет триадологический, а второй — икономический смысл. Кроме того, он упрекает Григория в «разграничении ипостаси и сущности». Тот же упрек обращает он и к св. Григорию Паламе. Далее прот. В. Родзянко сомневается в возможности пользоваться при разрешении интересующего его вопроса богословскими формулировками св. Иоанна Дамаскина, указывая на то, что ему были чужды «словесные выражения мистического опыта древнейших отцов». Наконец, важнейшим пробелом в историческом рассмотрении проблемы проф. В. Н. Лосский считает игнорирование протонереем В. Родзянко «гигантского труда трех великих каппадокийцев — святых Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского». Между тем именно они явились создателями тех четких определений, которые легли в основу православного богословствования о Святой Троице, устранив всякую неясность или двусмысленность в употреблении тринических «словесных выражений». Это привело прот. В. Родзянко к тому, что и сам он в своем богословствовании не проводит четкого различия между понятиями сущность и ипостась, а между тем без этого совершенно невозможно разрешение поставленной им проблемы.

В результате, в своем желании найти формулировку догмата об исхождении Святого Духа, приемлемую как для Востока, так и для Запада, прот. В. Родзянко оказался вынужденным от Григория Паламы, Иоанна Дамаскина и каппадокийцев вернуться к триническому богословию св. Афанасия Великого, к которому в конце концов и сводится в его статье «святоотеческая письменность в ее целом». В этом ограничении исторического горизонта и заключается, по мнению проф. В. Н. Лосского, историческая изоляция рассматриваемой проблемы.

Филологическая и историческая изоляция проблемы с неизбежностью приводит и к богословской ее изоляции, которая, в соответствии с этим, имеет два аспекта. Прежде всего речь идет о том, что, благодаря своему увлечению филологией, прот. В. Родзянко не только исторически изолирует проблему исхождения Святого Духа, но впадает также в важнейшие богословские противоречия. Определив на основе своих лингвистических изысканий, что исхождение, в отличие от рождения, является активным началом, он вступает в явное противоречие с теми выражениями, которыми сам он пользуется для характеристики исхождения Святого Духа. Прот. В. Родзянко неоднократно говорит в своей статье, что «Дух Святой есть дар», что Он «подается». Эти выражения весьма трудно согласовать с характеристикой исхождения, как самовыявления Святого Духа от Отца. Однако важнейшая богословская ошибка прот. В. Родзянко при этом заключается в самом факте внесения в область Божественного бытия определений активности и пассивности, применимых лишь к бытию тварному.

Второй аспект богословской изоляции проблемы является следствием ее исторической изоляции, а именно — возвращения к триническому богословию св. Афанасия Великого. Пафос богословствования великого александрийца заключался в защите им догмата о «единосутии» Сына и Святого Духа с Отцом. Различение Ипостасей, которое предполагалось как данное и св. Афанасием и его противниками, не входило в его проблематику. Отсюда неизбежная историческая ограниченность в его учении об ипостасном бытии в Святой Троице, которая обязательно приводит современного богослова, ищущего в его творениях данных для разрешения проблемы исхождения Святого Духа, к богословской изоляции этой проблемы.

Свою задачу доказать единосутие Сына и Святого Духа Отцу св. Афанасий разрешает, исходя из единства природного действия Святой Троицы. Он говорит о «единстве благодати из Отца через Сына во Святом Духе» или о едином освящении, совершаемом «Отцом через Сына в Духе святом», и отсюда заключает о необходимости признать единосутие Сына и Святого Духа с Отцом. Иными словами; св. Афанасий идет от икономического аспекта проблемы Святой Троицы к ее теологическому аспекту. Схема явления единой природы Отца через Сына в Духе, которую графически можно изобразить как вертикальную линию, носит чисто икономический характер и не касается отношения между Ипостасями во внутритринном Бытии. Этого не поняли римско-католические богословы, которые, в оправдание своего учения об исхождении Святого Духа от Отца и Сына, охотно и часто ссылаются на Афанасия Великого.

Не понял этого, по мнению проф. В. Н. Лосского, и прот. В. Родзянко. В цитате из первого письма св. Афанасия к Серапиону понятие «воссияние» (ἐκκλησιάζει) Святого Духа от Отчего Слова, с помощью которого прот. В. Родзянко пытается примирить православное и римско-католическое учения об исхождении Святого Духа, имеет, согласно В. Н. Лосскому, чисто икономический смысл. Слова св. Афанасия о том, что Дух Святой воссиявает от Отчего Слова, означают лишь то, что Дух посылается в мир Сыном, точно так же, как Сам Сын посылается в мир Отцом. Эта последовательность, в которой каждое из Лиц Святой Троицы свидетельствует вовне о божественности других Ее Лиц, не имеет никакого отношения к внутренней жизни Пресвятой Троицы, и потому не может иметь влияния на разрешение проблемы об исхождении Святого Духа.

Смешение триадологического и икономического аспектов учения о Святой Троице, которое свидетельствует о недостаточной четкости в различении понятий сущности и ипостаси, является, по мнению В. Н. Лосского, основной богословской ошибкой

прот. В. Родзянко. Как уже было сказано, она непосредственно связана с тем, что в своем историческом обзоре проблемы он не опирается на троическое богословие каппадокийцев. Ссылки прот. В. Родзянко на сверхлогику, к которым он прибегает для оправдания допущенных богословских неточностей, являются, по мнению В. Н. Лосского, совершенно неубедительными.

Критика богословских ошибок прот. В. Родзянко не мешает, однако, В. Н. Лосскому приветствовать его попытку «дать новое осмысление неизменных догматов веры. Лучшее мыслить в Святой Троице, принимая на себя риск всегда возможных ошибок, чем только повторять священные формулы в ленивом и самодовольном бессмыслии, оставаясь чуждыми их содержания и силы... Без новых и новых усилий богословской мысли не может быть подлинной верности преданию отцов Церкви. И в этом смысле о. В. Родзянко исполняет их завет православному богословствованию».

Не имея возможности подробно разбирать здесь статью В. Н. Лосского по существу, заметим лишь, что в общем большинство его критических замечаний по адресу прот. В. Родзянко следует признать правильным. Особенно ценным, с нашей точки зрения, являющееся выявление исторической обусловленности учения св. Афанасия Великого, который не ставил своей задачей разработку вопроса об ипостасных взаимоотношениях между Лицами Святой Троицы, а потому и не может привлекаться для исчерпывающего уяснения этого вопроса. Однако, с другой стороны, нам кажется, что В. Н. Лосский прошел мимо поставленной протоиереем В. Родзянко проблемы по существу и не попытался дать на нее какой-нибудь ответ. Еще В. В. Болотовым было показано, что ипостасные взаимоотношения Второго и Третьего Лиц Святой Троицы в учении восточных отцов вряд ли ограничиваются только областью икономии, но касаются также и самого внутритроичного Бытия. Попытка (пусть и недостаточная, а, может быть, и ложная) решения этой проблемы на Западе учением о Филиокве вызвала на Востоке реакцию в виде отказа от самой проблемы. Это признает и В. Н. Лосский, выражая восточную схему учения не в виде треугольника, обращенного вершиной вверх (против западной схемы в виде треугольника с вершиной вниз), а в виде угла. Превратить угол в треугольник, замкнув его горизонтальной линией, то есть дать православный ответ на проблему, поставленную учением о Филиокве, и было задачей прот. В. Родзянко. Можно не соглашаться с данным им решением этой задачи (мы присоединяемся к мнению В. Н. Лосского, что предлагаемая протоиереем В. Родзянко согласительная формула вряд ли может кого-нибудь удовлетворить), но нельзя игнорировать саму проблему, как это делает В. Н. Лосский. Даже если отрицать принципиальную возможность постановки подобной проблемы, то и это должно быть показано и аргументировано. Потому что лишь на этих путях возможно не только отрицание, но и преодоление западного учения, если уж никакое соглашение невозможно.

А. Ведерников

НОВЫЕ РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ ИКОНОПИСИ

В Ежегоднике Болгарской духовной академии имени св. Климента Охридского за 1955—56 год помещены две статьи доцента этой академии доктора В. Пандурского, посвященные истории иконописи. Первая из них — «Церковная живопись в Болгарии и ее культурно-воспитательное значение»¹ — представляет собой краткий обзор развития церковной живописи в Болгарии, начиная с IX в. до наших дней. Вторая — «Воскресение и Вознесение Христово и Пятидесятница в иконографии»² — содержит историю иконографии этих трех великих праздников.

I

Очерк развития иконописи в Болгарии автор начинает с краткого методологического введения, в котором он выясняет свой взгляд на значение этого искусства. Произведения изобразительного искусства и в первую очередь — живописи оказывают, по его мнению, двоякое воздействие на зрителя. Прежде всего мы воспринимаем в них их зримую «оптическую» красоту, воздействующую на нашу психику через посредство органа зрения — глаза. Но в них есть и другая сторона, которую наш автор называет внутренней жизнью образа и которая также оказывает на нас влияние, воспитывает нас, внушая нам идеи, вложенные художником в свое произведение. Этим именно свойством живописи и воспользовалась Церковь, сделавшая ее могучим средством воспитательного воздействия на души верующих. Мы видим, таким образом, что д-р В. Пандурский рассматривает иконопись прежде всего с точки зрения ее воспитательного значения.

¹ В. Пандурски. Церковната живопис в България и неето культурно-воспитателно значение. Годишник на Духовната Академия св. Климент Охридски. Т. V (XXXI), стр. 377—416.

² «Въскресение и Възнесение Христово и Петдесетница в иконографията». Там же, стр. 417—476.

Историю болгарской церковной живописи автор делит на три больших периода: первый — период староболгарской живописи, охватывающий время с IX по XV век и заканчивающийся турецким завоеванием; второй — с XV по XIX век — живопись эпохи турецкого владычества; третий — от освобождения Болгарии до наших дней. Этим трем периодам уделено в статье неодинаковое внимание: наиболее подробно освещен староболгарский период. Он расчленен автором на несколько более мелких периодов, каждому из которых соответствует определенная эпоха в истории болгарского государства. Таковы: 1) эпоха первого болгарского царства (IX в.), 2) эпоха западнотолгарского царства (X и XI вв.), 3) эпоха византийского владычества (конец XI—XII вв.), 4) эпоха второго болгарского царства (XIII—XV вв.). Говоря о каждой из этих эпох, автор дает описания относящихся к ней важнейших памятников церковной живописи, прилагая репродукции наиболее интересных из них. Кроме того, дается краткая обобщающая характеристика художественных особенностей эпохи.

Несмотря на своеобразие отдельных эпох, входящих в состав первого периода, все они, по мнению автора, имеют общие черты, которые дают право говорить о единстве стиля староболгарской церковной живописи. Интересную характеристику этого стиля он дает в начале статьи, связывая ее с анализом художественных особенностей одного из древнейших памятников болгарской живописи IX в. — иконы св. великомученика Феодора Стратилата из Патлейны. Автор приходит к заключению, что главная художественная ценность этой иконы заключается в умении художника передать выражение лица и глаз святого. Эту внутреннюю экспрессивность болгарские иконописцы заимствовали у художников Византии, создавших свой особый стиль, во многом противоположный художественному стилю античности. Образы античного искусства передают, по преимуществу, целостную гармонию тела, они чаруют нас своей физиопластичностью. В отличие от этого византийское, а вслед за ним староболгарское искусство идеопластично; оно передает внутреннее духовное содержание художественного образа. Эта-то внутренняя экспрессивность, как нельзя лучше приспособленная к выполнению воспитательных задач, которые ставились Церковью перед изобразительным искусством, является существенным принципом, лежащим в основе традиции староболгарской церковной живописи вплоть до XV столетия, то есть до поражения Болгарии турками. Каждая из последующих эпох, оставаясь верной этой традиции, вносила в нее какие-либо новые художественные особенности.

Живопись эпохи западнотолгарского царства, памятники которой принадлежат так называемой Охридской школе, характеризуется стремлением к монументальности, натурализмом и вертикализмом. Отдельные произведения этой эпохи отличаются также большим совершенством в моделировке форм человеческого тела, придающим им характер скульптурности. Это относится прежде всего к иконе Сорока мучеников из храма в Водаче, которую д-р В. Пандурский считает редким по совершенству памятником раннего Возрождения. Автора этой иконы он причисляет к ближайшим предшественникам Микель Анджело. Другим замечательным памятником этой эпохи является роспись купола храма св. Георгия в Софии, в которой изображения пророков сочетаются с возвышающимся над ними образом Христа Вседержителя. Д-р В. Пандурский подчеркивает высокую дидактичность этой иконописной композиции. Он видит в ней выражение учения ап. Павла о Церкви, созданной на основании пророков, апостолов и святых и имеющей Главою Иисуса Христа (Ефес. I, 9—16, 20—23).

От эпохи византийского владычества (конец XI—XII вв.) сохранилась живопись Бачковского монастыря (XI в.) и храма в Нерече (XII в.). Мы находим в них уже не отдельные иконы, но росписи храмов в целом, подчиненную единому плану, в котором каждая икона имеет свой строго определенный литургический и дидактический смысл. В этом сказалось влияние Византии с ее четко разработанным иконографическим канонам. Влияние это распространяется, впрочем, не только на композицию храмовой росписи, но также и на художественную манеру выполнения отдельных икон. Именно отсюда проникает в болгарскую живопись аскетический принцип в изображении ликов и фигур на иконах.

В эпоху второго болгарского царства (XIII—XV вв.) церковная живопись достигает своего наивысшего расцвета. Важнейшие памятники этой эпохи сосредоточены в церкви Сорока мучеников, в Тырново и св. Бояна в Софии (XIII в.), в монастыре в Земене (XIV в.), в церкви свв. Петра и Павла в Тырново и в монастыре в Поганово (XV в.). Произведения этой эпохи относятся к так называемой Тырновской школе, отличительной особенностью которой является ярко выраженный художественный реализм. В композиции храмовой росписи художники этого периода в основном следуют византийскому канону XI—XII вв. Допускаются, однако, отдельные отступления от него. Так, например, автор росписи в церкви св. Бояна использует освещение храма, чтобы оттенить смысл картин. С этой целью он располагает на южной стене изображения с радостными сюжетами. Напротив, северная стена украшена по преимуществу скорбными изображениями. Из отдельных картин этой росписи особенным художественным совершенством отличаются: отрок Иисус в храме, Распятие и снятие со Креста.

К характерным особенностям живописи Тырновской эпохи следует отнести также появление большого количества икон болгарских святых, в особенности преп. Иоанна Рильского. Это свидетельствует о росте национально-религиозного сознания

в Болгарской Церкви. К этому же времени относится замечательный памятник миниатюрной живописи — так называемое лондонское миниатюрное Евангелие Иоанна, украшенное 366-ю отдельными миниатюрами. Как уже было сказано, в Тырновской школе традиция староболгарской живописи достигает своей полной художественной и духовной зрелости. Дальнейшее развитие этой традиции было прервано турецким завоеванием.

Живописи второго большого периода — эпохи турецкого владычества уделено в статье значительно меньше места, чем староболгарской живописи. Автор ограничивается здесь краткой характеристикой деятельности наиболее значительных иконописцев этой эпохи (например, преп. Пимена Изографа) и созданных ими школ. Конкретного описания отдельных памятников церковной живописи этого периода мы здесь почти не находим.

Что касается последнего периода, начавшегося после освобождения Болгарии от турецкого владычества, то он характеризуется в статье в большей степени статистическими данными об увеличении количества храмов в эту эпоху, нежели описанием памятников и их эстетической оценкой. Более подробно автор касается только живописи, украшающей храм-памятник св. Александра Невского в Софии. Что касается остальных храмов, то он ограничивается самой краткой характеристикой их живописи, из которой явствует, что она не стоит на должной высоте ни с точки зрения композиции росписи, ни с точки зрения техники исполнения и строгости стиля.

Неравномерному распределению в статье текста, посвященного отдельным периодам, соответствует и распределение иллюстративного материала. Из 21 репродукции 16 относится к староболгарской живописи, 3 — к эпохе турецкого владычества и 2 — к периоду после освобождения Болгарии. Любопытно при этом, что эти две репродукции воспроизводят не произведения болгарских иконописцев, а иконы храма-памятника, принадлежащие кисти В. М. Васнецова. Такая неравномерность в распределении материала оправдывается тем, что наиболее ценные памятники болгарской церковной живописи были созданы до турецкого завоевания. Именно в этот период определились все основные черты художественного стиля болгарской иконописи и создалась традиция, к изучению и возрождению которой автор призывает в своей статье современных иконописцев.

II

В своей второй статье «Воскресение и Вознесение Христово и Пятидесятница в иконографии» автор исходит из убеждения, что эти важнейшие события из новозаветной истории естественно должны были получить отражение и в иконографии, знание и внимательное изучение которой имеет большое значение для верующих.

Иконографию праздника Воскресения Христова автор делит на три периода. Первый период, начинающийся с эпохи первохристианства заканчивается V—VI веками. Его отличительная черта заключается в том, что Воскресение Христово изображается здесь символически. Причину этого автор видит в боязни подвергнуть поруганию со стороны язычников то, что составляло самое существо веры и упования христиан. Символика в иконографии Воскресения имела двойкий характер: это были либо особые условные обозначения, либо картины, изображавшие ветхозаветные прообразы Воскресения. Наиболее распространенным из условных символов было изображение Креста, над которым располагался украшенный венком из цветов круг, символ жизни и вечности. Внутри круга вписывалась монограмма Христа, под Крестом иногда рисовали спящих воинов. Из ветхозаветных прообразов Воскресения чаще всего встречалось изображение пророка Ионы, выходящего из чрева поглотившего его кита.

Второй период характеризуется свободной и реалистической разработкой в живописи евангельской темы Воскресения. Первые изображения этого рода относятся к IV веку. Важнейшей особенностью этого периода является появление двух различных традиций в разработке темы — восточной (византийской) и западной. На Западе чаще всего встречаются картины, изображающие отдельные эпизоды, описанные в Евангелии, например, мироносиц, идущих ко гробу, и т. д. Изображения эти встречаются и в византийской иконописи, однако преобладающим иконографическим сюжетом является здесь Сшествие Христа во ад. На разработку этого сюжета могло оказать влияние апокрифическое евангелие Никодима. Впрочем, основным источником, непосредственно влиявшим на иконографию, были литургические тексты.

Характерно, что ни на Востоке, ни на Западе в иконографии этого периода не встречается изображение самого события Воскресения, то есть того момента, когда Воскресший Христос исходит из гроба. Эта тема впервые начинает разрабатываться на Западе не ранее XII—XIII вв. В восточную иконографию она проникает значительно позднее, в XVI—XVII вв., и притом под влиянием Запада.

Наряду с этим как на Востоке, так и на Западе мы находим значительное количество икон и картин, посвященных явлениям Воскресшего Христа апостолам и мироносицам. Излюбленной темой восточной иконографии можно считать явление Иисуса Христа ап. Фоме; на Западе очень часто встречается изображение трапезы в Еммаусе. Особенное распространение получил этот сюжет в эпоху Возрождения. Мы встречаем его на картинах Беллини, Тициана, Рембрандта и других великих художников Запада.

Иконография Вознесения Христова начинается памятниками, относящимися к IV веку. Центральное место на картинах, посвященных этому событию, занимает изображение самого восхождения Иисуса Христа от земли на небо. На одних из них мы видим простертую из облаков руку Бога Отца, принимающего восходящего на небо Христа. На других Христос возносится на крыльях ангелов. Эти две разнovidности разработки сюжета послужили основой иконографических традиций Запада (первая) и Востока (вторая). Несколько позднее западная традиция видоизменяется. На более поздних изображениях мы уже не видим десницы Бога Отца, принимающей Христа. Христос возносится на небо собственной силой. Так разрабатывается тема Вознесения художниками эпохи Возрождения: Джотто, Перуджино, Корреджо, Рафаэлем и другими.

Начиная с VI века, на Востоке на изображениях Вознесения появляется фигура Богоматери, стоящей в центре лика апостолов. Особенно замечательна в этом отношении миниатюра Равулова Евангелия 587 года. Композиция этой миниатюры включает все черты, характерные для разработки темы Вознесения в иконографии Православного Востока. Икона четко делится на две части: верхнюю, где мы видим Иисуса Христа, сидящего на Престоле и возносящего ангелами на облаках небесных, и нижнюю — с апостолами, ангелами, возвещающими им о втором пришествии Господа, и центральной фигурой Богоматери. Эта композиция через посредство Византии проникла и в иконографию славянских стран. В статье приведены репродукции замечательной болгарской фрески этого типа, относящейся к XIV веку, и русской иконы XV века. Этой же композиции следует и стенная икона Вознесения в храме-памятнике в Софии.

Иконы Пятидесятницы, или Сошествия Святого Духа на апостолов, встречаются впервые в VI веке. Древнейшим изображением этого события является миниатюра Равулова Евангелия, на которой, так же как и на миниатюре, изображающей Вознесение, мы видим в центре апостольского лика Божию Матерь. Прямо над Ее головой — сходящий с неба в виде голубя Дух Святой, а над головами апостолов огненные языки. На некоторых древнейших изображениях события Пятидесятницы иконографическая разработка сюжета осложнена. В верхней части мы видим Иисуса Христа, сидящего на Престоле и посылающего в мир Святого Духа. Таково, например изображение на ампуле из Монцо (VI в.). Тема ниспослания Святого Духа Иисусом Христом очень своеобразно разработана также в мозаике церкви св. Софии в Константинополе.

Изображение Божией Матери мы находим не на всех иконах Пятидесятницы. К таким иконам относится, например, афонская фреска XIV века. Очень интересно особенностью этой фрески является то, что на ней ниже апостольского лика помещено изображение царя — Космоса, символизирующего вселенную ожидающую просвещения благодатью Святого Духа. В более поздних иконах, как, например, стенная икона в храме-памятнике в Софии, заметна тенденция возвратиться к первоначальной композиции с фигурой Божией Матери в центре.

Подводя итоги своего исторического очерка иконографии трех великих праздников, д-р В. Пандурский утверждает, что в истории иконографии можно заметить не только смену различных иконографических сюжетов и композиций, но и развитие их. Это особенно заметно на иконах воскресения, которые постепенно выдвигают на передний план самое событие Воскресения, вытесняящее изображение других, второстепенных, связанных с ним эпизодов.

А. Васильев

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции А. В. Ведерников

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

